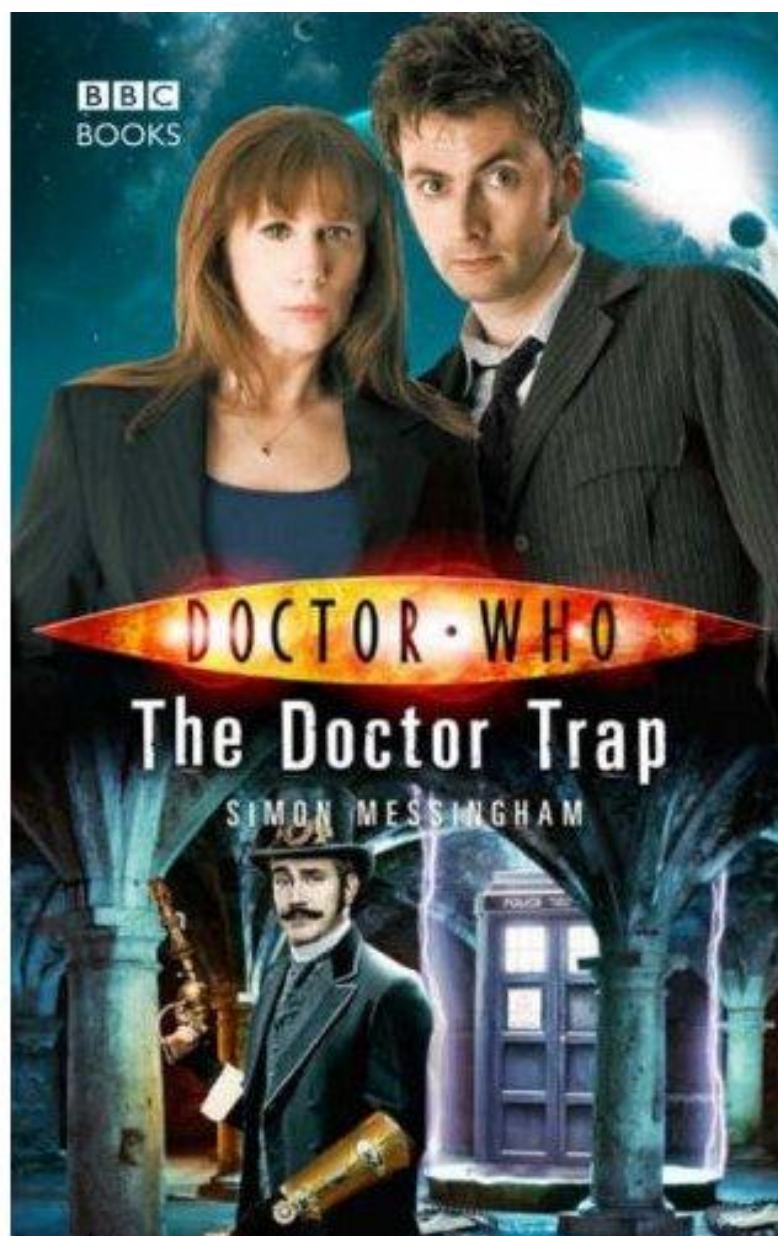

Докторская ловушка

Саймон Мессингем

Перевод: yuliasha (aka Lucy)

Вероятно, когда-то Себастьян был человеком. Может быть, он и выглядит как джентльмен девятнадцатого века, но в действительности он безжалостный охотник. Больше всего ему нравится заманивать соперников на планету, а потом охотиться на них ради развлечения. Он поймал уже всех - от Заргрегов до Мугов, даже странного Бессмертного...

На самом деле у Себастьяна осталась только одна заветная цель. Для поимки этого трофея ему понадобится помощь. Он собирает лучших охотников вселенной, чтобы начать самую опасную игру с добычей, смертельной для всех них.

Они охотятся на последнего Повелителя Времени - Доктора.

Оглавление

Пролог	3
Один	5
Два	8
Три	13
Четыре	25
Пять	33
Шесть	37
Семь	50
Восемь	66
Девять	71
Десять	80
Одиннадцать	86
Двенадцать	94
Тринадцать	101
Четырнадцать	112
Пятнадцать	122
Шестнадцать	134
Семнадцать	148
Восемнадцать	151
Деятнадцать	158

Пролог

Вам скажут: Планета 1 существует.

Планета 1 настолько же реальна, как и любая другая планета: настоящий мир, вращающийся вокруг настоящего светила в самой настоящей солнечной системе.

Планета 1. Планета, где развитие технологий продвинулось настолько, что её правитель всесилен во всех смыслах. Планета, где даже из молекул воздуха можно сформировать всё, что угодно. О, да, она реальна, несомненно. Вам так скажут.

Тем не менее, спросите, где она, потребуйте её точные координаты, и вам скажут, что Планета 1 находится где-то на окраине вселенной... за внешней границей... в самой глуши... Ой, да знаете, она просто... *где-то там!* Больше вы не узнаете ничего.

На самом деле, Планету 1 так трудно найти, что многие цивилизации пережили полный цикл и теперь считают, что эта планета - всего лишь миф. Жизнь в галактике полна сложностей, а подобные мифы рождаются с лёгкостью. Планета 1 слишком хороша, чтобы быть правдой. Люди хотят, чтобы она оказалась настоящей, поэтому верят в её реальность, но, к сожалению, это не делает её более реальной.

Следовательно, вам скажут: Планета 1 не существует.

Себастьяну только это и нужно.

Себастьян - коллекционер. Кроме того, он чародей, вор, ваш лучший друг, жулик двадцатого уровня, самое прекрасное существо, какое вы когда либо видели, игрок, человек, за которого вы положите свою жизнь, и убийца.

На протяжении столетий, что составляет неестественно долгий срок для того, кто выглядит так молодо, Себастьян правил Планетой 1. Он обладал всем, что только может пожелать разумное существо, но он хотел большего. Он не нуждался в деньгах. Зачем Себастьяну желать денег?

Теперь любая планета, по слухам, обладающая самыми мощными технологиями, станет привлекательной для людей определённого сорта. Людей, которые хотели бы превзойти Себастьяна, свергнуть его. И теперь нам понятно, чего желает Себастьян вместо денег. Он хочет, чтобы вы

пришли и нашли его. Если вы хотите того же, если вы сможете найти то самое место, Планета 1 там. Вам просто надо забрать её у него.

Если верить слухам, есть те, кто нашёл Планету 1. К несчастью, ничего кроме слухов не доступно, потому что сотни смельчаков, отправившихся в космос, так и не вернулись. Может быть, они сгинули в пространствах глубокого космоса, а может быть, и нет.

И вы никогда не узнаете, что, возможно, они нашли Себастьяна.

Но всё же, кое-кто каким-то чудом получал приглашение.

Один

- Хорошая новость - Земля, - сказал Доктор.

Донна поморщилась при звуке клаксона. ТАРДИС наполнилась звоном. Пробирающий до зубов, рвущий барабанные перепонки звук сирены через десять секунд гарантированно повергал услышавшего его в состояние клинического сумасшествия. Она схватилась за консоль, чтобы не потерять сознание. - И что? - прорычала она.

Доктор просиял широкой улыбкой. - Это сигнал бедствия! Мы снова должны помочь, - он начал натягивать на себя длиннополое пальто. - Но странно. Вы пока не должны уметь посылать такие сигналы. Не в этом временном промежутке. Не такой сигнал бедствия.

- Какой такой сигнал бедствия?

- Оглушающе громкий сигнал, - он проверил показания на консоли ТАРДИС, беззаботно насвистывая, словно ничего не слышал.

Донна кивнула. - Выключи его!

Доктор нахмурился. - Ты что-то сказала?

- Выключи! Его!

- А?

Донна оскалилась. - Я сказала, выключи...

- Погоди. Я его выключу, - он нажал на кнопку и шум прекратился. - Что ты там говорила?

В комнате управления внезапно воцарилась тишина. Донна всё равно прокричала: - Доктор! Я тебя убью!

- За что? Что я такого сделал? - он встал, замерев в натянутом на одно плечо пальто, олицетворяя собой оскорблённую невинность.

Донна ударила по рычагу, управляющему дверью, и выбежала из зала. Доктор прислушался. Возникла пауза. Доктор попытался скрыть улыбку, когда услышал вопль Донны.

- Ах, да, - крикнул он. - Плохая новость - Антарктида.

- Снег! - воскликнула Донна. - Ты уже устраивал мне такое на той планете Удов. Снег уже был. У тебя что, какое-то предубеждение против тропиков? У меня нос краснеет.

Доктор попрыгал по снегу. - Донна, твой нос краснеет от любого чиха. Покраснение - первый и главный талант твоего носа.

- Некоторым бы уже надоело быть такими грубыми. Они бы выпустили пар, им стало бы скучно, но ты им не чета. Так держать.

Он, как зачарованный, смотрел на снег. - Говорят, что у инуитов существует пятьдесят слов, обозначающих его.

- У меня тоже имеется несколько, - пробормотала Донна. Потом она увидела это. Она перебралась через сугроб и увидела. У подножия пологого снежного склона, в миле от них: широкий ледяной пласт расстился до самого горизонта, словно гигантский каток. Две машины на гусеничном ходу были припаркованы на особенно тёмном участке льда. Люди, похожие с этого расстояния на чёрные точки, стояли кольцом, вытянув руки в стороны. Они размещали флажки, отмечая границы тёмного пятна.

- Что это? - спросила Донна. - Захороненный космический корабль, да?

- Они что-то нашли, - сказал Доктор. - Подо льдом.

В волнении он приложил одну руку ко рту, а другой указал вперёд. Белый пар клубился вокруг него, а он притопывал ногами от нетерпения. - Смотри. Ратраки. О, блестяще. Люблю снегоходы.

- Ты всё любишь. Значит, это миссия по выкапыванию упавшей летающей тарелки.

- Люблю миссии по выкапыванию упавших летающих тарелок!

- Я так и думала.

Доктор подпрыгнул. – Пойдём, поможем.

ТАРДИС ждала, как ждала уже много раз до этого. Она тихонько гудела, чувствуя холодный антарктический снег, оседающий на её обшивку. ТАРДИС очень хорошо умела ждать.

Однако, в этот раз, ждать пришлось не так долго, как она думала. В десяти метрах от двери падающий снег неожиданно разлетелся во все стороны, оставив в воздухе дыру в виде силуэта человека. Фигуру, появившуюся в этой дыре, ТАРДИС сразу узнала: симпатичное худое лицо, тёмные дружелюбные глаза, всклокоченные волосы.

Мужчина поёжился в своём потрёпанном костюме. Он приплясывал, пытаясь согреть ноги, обутые в кеды.

Он посмотрел на Доктора и Донну, пробирающихся через снежные заносы к обречённой экспедиции. Улыбнувшись, он подумал о том, что их там ждёт. Это страшно, по правде говоря.

Затем он достал большой металлический ключ и поцеловал его. - ТАРДИС! Поверить не могу! - он радостно взметнул руку вверх, а потом прижал её к губам, заглушая смех. Беспокойно бросив взгляд на Доктора и Донну, он увидел, что те не обернулись.

Он поднял ключ. - Момент истины, - произнёс он.

Мужчина подошёл к ТАРДИС, открыл дверь и шагнул внутрь.

Дверь закрылась.

Несмотря на завывание полярного ветра, изнутри донёсся голос. Голос счастливейшего человека на планете.

- О. Боже. Мой. Я, правда, стою у консоли управления. Да!

Спустя шестьдесят секунд ТАРДИС исчезла.

Два

Себастьян давно смирился с фактом, что, даже при всей его скромности, он - самый безумно прекрасный мужчина во вселенной. Его нынешнее лицо представляло собой набор сплошных превосходств: самые синие глаза, самые прекрасные золотистые волосы и самые белые острые зубы. Идеально посаженный нос с горбинкой и пухлые губы дополняли картину. Его тело было доведено до совершенства упражнениями со шпагой, а правую щёку, добавляя драматизма, он украсил небольшим шрамом. Он для уверенности ещё раз взглянул в зеркало и изобразил выражение, заготовленное для приветствия гостей.

- Чёрт меня подери, если я не выгляжу сегодня прекрасно, - объявил он своему отражению. Он щёлкнул пальцами. Двери комнаты распахнулись, впуская свиту помощников Себастьяна: шестерых напудренных роботов в париках, созданных, чтобы облачать своего хозяина в самые разнообразные одежды. Его персональный робот-дворецкий следовал сразу за ними.

Дворецкий был крупным парнем. Очень крупным парнем трёх метров ростом. Себастьян сконструировал своих старших слуг крупными. По его убеждению это олицетворяло собой некую ироническую метафору жизни, силы или ещё чего-то.

Не так давно Себастьян пристрастился к дизайну в стиле европейских дворянских особняков Земли периода восемнадцатого века. Ему нравились шикарные униформы с их богато украшенными блузами, шпагами в портупеях и шпорами. Ему нравились длинные чёрные усы, и поэтому он заставил своих слуг отрастить их. Он даже перестроил свой дом, чтобы тот напоминал романтический руританский замок - такого размера и масштаба, которого никогда не существовало на Земле, но ему казалось, что больше - однозначно и всегда значит, лучше.

Себастьян проверил сегодняшний наряд. Алая туника, узкие брюки цвета вишни, высокие лаковые ботфорты, золотая инкрустированная портупея. - Пока что лучший, - заявил он своему дворецкому. - Самое подходящее одеяние для такого особенного дня. Мои поздравления портному.

- Благодарю вас, сэр, - последовал ответ.

- Итак, а теперь позволь мне взглянуть на свои владения, - Себастьян перепрыгнул через огромную кровать с балдахином и ударил по окну.

Внизу, на просторном мощёном дворе, его слуги - его роботы в шёлковых разноцветных ливреях - приготовили для охотников кареты, запряженные лошадьми. Он готов.

Молекулярный воздушный экран замерцал. В воздухе сформировалась картинка. Его робот-смотритель вызывал из комнаты управления, расположенной в глубине Шато. Смотритель поклонился.

Этот робот тоже был из старших, как и Дворецкий, однако одет был намного скромнее. Себастьяну нравилось, чтобы его командующий персонал носил утилитарную наполеоновскую синюю форму с крупными золотыми пуговицами и большие шляпы-треуголки. Это придавало дому ощущение военной рациональности.

- Говори, Смотритель, - приказал Себастьян.

- Мой господин. Корабли спускаются с орбиты и запрашивают разрешение на посадку. Кроме комиссара Веймарка, который *требуется* посадку.

- Снять защитное поле, - произнёс Себастьян. - Пусть охотники спускаются.

Раздался свист переформировывающихся молекул и экран закрылся.

Шато, дом Себастьяна на Планете 1 во всём выказывал чрезмерность. Архитектурный стиль явно вёл своё происхождение из Европы восемнадцатого века, однако, его масштабность превосходила её богатейших королей.

Дворец Себастьяна раскинулся от горизонта до горизонта, слишком обширный, чтобы вписаться в представления человеческого разума. Узорчатая резьба каменных парапетов, насыщенные цвета витражей, орнаменты на свисающих деревянных карнизах могли бы по отдельности услаждать взор, но все вместе вызвали только тошноту. Это не заботило Себастьяна. По его мнению, слишком много не бывает.

Однако более всего поражал вид, открывавшийся с высоты. Лицо Себастьяна, гигантское, глядящее прямо на тебя, пока твой шаттл снижается прямо в его рот. Шато построили по образу и подобию его хозяина. Как и сам Себастьян, замок был большим, красивым и совершенно безумным. Идея

состояла в том, чтобы он внушал благоговейный страх. И он внушал, так что Себастьян ещё ни разу не разочаровался.

Двенадцать посадочных капсул приземлились на площадке в саду, окружающем Шато. Их пассажиров повезли на богато украшенных каретах, запряжённых лошадьми, через каменные ворота во внутренний двор замка. Кареты, без ведома тех, кого они перевозили, с помощью хитроумного сенсора сканировали химический состав тел, ДНК и электро-кинетическую ауру.

Себастьян устроил туманное утро, с целью скрыть ландшафт замкового сада. Верхушки далёких гор, покрытые хвойными лесами, пронзали облака.

Упряжки подкатили к мраморной лестнице, ведущей к гигантским, украшенным самоцветами, дубовым дверям. Охотники с опаской подходили к ним, оценивая размеры дворца. Себастьян чувствовал их напряжение, почти ощущал его запах. Он вместе с ними наслаждался остротой ощущений, когда волосы на затылке вставали дыбом. Ради таких моментов он и жил.

Пора поприветствовать своих гостей. Ему не нужно было сверяться со списком, он знал их всех достаточно хорошо. Размышляя, не хватит ли у кого-нибудь из них глупости попытаться его убить, Себастьян торжественно вошел в зал для приёмов.

Чтобы создать именно такой стол для конференций, какой он хотел, Себастьян вырастил, а затем уничтожил целый лес махагониевых деревьев. Чтобы обеспечить идеальную структуру дерева, на каждый сантиметр поверхности стола в среднем пошло сорок три ствола. Результатом стало нанесение ужасающего урона окружающей среде. Но это не имело значения, эффект завораживал. Стол сиял в лучах солнца, которое Себастьян настроил светить через витражное окно под углом в сорок градусов.

Охотники расселись вокруг стола, и все двенадцать чувствовали себя неловко, испытывая дискомфорт и находясь не в лучшем расположении духа, что Себастьян почувствовал, едва зайдя в зал.

- Друзья мои! - воскликнул он, взмахивая шёлковым платком. - Добро пожаловать на Планету 1!

Он изучил их лица. Удивление его удовлетворило. - Да, - продолжил он. - Меня зовут Себастьян, - он поклонился.

В одном конце просторного зала возникло мерцание, и молекулы воздуха сложились в экран, на котором отобразилась картинка: он садится на

своё место. Скрестив элегантные ноги, Себастьян щёлкнул пальцами и экран исчез.

- «Общество исчезающих опасных видов», - объявил он. - Вы собрались все вместе на моей маленькой планете. Почётные члены, я польщён.

Со стороны гостей послышался недовольный ропот. Себастьян поднял руку, заставляя всех замолчать. - Нет-нет, друзья мои. Не нужно притворяться, только не здесь. Ваши имена остались тайной, даю вам слово. Не спрашивайте, как я попал в ваши ряды - просто попал.

Охотники засопели, ожидая подвоха, ловушки. Но все предпочли не делать лишних движений.

- «Общество исчезающих редких видов». Так ведь написано на табличке. Только вот на ней не указано, что это вы превращаете их в исчезающие виды.

Они попались на крючок. Конечно, они были за это ответственны, иначе просто не явились бы сюда. Охотники составляли весьма разношерстную банду - люди, нелюди, недолюди и гигантское насекомое.

- Членство в обществе получить очень просто: нужно показать трофей. Подтверждение убийства. Голову, рог или обманку, это не важно. Существо должно быть опасным и представлять угрозу человеческой жизни. Не очень политически корректно, но ужасно забавно. Насколько я знаю, «Общество исчезающих опасных видов» виновно в уничтожении более трёхсот видов редких животных и его членов разыскивают службы безопасности всей цивилизованной галактики, - Себастьян засмеялся. - Я так взволнован! А вы?

Один из охотников наконец-то преодолел страх и встал. У него было серое, бескровное лицо и лиловые глаза с тяжёлыми веками. Его отличала невероятная худоба и рост больше двух метров. Он носил длинное кожаное пальто. - Себастьян, - сказал он бесстрастным голосом. - О каком таком Обществе вы ведёте речь? У меня нет времени потворствовать вашим фантазиям. Ваше легкомыслие просто... - он задумался в поисках подходящего слова, - безответственно.

- Комиссар Веймарк, - Себастьян посмотрел на серое лицо. - Чистильщик из Бериаграда. Если мне не изменяет память, вашим билетом в клуб стали рога светящегося оленя. Вид ныне полностью вымерший, благодаря вам.

Если комиссар и испытал шок, ему удалось не показать его. Он был слишком искушён в таких делах. - Я не стану принимать участие в этой детской игре.

- О, да, это игра, комиссар, - согласился Себастьян, - однако в ней нет ничего детского. Не совершайте подобной ошибки, - он, не моргая, уставился на Веймарка. - А теперь присядьте.

Казалось, по залу пробежал холодок. Веймарк сел. По его дряблему лицу скатилась одинокая капелька пота. Он отвернулся.

- Хватит! - завопил Брут - мощный симианец. Он ударил по столу с впечатляющей силой, разбивая в щепки идеальную древесину. - Если подобное общество существует, а его нет, с чего бы вам так интересоваться? Если вам столько о нас известно, вы знаете, что может быть только двенадцать членов, - он обвёл взглядом своих коллег и обнажил в улыбке жёлтые, как у гориллы, зубы. - Здесь всегда только двенадцать участников. На какое животное нам еще охотиться? Мы поймали всех! - он расхохотался и плюхнулся обратно на своё место.

Себастьян улыбнулся так, как обычно улыбался, чтобы очаровать императоров галактик и богатых вдовушек. Про себя он удивлялся неприкрытой тупости симианца. Не часто сталкиваешься с подобной глупостью. Это так трогательно.

Себастьян поставил ногу со шпорой на драгоценный стол. - У меня есть для вас трофей. Совершенный трофей. Лучше его вам просто не достать. Думаю, вскоре вы это оцените.

Он взмахнул рукой, и молекулярный экран показал трехмерный портрет улыбающегося, молодого мужчины.

Третий охотник, вернее охотница, чьё лицо скрывал капюшон и карпалианская вуаль, подняла палец с длинным ногтем и показала на парящий в воздухе портрет. - Мне знакомо это лицо. Кто?

- Он, друзья мои, и есть мой трофей. Самая опасная форма жизни во вселенной. Последний Повелитель Времени. Вы все его знаете, в том или ином образе, как Доктора.

Себастьян оглядел сидящее за столом «Общество исчезающих опасных видов». - Думаю, мы отправляемся на адское сафари.

Три

Шесть человек загружали оборудование в тесные снегоходы. Один снимал всё это на видеокамеру. Треугольные флажки трепетали на злом антарктическом ветру. Оператор опустил камеру и отбросил назад меховой капюшон, глядя на приближающихся незнакомцев и не веря своим глазам. Его бороду покрывала изморозь.

- Кто вы такие, чёрт побери? - его голос еле пробивался через жестокий ледяной ветер. Донна и Доктор подошли ближе. - Как вы сюда попали?

Донна подняла капюшон пальто, пытаясь прикрыть замёрзшее лицо. Доктор продемонстрировал чёрный кожаный бумажник. - Спасательная команда. Получили сигнал бедствия.

Мужчина кивнул. Донна поняла, что он не слышал ни слова, но психическая бумага сделала своё дело. К вновь прибывшим подошёл ещё один человек.

- Дэн Петролиус, - представился мужчина с видеокамерой. - Геолог Полярного Купола. Я зафиксировал энергетическое поле в глубинных пластах, которое и заставило нас начать раскопки.

Донна пожала плечами. - Молодец, Дэн.

- Вы разминулись с полковником Баркли! Он уже вернулся в Полярный купол! - Дэн Петролиус указал рукой в толстой перчатке куда-то в сторону горизонта. - Он хотел заняться тем существом как можно скорее.

- Полярный купол? - переспросила Донна.

- Антарктическая наблюдательная станция. Сейчас, наверное, 1986 год, или 2000-ый? Существо? Что за существо? - Доктор посмотрел на Донну. Его глаза округлились. - О, боже, - сказал он.

Она вопросительно взглянула на него. - Что?

Петролиус ткнул Доктора в плечо. - Ну, вы же в курсе, животное в ледяном блоке. Мы выкопали его двенадцать часов назад. Всё нормально, - заверил он. - Как только его доставят в лабораторию, начнут процесс разморозки.

- Конечно, - кивнул Доктор.

Петролиус улыбнулся сквозь обледеневшую бороду. - Та ещё находочка, да? Научное открытие века. Скоро то, что там было, извлекут

наружу, - он показал Доктору большой палец, продолжая улыбаться. - Скорее бы посмотреть, на что это похоже.

- Думаю, нам лучше поскорее добраться до вашей базы, насколько это в человеческих силах, - произнёс Доктор.

Озорное лицо Доктора смотрело с воздушного экрана. Он подмигнул, словно поддразнивая и поощряя охотников.

Голоса слились в неясный шум, среди которого можно было разобрать только отдельные слова.

- Он сказал "Доктор"?

- Да, смотрите, он ненастоящий...

- Я вас умоляю...

- Ну, ладно, - прервал их Себастьян. - Определённо, кому-то нужна встряска. Я предлагаю вам превосходнейшую добычу, а вы мямлите как испуганные детишки.

Все замолчали. Охотники смотрели на него. Да, они напуганы, понял Себастьян.

В конце концов, один из них отважился заговорить. Конечно же, это оказался комиссар Веймарк. - Себастьян, - начал он, - этот дурацкий Доктор - миф...

- Позвольте мне заверить вас, Доктор очень даже настоящий. Да, он какое-то время не проявлял себя, огонёк памяти о нём поддерживался только отдельными группами его поклонников, но сейчас вселенная содрогнулась от нескольких его деяний. Любой ребёнок в галактике слышал о Докторе.

Себастьян встал. Он обошёл вокруг идеального стола. Торг начался. - Не вам ли преуспеть там, где тысячи других потерпели неудачу. «Общество исчезающих опасных видов» останется жить в вечности.

- А если мы проиграем? - раздался металлический голос. Подобие Драксикса вещал из своего бронированного скафандра.

- Если вы проиграете, то за вами поохочусь я, - ответил Себастьян. - Ну же, вас здесь целая дюжина. Его обязательно кто-нибудь захомутает. Играем по-честному?

Он моргнул, и картинка на воздушном экране сменилась картой местности, разделённой на зоны синими пунктирными линиями. - Зоны охоты, по одной на каждого из вас, настроенные под выбранную вами

окружающую среду. Вам нужно просто подождать. Доктор приземлится в одной ваших зон наугад. И тогда всё зависит от вас. Если охотник промахнётся и выживет, Планета 1 переместит Доктора в другую зону, выбранную случайно, и мы начнём сначала. Если Доктор погибнет, я верну оставшихся охотников на их родные планеты, разумеется, соответственно компенсировав время и затраты.

Брут издал дикий рёв, наполненный такой ужасающей яростью, что в помещении воцарилась тишина. Удивление испытал даже Себастьян. Симианец отшвырнул стул и ударил себя в грудь. - Довольно! Я отказываюсь принимать участие в этом безумии. Доктора нельзя уничтожить рукой смертного. Так записано в священных книгах. Я ухожу сейчас же, - он погрозил Себастьяну гигантской рукой в перчатке. - И не пытайся меня остановить, напудренный хлыщ.

- Даже и не мечтал, - отозвался Себастьян.

Брут направился в дальний конец конференц-зала. Позолоченные двойные двери открылись при его приближении. Намереваясь оставить за собой последнее слово, симианец обернулся к коллегам-охотникам: - Доктор? Он убьёт вас всех...

Себастьян взмахнул рукой. Яркая молния ударила из его пальцев и с громким хлопком сожгла Брута. Пепел медленно осел на пол в мягких лучах солнца.

- Впечатляет, - произнёсла Карпалианская Ведьма. - Но вы ведь сказали, что даже не думаете его останавливать.

- Ой, - Себастьян невозмутимо посмотрел на свою руку. - Кто-нибудь ещё торопится уйти?

Никто не двинулся.

Они добрались до Полярного купола три часа спустя. Красное солнце зависло низко над горизонтом, грозясь вот-вот за него закатиться. Подгоняемые Доктором, ратраки с опасной скоростью неслись по снежной равнине. У Донны уже болела голова от многочисленных ушибов, полученных, когда гусеничный вездеход подпрыгивал на неровной поверхности. Четверо учёных потели в своих пуховиках и не скрывали раздражения, что их уникальную научную находку перехватил какой-то псих.

- О чём вы думали? - взвыл Доктор. - Нельзя же просто так вытаскивать пришельца изо льда!

- А что такого-то? - спросил учёный. - Он уже двадцать тысяч лет заморожен.

- Тем хуже!

- А с чего вы вообще решили, что это пришелец? - поинтересовался другой учёный.

- Что он сделает? - добавил свой вопрос третий.

Снегоход резко накренился и все повалились вперёд. - Что за шум? - спросил водитель.

Полярный купол на Донну не произвёл никакого впечатления. Всего лишь какие-то трубы, торчащие из снега и несколько строений, похожих на сараи, хотя Доктор убеждал, что внутри всё выглядит гораздо лучше.

Кричали люди. Донна услышала звуки, выйдя из ратрака.

Из труб доносились оружейные выстрелы. Ощущалась паника.

Она увидела мостки, ведущие мимо труб к тому, что выглядело как закрытый шлюзовой отсек подводной лодки. Доктор и команда учёных рванули по деревянным мосткам под порывами ветра.

- Служба охраны в лабораторную зону немедленно! - прозвучал электронный голос. - Немедленно! Существо вырвалось на свободу! Повторяю: оно вырвалось! - Донна услышала рёв, настолько ужасающий и неземной, что кровь застыла в её жилах и без помощи холода Антарктики.

Доктор посмотрел на Донну. Она увидела в его глазах восторг. Он прыгнул к шлюзу, чтобы открыть его, но она перехватила его руку. - Нет, - крикнула она. - Не надо, - она огляделась вокруг, ища поддержки, но Петролиус и его помощники просто стояли на снегу, словно зачарованные.

Доктор освободил руку. - Я должен. Нельзя позволить экспедиции, состоящей из таких тупиц, самим решать эту проблему.

Наконец руку поднял мужчина с хитрым выражением лица. - Я скажу, - произнёс он нудным тоном, присущим англичанам. Передние зубы торчали из-под мокрых от пота усов.

- Можете говорить, лорд Перси, - разрешил Себастьян. - И если вы думаете, что способны одурачить меня своим якобы английским прононсом, напоминаю всем, что именно вы ответственны за поимку последнего звёздного раптора. У меня с этим проблем нет. В смысле, с одурачиванием. Продолжайте, пожалуйста.

Расстроенный таким беспристрастным описанием своего характера, лорд Перси сбился на бормотание. - Как же мы найдём Доктора? В смысле, как мы отследим этого нахала, который способен перемещаться в любую точку времени и пространства. Конечно, считая, что он действительно существует, если вы понимаете, о чём я.

- А вам и не нужно. Я уже нашёл его для вас. Вам только и надо его поймать.

Веймарк фыркнул. - Как вы доставите его сюда? Даже могущественный Себастьян не может...

- Он здесь появится, комиссар. У Доктора есть свои слабости. Его, в отличие от вас, волнуют люди. И, пожалуйста, больше не говорите мне, что я могу, а что нет.

- Неплохо бы получить доказательства, - подала голос карпалианская ведьма. - Не обязательно. Но неплохо бы.

- Ну, хорошо, - Себастьян подавил зевок. - Если вы так настаиваете.

Он щёлкнул пальцами в перчатках.

По залу разнёсся жуткий шум, похожий на звук шарманки, страдающей эмфиземой. На лицах тех охотников, кто узнал этот звук, отразился ужас.

В комнате постепенно проявился объект: потрёпанная синяя будка с фонарём на крыше. Прежде чем охотники успели отреагировать, дверь будки распахнулась, и оттуда выскочил мужчина.

- Та-дам! - Доктор подмигнул. - Как жизнь?

Доктор и Донна бежали по холодным туннелям. Аварийное освещение Полярного купола беспорядочно мерцало и чувствовался сильный запах дыма. Где-то в лабиринтах проходов продолжали раздаваться выстрелы.

Сначала выстрелы, потом взвизг рёв, после чего стрельба внезапно прекратилась.

- Что-то там не так, Донна, - сказал Доктор.

- Ну, ещё бы, - переводя дыхание пропыхтела Донна. - Эта штука всех убивает.

Доктор остановился. - Я имел в виду сигнал бедствия.

- Забудь ты его! Там люди умирают.

Вновь послышался страшный рёв, и Донна едва не упала на колени от ужаса. - Мы должны им помочь.

Впереди бабахнуло. Доктор повёл носом. - Похоже, взорвалась лаборатория.

- Откуда ты знаешь?

- Запах.

Из полумрака на них выбежала какая-то фигура. Человек, очень напуганный мужчина в зелёной униформе, покрытой слизью и кровью. Он даже не заметил Доктора и Донну, пока они не схватили его за руки. - Пули его не останавливают! - он попытался вырваться, в его расфокусированном взгляде плескалась паника. - Мы все умрём!

- Приятель! - крикнула Донна. - Где остальные?

Мужчина будто не видел её. Он, казалось, отвечал на совершенно другой вопрос. - Оно вырвалось. Растёт... учёные сказали... оно растёт. Оно просто их поглотило...

- Где полковник? - спросил Доктор, но мужчина только задрожал. Доктору пришлось его встряхнуть. - Ну же, солдат! Где твой командир?

Солдат покачал головой. - Когда включилась тревога, полковник повёл отряд в лабораторию. Они так и не вернулись. Мы должны уходить сейчас же!

С этими словами он вырвался и побежал к шлюзу. Больше Донна его не видела.

Нечто большое, шумное и голодное пробиралось по коридору.

- Ладно, бежим, - сказал Доктор, и Донна побежала.

Два часа спустя Доктор пропал. Он отправился в лабораторию и с тех пор Донна его не видела. Сейчас она бежала с остальными уцелевшими. Ей удалось мельком увидеть существо, которое они выпустили - кошмарные щупальца, обхватывавшие человека и высасывающие из него все соки, прежде чем проглотить. Пули не оставляли на нём и следа, погружаясь в зелёную желеобразную субстанцию. Она ничего не знала о Докторе. Если тот и предпринимал какие-то действия для разрешения ситуации, получалось у него явно не очень удачно.

Освещение отключилось. Как и отопление. В руинах старой комнаты управления, забаррикадив дверь с последними оставшимися в живых, Донна чувствовала, как падает температура. Из рта шёл пар. Чудовище уничтожило аварийный генератор. Теперь, если их не убьёт оно, то антарктический холод точно прикончит.

Она услышала крик.

- Донна!

Доктор? Где?

Чудовище ломилось в дверь. Люди с побелевшими лицами ещё сдерживали удары. Металлическая дверь крошилась как мыло.

- Доктор? - Донна оглядывалась вокруг, ища выход. - Где ты шляешься, когда ты так нужен?

- Здесь внизу!

Она увидела, что он машет ей из-под металлической решётки, лёжа в воздухопроводе, идущем под полом.

- Доктор!

Доктор улыбнулся. - Это я.

Она вздохнула с облегчением. Конечно. У него есть план. Он всегда у него есть.

Она нагнулась и потянула решётку на себя. Позади неё дверь поддалась ещё на дюйм. В образовавшуюся щель протиснулись липкие щупальца. Вновь раздались крики и выстрелы.

- Давай выбираться отсюда, - сказал Доктор, окидывая взглядом картину побоища. - Давай сюда.

Донна стала спускаться вниз. - погоди, - она замерла.

Доктор уже пополз вдоль воздухопровода. - У нас нет ни минуты, - донёсся его приглушённый голос.

- А как же люди из Купола? Эта штука всех их сожрёт.

Он покачал головой и пожал плечами. - Да, знаю. Мы сделали всё, что могли.

- Это же неправильно, - она посмотрела на Доктора. - Это не Помпеи. Нельзя их так просто бросить. Это же не "нам нельзя вмешиваться в историю".

Он секунду обдумывал её слова. - Ты права. погоди. У меня есть устройство, которое усмирит этого монстра. Сейчас передам его тебе.

Она услышала звук рвущегося металла. - Помогите! Помогите нам! - вопил отчаявшийся голос.

- Что за устройство? - спросила она. - Нужно спешить!

Доктор как всегда сохранял раздражающее спокойствие. - Генератор звуковых полей. Приманивает чудовище, а потом бах, окружает его звуковым полем. Оно у меня здесь, в руке.

Донна на мгновение задумалась. - Звучит неплохо. Что мне надо делать?

- Просто возьми его и нажми на кнопку. Доктор изогнулся и подтолкнул к Донне что-то похожее на браслет. - Это должно сработать.

Донна улыбнулась. - Я знала, что ты справишься. Тебе всегда это удаётся.

Он выглядел смущённым. - Ага...

Донна схватила браслет, нажала на кнопку и мир вокруг неё померк.

Члены «Общества исчезающих опасных видов» потеряли головы. Они все, как один, запаниковали. Некоторые даже попытались рвануть к выходу.

Себастьян улыбнулся. - Успокойтесь, - сказал он. - Успокойтесь и я всё вам расскажу.

Сохрани хоть кто-нибудь из охотников остатки разума, они бы отметили нечто странное в появившемся перед ними Докторе. Он был симпатичным, как и говорили. Он смотрел на них с тем же знаменитым небрежным любопытством в глазах, никогда не упускающих ни одной мелочи. Всего этого они и ожидали.

Более информированные охотники заметили бы, что, несмотря на эти явно видимые признаки, было что-то неуловимое, что отличало этого Доктора. Где его энтузиазм? Где его любовь к жизни?

- Это не Доктор, - сказал Себастьян, делая этот факт очевидным.

- Ой, ну ты всё испортил! Хорошо, я не настоящий Доктор, - признался Доктор.

- Это Барис и он главный фанат Доктора.

Доктор кивнул в подтверждение. - Меня зовут Барис и я главный фанат Доктора.

Члены Общества вернулись за стол и принялись за освежающие напитки.

Страх вызвал жажду.

- Я нашёл его на Проксиме, - объяснил Себастьян. - Барис большую часть своей жизни посвятил Доктору и его путешествиям, подключившись в Нейронную Сеть при помощи скал-порта, чтобы общаться с другими фанатиками, разделяющими этот интерес и вылавливающими новости о появлениях Доктора по всей галактике. Они повсюду и их очень много. Тем не менее, даже среди этих энтузиастов Барис - номеро уно.

Доктор, или человек, похожий на Доктора, кивнул. - Кто же не хочет быть Доктором? - сказал он. - Особенно если выглядишь как я.

Себастьян снисходительно улыбнулся. - Да, Барис. Теперь помолчи, пока я объясняю. Будь хорошим мальчиком и присядь.

Барис побледнел и повиновался. - Простите.

Охотники заинтересовались. Чего и добивался Себастьян. Он снова заговорил.

- Многие цивилизации способны создавать двойников. Любой старина Том, Дик или Гарри с лишним роботом или при помощи пластической хирургии с лёгкостью вылепит копию Доктора. Думаю, хирургическая техника Планеты 1 пошла немного дальше. Я умею воссоздавать любую форму жизни, вплоть до ДНК. Труднее всего найти того, кто справится с болью.

Барис постучал по правой стороне своей груди. - Веселья от приживания второго сердца совсем никакого, доложу я вам.

Себастьян пожал плечами. - Ну, тебя это, возможно, и не повеселило, - он улыбнулся своим воспоминаниям. - Встань.

Барис немедленно повиновался. В комнату влетел небольшой робот-зонд. Он напоминал летающую металлическую ручку. Мигая огоньком на одном из концов, зонд прошёлся вдоль тела Бариса. На воздушном экране охотники увидели результаты сканирования. - Сходство идеальное, - сказал Себастьян.

Комиссар Веймарт показал на Бариса. - Что за глупость? К чему вам такой точный двойник?

- Покажи им, - приказал Себастьян.

Барис вытащил ключ. - Это ключ к его ТАРДИС. Говорят, что никто не может воспользоваться этим ключом без его разрешения. Так было до сих пор.

- И откуда у вас этот ключ?

- Вас не касается. Если он хочет вернуть свою ТАРДИС, ему придётся прилететь на Планету 1 и забрать её. К счастью, мы оставили для него открытый трансмат.

Лорд Перси нетерпеливо поднял руку. - Я бы сказал... - он запнулся. - Зовите меня параноиком, но кто сказал, что это настоящая... как там её зовут-то... ТАРДИС или как её там? Кто скажет, что мы будем гоняться за настоящим Доктором? Вы ведь можете нас просто надуть.

На Себастьяна это, казалось, произвело впечатление. - Отличное замечание, лорд Перси. Ну, для начала, ТАРДИС - пространственно трансцендентна. Идите и взгляните, я не возражаю.

Барис не смог сдержаться. - И этой технологией владеют только Повелители Времени, - он был чрезвычайно доволен собой, словно что-то доказал.

- Но Планета 1 работает над этой технологией, - добавил Себастьян и одарил Бариса взглядом, по которому тот понял, что опять ляпнул что-то не то. - Теперь, когда у нас есть ТАРДИС, дело пойдёт быстрее. О, и кое-что ещё.

Портрет Доктора на воздушном экране сменился другой картинкой. Тёмная комната - совершенно обычная. В комнате на кровати спит рыжеволосая женщина. - Скажи им, Барис.

Барис не удержался от самодовольной улыбки. - Я похитил его спутницу. Поздоровайтесь с Донной Ноубл.

Существо подобралось близко, но недостаточно близко. Доктор посмотрел вверх звукового генератора поля, который он собирал из повреждённых частей системы воздушного кондиционирования. Отопление Купола вырубилось двадцать минут назад, и помещение стремительно остывало. Оттаявший инопланетянин, хотя и рычал по-прежнему, попыток двинуться в его сторону пока не делал. Доктор направил звуковую отвёртку на компоненты устройства и с удовлетворением услышал приглушённое жужжание. - А у нас в квартире газ, - прошептал он.

Лёд под ним двинулся. - Донна? - где-то вдалеке закричал и умер ещё один человек.

Доктору не представилось возможности как следует рассмотреть существо. В части мозга, не занятой построением звукового генератора поля, он проматывал всевозможные формы жизни, с которыми ему приходилось сталкиваться, чтобы отыскать соответствие с этой бестией. Пока не нашлось ничего похожего - это не Гаппа, не Ледяные Воины и не что-то иное, что, как он помнил, могло бы существовать в таком холодном климате.

- Что-то здесь не так, - произнёс он вслух. - Всё это слишком похоже на... второсортные ужастики.

Он подождал ответа Донны, но вспомнил, что они разделились.

Доктор почувствовал движение воздуха, словно подул ветерок - некоторые запахи явно не принадлежали Антарктиде. - Что же такое происходит? - заинтересовался он.

Из ниоткуда шагнул человек. Очень знакомый человек.

Доктор встал. - А вот так нельзя, - сказал он. - Что ты здесь делаешь? В смысле, что я там делаю?

Знакомый человек улыбнулся и направил прямо на Доктора какую-то зловещую пикающую штуковину.

Встреча давно завершилась, Себастьян и Барис смотрели как охотники трансматируют в свои зоны.

Комната управления, в которой они стояли, мало походила на комнату управления. Для начала, в ней не было никаких пультов. Не было ни консолей, ни компьютерных блоков, ни мониторов. Вместо этого с гигантских постаментов, расставленных на шахматном мраморном полу, сверху вниз смотрели большие золотые бюсты Себастьяна. Весь пол занимали роботы. Они, казалось, танцуют, а не работают. Кто-нибудь из них замысловато взмахивал рукой с идеальным маникюром и прямо перед ним возникал воздушный экран. Ещё несколько взмахов руками, робот выполнял свою задачу, и экран опять исчезал в небытие.

- Я всё ещё под впечатлением, - признался Барис. - Никаких скалпортов, никаких блоков памяти, никаких машин. Абсолютно никаких транзисторов. Просто взмахни и появится меню.

- Разумеется, - проворчал робот-смотритель, проходивший мимо. - Интеллектуальная молекулярная технология - самая передовая технология во вселенной, - гигантское создание нависло над трясущимся Барисом.

Барис взвизгнул в ответ: - Я и говорю, что впечатлён.

- Хмф! - хрюкнул Смотритель и отправился дальше.

Себастьян махнул рукой и из ничего возник огромный трон. - Кажется, я доволен, - провозгласил он. - Долгие годы планирования закончились. Наконец-то настоящая игра. Знаешь, некоторые охотники из этого глупого сообщества меня почти удивили.

- Я бы предложил постоянное наблюдение, мой господин, - сказал Барис. - Круглосуточное. Вы не поверите, насколько он изворотлив. Многие его недооценивали и поплатились за это.

Себастьян зевнул и вытащил из воздуха гроздь винограда. Он обмакивал виноградинки в вино и съедал. - И каково это, Барис? Стоило ли это боли и долгих месяцев? Теперь, когда ты его перехитрил, остался ли он твоим героем?

Докторское лицо Бариса вспыхнуло румянцем. - Доктор оказался... меньше, чем я думал.

Ответ, похоже, понравился Себастьяну. - И вот так погибает первый миф об обожаемом герое. Барис, они всегда меньше. Нет никаких героев. Только победители.

Барис нетерпеливо кивнул. - Значит, вы отдадите мне ТАРДИС? И спутницу? Когда?

- Все мое время, Барис. Ах ты, бедняжка! Ты отлично сыграл свою роль. Даже не думал, что ты на такое способен. Доктор уже направляется сюда, девушка в безопасности, а у нас есть ТАРДИС.

- Спасибо, - Барис улыбнулся, словно был очень доволен собой.

- И теперь я размышляю: какой от тебя прок? - Себастьян швырнул виноград на пол. Он вытер подбородок платком. - Ой.

Улыбка сползла с лица Бариса. - Я... я не хотел... Пожалуйста.

Себастьян встал и сжал плечо самозванца. Рукой с идеальным маникюром: мягкой и напудренной. - Шутка.

Барис нервно сглотнул.

- Ты нужен мне, Барис. Чтобы следить за Доктором. Ты, конечно, прав. Не следует мне позволять себе роскошь чрезмерной самоуверенности.

- Да, мой господин.

- День и ночь. Не спускай с него глаз.

- Мы обнаружили Доктора, - доложил один из роботов. - Он только что прибыл в Орубийскую джунглевую зону, - большой воздушный экран в центре комнаты показал жаркие влажные джунгли.

- Что за мрачная дыра, - сказал Себастьян. - Какой уважающий себя охотник стал бы там жить?

- Зона соответствует... - начал робот.

- Да, какая разница, - прервал его Себастьян. Он осмотрел притихшие, унылые джунгли. - Дзынь, дзынь, - фальшиво пропел он. - Первый раунд.

Четыре

Лорд Перси вынул изо рта толстую сигару и поднял бокал. Он уже почти поднёс его к губам, но вдруг остановился и нахмурился. В шампанское залетела толстая муха и теперь отчаянно барахталась, пытаясь выбраться из бокала. Мерзкое создание, очевидно, привлёк сладкий аромат напитка. Лорд Перси не понаслышке знал, сколько жутких заболеваний переносят на себе мухи в джунглях.

- Что за свинство! - недовольно воскликнул он и швырнул бокалом в ближайшее дерево. - Слуга! Еще вина, двойную порцию!

Лорд Перси находился в приятном расположении духа. Первое появление Доктора произошло в его зоне. Охота обещает закончиться очень быстро. - Вероятно, испорчу всю малину остальным, - сказал он, ухмыльнувшись. Лорд Перси пыхнул сигарой. - Какая жалость.

Где-то в отдалении его загонщики-носороги прорубались сквозь джунгли в поисках Доктора. Солнце висело в небе, и в джунглях стояла душающая жара. Некоторые считали, что лорда Перси вдохновляют зелёные лесистые холмы и тропическое небо, но они ошибались. Его вдохновляло только одно - убийство. Ему нравилось быть членом Общества, он гордился своей принадлежностью к столь изысканному клубу.

И всё-таки нельзя не оценить тонкую работу Себастьяна. Преобразователям Планеты 1 удалось с точностью воссоздать орубианские ландшафты, вплоть до мух. И этот жуткий запах лимона. Прямо как дома. Чертовски умно.

Даже левантины выглядели как настоящие - гигантские слабоумные звери, отличающиеся истошным визгом, на которых он ездил верхом. Левантины напоминали земных слонов, только были гораздо глупее. Лорду Перси нравились тупые животные. Они никогда ничему не учились. Он пришпорил левантина под собою. Зверь отреагировал удовлетворяющим воплем боли.

- Так тебе и надо, - хихикнул лорд Перси.

Во влажном воздухе гроыхнул взрыв. Лорд Перси потянул левантина за его жёсткие уши и привстал в паланкине. Вдали спиралью вверх

поднимался дым. Это был условный сигнал. Его ребята загнали добычу в угол. - Очень вовремя, - да, день обещал быть хорошим.

- Носильщик, - заорал он. - Бросай возиться с шампанским. Ты слишком медлителен, - он ударил своего левантина тростью по голове, чтобы заставить двигаться. - Разберусь с тобой позже. Мы поймали этого прохвоста!

Доктор точно знал, что изобретательно находил выходы и из более рискованных ситуаций, но никак не мог припомнить хотя бы один. Он бежал вдоль реки, текущей по джунглям, преследуемый мощными инопланетянами с большим рогом, растущим посреди их лиц на месте носа. Огромные зелёные деревья нависали над рекой так низко, что он задевал головой их тяжёлые мясистые листья. Влажная атмосфера высасывала воздух из его лёгких.

Звероподобные люди догоняли его, и Доктор сменил тактику, вскарабкавшись на заболоченный берег. Более крупное и тяжёлое существо двигалось следом за людьми-носорогами. На него охотятся.

Он заставил себя сконцентрироваться. Ветви хлестали его по лицу. Концентрируйся!

Он Доктор. Донна в беде и он должен её найти.

Хорошая мысль. Полезная мысль. Мысль, которая накатывала на него, как волна на берег.

Он Доктор. Донна в беде и он должен её найти.

Если бы только он мог думать. Доктор попытался побороть усталость, панику и жару, чтобы добраться до своего прошлого. Он ничего не помнил. Ничего! И уж точно не путешествие в жаркие джунгли. Где же ТАРДИС?

Доктор споткнулся об упавшее дерево. Он вскрикнул, покотившись по склону, и оказался на солнечной поляне. Он лежал на ярком свету, тяжело дыша. Если бы только восстановить дыхание, а остальное вернётся к нему само.

Он Доктор. Донна в беде и он должен её найти.

Человек ждал его на лужайке. Позади человека большое существо, похожее на глупого слона, подняло свой хобот и затрубило. Мужчина в тропической униформе сжимал в зубах сигару и довольно скалился.

- Ну, привет, - произнёс мужчина и поднял большое ружьё. - А теперь постой спокойно.

После всех красивых слов Себастьяна, Доктора оказалось поймать проще, чем пузатого димслота. Лорд Перси даже почувствовал некоторое разочарование.

- Погодите, - крикнул Доктор. - Что-то не так.

- Обсудим это позже, старик, - лорд Перси прищурился над дулом, беря прицел.

Доктор упал на колени, зажмурившись от страха.

Лорд Перси улыбнулся. Он представил, как заходит в гигантский конференц-зал Себастьяна и бросает безжизненное тело Доктора на тот прекрасный стол. Вид этого высокомерного щенячьего личика? Бесценно.

- Не волнуйся, старик, больно не будет. Хотя, наверное, будет. Но недолго.

Вспыхнул ослепительный свет, в джунглях по листве пробежал ветерок, и Доктор исчез.

Лорд Перси удивлённо моргнул. Что-то холодное и пугающее начало прокрадываться в его мысли. На солнечной поляне, прямо у него на глазах на месте только что стоявшего на коленях Доктора возникла пустота.

Невозможно, его добыча сбежала.

- Ах, чёрт, - выругался лорд Перси, почувствовав прикосновение тёплого луча трансмата. Джунгли вокруг него расплылись.

Себастьян выпрыгнул со своего трона. По всей комнате управления роботы трясли своими прекрасными головами, не веря в произошедшее.

- Он пропал! - взвизгнул Барис. Он взмахнул руками перед воздушным экраном. Экран мигнул и исчез в никуда, как только что сделал Доктор. Барис виновато посмотрел на Себастьяна, будто дотронулся до чего-то, чего трогать не следовало.

Но шокированный Себастьян даже не заметил. Эта эмоция была для него непривычна, но симптомы он вспомнил. Противоречие и удивление запустили процесс выработки определённых химических соединений в его улучшенном теле, что в свою очередь повысило частоту биения сердца и ускорило пульс. Эти перемены он осознанно определил как возбуждение и страх. Да, он испытал шок.

Доктор исчез, и Себастьян не понимал, как ему это удалось. - Трансमत, - прошептал Себастьян. - Он воспользовался трансматом.

- Невозможно, мой господин, - отозвался робот-смотритель. - Доступа нет. Он не смог бы использовать трансмат.

- Заткнись. Не надо мне «он не смог бы использовать трансмат». Он его использовал, болван. Глаза разуй, - Себастьян потёр свой прекрасный подбородок. Он чувствовал, что его сердцебиение замедляется, дыхание возвращается к нормальному ритму. - Итак, Барис, как же он это сделал?

Барис пожал плечами. - Каким-то неведомым нам способом.

- Неужели? - проворковал Себастьян. - А я ведь считал тебя идиотом.

Барис задрожал. - Тогда сообщник?

- Что ты хочешь этим сказать?

- Вероятно, ему помогли. Один из охотников? Ну, знаете, умыкнул его из-под носа конкурента, чтобы самому заполучить приз.

Себастьян собрался сказать что-то грубое, но передумал. -

Невозможно. У них нет таких технических средств. Да и откуда им знать, где он находился? Они не отслеживают чужие передвижения. На орбите никого нет. Ведь нет?

Смотритель помотал головой.

- Возможно, кто-то здесь не тот, за кого себя выдаёт, - предположил Барис. - Кто-то в Шато, - он съёжился, словно ожидая, что в него ударит молния. - А у вас целая куча слуг.

Себастьян обернулся к Смотрителю и поманил к себе. Смотритель повиновался.

- Наклонись, - приказал Себастьян. И вновь Смотритель подчинился, а Себастьян ударом сшиб голову робота с плеч. Мощный робот покачнулся. - Спасибо, хозяин, - произнёс он, прежде чем подобрать голову и поставить её обратно, приподняв треуголку.

Себастьян плюхнулся обратно на трон. Ему в голову пришла мысль. - Я не слишком погорячился?

- Да, мой господин, - ответил Дворецкий.

- Давно такого не случалось. Забыли все уже, - он махнул рукой слуге. - Я содрал кожу на костяшках, смотри. Кровь течёт, - он поднял руку вверх, глядя, как био-наниты в его кровотоке чинят повреждённую кожу. Спустя считанные секунды от ссадин не осталось и следа.

- У Планеты 1 всего один хозяин, - сказал Себастьян. - Может быть всего один хозяин. У всех моих роботов в мозгах заложена верность. Ко мне. Попробуй на меня напасть, если не веришь. Если у этих маленьких безделушек и есть недостаток, так это чрезмерное стремление опекать, доходящее до идиотизма. Робот Планеты 1 абсолютно никаким образом не

может пойти против заложенной в нём программы, - он посмотрел в глаза Барису. - Поэтому выясни, что произошло на самом деле.

- Немедля, - сказал Барис и, собравшись духом, добавил: - Есть ещё кое-что.

- Умоляю, не томи.

- Если Доктор смог использовать трансмат в этот раз, не сможет ли он повторить это?

Очень нехорошая мысль родилась в голове Себастьяна. Мысль настолько неправдоподобная, настолько ужасающая, что он едва выносил её наличие. Барис упёрся взглядом в пол.

- Он взломал защитные протоколы ИМТ, - сказал Себастьян. - Он или кто-то, кто помог ему. У него есть доступ к технологиям Планеты 1.

Барис кивнул.

Себастьян задумался. Потом подумал ещё и повернулся к Смотрителю.

- Выключите ИМТ, - приказал он.

В просторной комнате управления стало тихо. Роботы остановились и повернулись к ним.

- Хозяин, - начал Смотритель. - Барис ошибается. То, что он предположил, невозможно, - Смотритель сморщился, зная, как Себастьян поступает с теми слугами, которые ему перечат.

- Ты меня слышал, - упёрся Себастьян. – Трансматом управляли, мы ведь все с этим согласились? Какая нелепость, если он повторит один и тот же фокус дважды. Нужно разбавить молекулярные трансмиссии. Забудьте о цифре, переходим на аналоговое управление.

Если бы робот мог выглядеть больным, то он был бы похож на Смотрителя. – Моя программа заставляет меня спросить, мой господин. Я должен получить подтверждение, что вы абсолютно уверены, что хотите нейтрализовать интеллектуальную молекулярную технологию? Вы уверены на все сто процентов?

Себастьян откинулся на спинку трона и уставился в богато украшенный потолок. Он был спокоен, или, по крайней мере, казался таковым. – Планета 1 с лёгкостью справится с переменами. Выполняйте.

Смотритель кивнул роботам-операторам. Они открыли воздушные экраны и начали работать. – Перестройка займёт некоторое время, мой господин. Планета 1 должна перейти в режим ожидания на... - что-то щёлкнуло в его шее, пока мозг совершал математические подсчёты, - ... два

часа сорок семь минут. Активность роботов в течение этого времени будет минимальна.

- Я это переживу, - Себастьян продолжал изучать потолок. – Неплохо бы заняться каким-нибудь настоящим делом для разнообразия. Активируйте подземную монорельсовую сеть и мобилизуйте команду роботов техподдержки. Не надо сейчас терять стандарты. Кто знает, может, это даже будет забавно. Барис?

Удивлённый, что обратились к нему, Барис встрепенулся. – Лорд Себастьян?

- Теории?

Барис прикусил губу. – Мне следовало догадаться, что что-то готовится. Доктор так легко дал загнать себя в ловушку. Это на него не похоже, - дубликат виновато улыбнулся. – Считаете, что двухчасовая перестройка – хорошая идея? Ведь Шато, наверное, будет очень уязвим в это время. Что если Доктор трансматрирует сюда?

- Не сможет. И у меня всегда хорошие идеи.

- Да, но что если он это сделает?

- Доктор сюда не трансматрирует. Даже он не сможет обойти нашу систему протоколов защиты.

Барис сделал глубокий вдох, собирая всю свою храбрость. – Да, но что если он это сделает?

Себастьян сохранил спокойствие. – Планета 1 его перехватит. Никто не может явиться сюда и начать саботировать мою планету. Нет, я предполагаю, что он, или ещё кто-то, просто нажал на кнопку и автоматически переместил его в следующую зону охоты. Это самый эффективный и простой способ сбежать.

- Возможно, он сбежал, чтобы найти свою спутницу, - сказал Барис. – Это в его духе. Может, она что-то знает.

Себастьян почувствовал, что начинает паниковать, когда наконец-то понял, что кто-то его обошёл. Доктор превзошёл его с первой же попытки, и все об этом знали.

- Лорд Себастьян? – напомнил о себе Барис.

- Его спутница в безопасности. Только мне известно её местонахождение.

Себастьян понял, что выглядит потрясённым. Он взглянул на одну из своих статуй, чтобы напомнить самому себе правильное выражение лица – выражение, которое ничего не выдаёт.

- Донну Ноубл предоставьте мне, - заявил он. – А ты, в таком случае, остаёшься в Шато за главного.

- Роботам это не понравится. Они меня не любят.

- Они никого не любят, Барис. Я их так запрограммировал. Смирись с этим, - он шмыгнул носом. – Я иду спать. Чай Ассам и икра на завтрак, - приказал он. – Ах, да, разбудите меня, когда приготовите лорда Перси. Хочу с ним поболтать.

Себастьян взмахнул рукой и трансматировал прочь.

Дворецкий проводил Бариса в его спальню. Двойник Доктора не особенно удивился, увидев комнату, представляющую собой монумент дурного вкуса. Он поморщился при виде широкой кровати: футбольное поле, отороченное шнуровкой, приятного оттенка ярко-жёлтого цвета. – Мило, - произнёс он.

- Она идеальна, - сказал Дворецкий. – Шедевр дизайна и комфорта, - робот на самом деле гордился комнатой.

- Знаете, мне нравится, как Себастьян называет вас «роботами», - сказал Барис. – В каком-то смысле это кажется неправильным. Ну, знаете, слишком прямолинейно. Не «слуги», «дроиды» или что-то типа того. Просто «роботы». Кое-кто из искусственных людей счёл бы это за оскорбление, но приятно видеть, что вы, заклёпки, совершенно спокойно относитесь к этому слову.

Огромные руки обхватили шею Бариса и подняли его в воздух. Два громадных глаза загорелись, глядя на него. – Думаешь, такой умный, да? – прошипел Дворецкий.

Барис пытался освободиться, но не мог разжать стальные пальцы. – Что я такого сказал?

От Дворецкого пахло помадой для волос и маслом. Его большие пышные усы, как казалось Барису, были готовы прыгнуть с лица и напасть на него. Гигантские руки сжались. – Мне не нравятся люди, а ты мне не нравишься ещё больше. Мой хозяин – самый добрый и всеми любимый гений на свете, и я сделаю всё, чтобы держать тебя подальше от него. Есть в тебе что-то, Барис. Что-то неправильное. Я знаю.

- Ты спятил!

- Нет, не спятил, - возразил Дворецкий. – Мне не нравится, как ты бродишь по Шато, где тебе заблагорассудится. Пока мы не поймаем Доктора, и всё не вернётся в норму, я буду следить за тобой. Постоянно. И когда ты сделаешь свой шаг, а ты его сделаешь, я буду рядом.

- Какой ещё шаг? Не собираюсь я делать никакого шага!

Дворецкий швырнул Бариса на кровать. – А когда придёт время, я буду сжимать твою голову, пока у тебя глаза не выскочат. Спокойной ночи.

Приятных снов.

И с этими словами Дворецкий вышел из комнаты.

Барис посмотрел ему вслед, потирая ноющую шею. Спустя несколько минут он откинулся на невероятно удобный матрас и закрыл глаза. – Ага, - сказал он. – Я тебя ещё достану, Дворецкий.

Пять

Джунгли исчезли, теперь он оказался в духовке. Ну, или в пустыне, но жара в ней стояла как в печке.

Доктор лёг на спину и глубоко вздохнул. В воздухе пахло горячими кирпичами. Он не слышал ни звука кроме шуршания песка, струящегося под порывами обжигающего ветра. Песчинки жалили его лицо и руки. Тело покрылось потом. Вода с пугающей скоростью испарялась из организма.

Страдая от жары, он перевернулся и привстал. Определённо, это пустыня. Плоскую поверхность обрамляли лишь пологие холмы в отдалении. Вокруг не было ничего, только красный песок.

Он задумался, почему тот человек с кривыми зубами хотел его убить? В глубине души он знал, что причина ему известна, но никак не мог её вспомнить. Что же происходит?

Палящий свет от двойного солнца был невыносим. Попытка встать показалась ему движением сквозь густую патоку. Он понял, что сил надолго не хватит. Даже обладая двумя сердцами в этом бесплодном месте вряд ли можно выжить. Он должен найти Донну. Он должен двигаться дальше.

Он устало направился к ближайшему холму. Возможно, там есть какое-нибудь укрытие, хоть какая-нибудь тень, где он сможет отдохнуть и придумать план дальнейших действий. Он здесь не без причины, он догадался. Так кто же попытается убить его в следующий раз?

На следующее утро Барис вернулся в комнату управления, раздражая слуг. Он понаблюдал за роботом-оператором, отслеживающим перестройку ИМТ.

Смотритель ходил за ним по пятам, клацая каблуками по мраморному полу и трясясь от бессильной ярости на вмешательство Бариса.

- Почему бы тебе не пойти и не заняться чем-нибудь полезным? - проворчал он. - Например, сброситься с крепостной стены, - он навис над Барисом.

Барис сжался. - Да что с вами всеми такое? Такие все гостеприимные. Я просто делаю то, что приказал мне Себастьян. Если не собираешься меня останавливать, отвали.

- О, нет, Барис, я не спущу с тебя глаз.

- Смени уже пластинку. Так сказал Дворецкий. Вы, роботы, такие... механические.

- Облачность - шестьдесят процентов, - объявил робот-оператор, прерывая спор. Барис и Смотритель обернулись к нему.

- И что это значит? - поинтересовался Барис.

- Спутники увеличивают облачность в атмосфере, насыщая её отрицательными ионными частицами...

- Не рассказывай ему! - воскликнул Смотритель.

- Господин Смотритель, - начал Барис, - почему бы вам не пойти и не заняться чем-нибудь менее скучным? Я вас позову, если вы мне понадобится, - он повернулся к оператору. - И какой счёт? В смысле, уровень насыщенности?

Понимая, что Смотритель вот-вот может сорваться, оператор заговорил очень тихо. - Передача энергии уже не надёжна. Эффективность трансмата снижена до тридцати процентов. К утру она упадёт до пяти процентов. Осталось всего шесть часов до полной перестройки.

- С этого момента больше никто никуда не отправится, - сказал Смотритель. - В том числе и ты.

Барис проигнорировал этот комментарий. - А Доктор? Он ведь был последним, кто воспользовался трансматом?

Робот-оператор кашлянул. - Ну, нет. Хозяин использовал его, чтобы послать... Ой! - робот покачнулся от удара Смотрителя.

Барис заинтересованно кивнул. - Конечно, спутницу.

- Нет, - уклончиво возразил Смотритель. - Нет, не спутницу. Кое-кого совершенно другого... - он взглянул на Бариса, по его бесстрастному лицу невозможно было определить, лжёт ли он.

Барис ответил на его взгляд с такой же бесстрастностью. - Меня интересует только Доктор. Его, наверняка, уже поймали. Где он? Скажи мне или я расскажу Себастьяну, что ты...

Смотритель указал пальцем с идеальным маникюром на воздушный экран. - Там. В саванне Флюкса.

- Где-где?

Смотритель моргнул, сверяясь с базой данных. - Арктуран. Подобие Драксиса.

Барис хлопнул Смотрителя по широкой, мускулистой спине. - Спасибо, ребята, отличная работа.

- И это всё? – переспросил Смотритель. – Чем теперь собираетесь заняться?

Барис уже направился к выходу. Он вернулся, наклонился вперёд и щёлкнул Смотрителя по носу. – Любопытной Варваре... - улыбнулся он.

- Я доложу об этой выходке! – возмутился Смотритель. – Барис!

Но Барис уже ушёл.

Планета 1 перестроилась.

По всей планете открывались бункеры, двери складов поднимались и оживали давно не используемые монорельсовые станции.

Автоматизированные аэродромы устанавливали атмосферные суда на взлётные площадки. Впервые за много десятилетий заводы начали производить что-то настоящее.

Облака распространялись с полюсов, их создавали с помощью распыления частиц, генерируемых орбитальными станциями. Облака быстро двигались по тропосфере, порождая грозы в местах особенных скоплений. Воздух искрился электричеством, и вилки молний ударяли в землю, отдавая энергию в специально сконструированные хранилища.

Суетились роботы. Миллионы роботов вытряхивались из контейнеров и легионами собирались по всей поверхности Планеты 1. Они роились на и под землёй. Планета 1 никогда не казалась такой населённой, по крайней мере, за те шестьдесят девять лет, которые прошли с тех пор, как Себастьян последний раз решил протестировать подобный режим. Роботы без устали трудились на ветру и под дождём. Словно армия муравьёв они разблокировали опечатанные выходы и подняли гигантские коммуникационные мачты на залитых дождями полях. В глубинах океана роботы активировали термальные станции, чтобы запустить невероятно мощные реакторные двигатели. Они работали без остановки, и если какой-то робот выходил из строя по причине неисправности системы, аварии или просто из-за износа, двое других заступали на его место. Рабочим бригадам был поставлен предельный срок, и время до него истекало.

Всё ради того, чтобы поймать одного человека. Роботам не полагалось иметь своего мнения, но если бы им позволили такую вольность, то они лишь надеялись бы, что он стоит таких усилий.

Часы тикали, время выходило. Огоньки вспыхивали в последний раз, и темнота наступала по всей планете, от полюсов до экватора. Роботы замирали на месте. Шумная деятельность затихала.

Планета 1 перезагрузилась.

Остались только отдельные опечатанные силовыми полями охотничьи зоны. Охотников не коснулись дела планеты. Они не заметили, как роботы, замаскированные под местных обитателей их родных планет, переключились с управления на молекулярном уровне к уровню физическому. Они продолжили функционировать. Жизнь забытых охотников продолжалась своим чередом. В ожидании.

Шесть

Доктор всё-таки получил, что хотел: мир и покой. Он взмахнул рукой, активируя воздушный экран. Ничего. Только темнота в его душной, чрезмерно заставленной спальне. - Наконец-то, - прошептал он.

Кроме того, он уже устал притворяться спящим. На цыпочках он подкрался к двери, открыл её и выглянул в коридор. - Пойдём, прогуляемся, - сказал он самому себе.

- Так-так, мальчики и девочки, - громко произнёс он. Его слова гулким эхом пронеслись по пустым залам. Роботы стояли, замерев в движении - с подносами, куда-то спешащие, что-то ремонтирующие. В их глазах светился тусклый свет, напоминающий, что их разум находится в режиме ожидания.

Не стоит слишком обнадеживаться, подумал Доктор. Себастьян не так уж глуп, чтобы отключить их совсем. Некоторые наверняка останутся в рабочем состоянии.

Доктор поднял взгляд на один из мраморных бюстов Себастьяна, расставленных по всему Шато. Недовольное лицо словно предостерегало его. Доктор воспринял это как призыв и обратился к нему.

- И каков же мой грандиозный план, умники?

Лицо не пошевелилось.

- Хорошо, я расскажу. Определить местонахождение Донны. Хотя ты, естественно, сделал это самой трудной задачей на свете. Не оставил мне ни единого шанса, да? Вообще-то, мне интересно, а не догадался ли ты уже о том, что я тут как он, а он там как я?

На идеальном металлическом лице по-прежнему не дёрнулся ни один мускул.

Доктор покачал головой. - Нет. Если бы ты был настолько умён, Себастьян, сынок, я бы не зашёл так далеко. Пора в атаку, - Доктор оскалился и улыбнулся. - Гррр.

Барис совершил непоправимую ошибку. На самом деле, в коридоре Полярного купола он совершил САМУЮ непоправимую ошибку.

Доктор не винил своего двойника. Очевидно, Барис слишком молод и наивен, и не привык к обществу Повелителей Времени. Вместо того, чтобы

воспользоваться своей плакающей штуковиной, которую он направил на Доктора, Барис решил похвалиться. Он решил позлорадствовать. По поводу Плана.

Барис зря потратил драгоценное время, расписывая План и подчёркивая свою важность в его неминуемом успехе. А если начинаешь хвастаться перед Доктором, то ничем хорошим это не заканчивается.

Поэтому Доктор услышал о Себастьяне и охотниках с их глупым паром. Он услышал о Планете 1 и её невероятной мощи. Он услышал, что они хотят, чтобы он бросился на поиски Донны и ТАРДИС.

Забавно, но в итоге больше всего Доктора удивил сам Барис.

Доктор знал о существовании своих поклонников, но не подозревал, что их так много. Тысячи фанатов, рыскающих по информационной сети в поисках новостей, слухов и даже визуальных контактов. Барис был фанатом. Более того, он считался самым продвинутым фанатом, именно поэтому Себастьян и нашёл его, сделав предложение, от которого тот не смог отказаться. Барису предложили возможность *стать* Доктором, получить компаньона, ТАРДИС и всё остальное.

- И это грустно, - сказал Доктор Барису. - Лучший способ стать похожим на меня... - он посмотрел на своего двойника, - быть Барисом. Быть самым лучшим Барисом на свете.

Доктор угадал. С этого переделанного лица смотрели глаза маленького мальчика. Маленького мальчика, который слишком долго просидел в своей комнате. Впервые Барис почувствовал себя неуверенно. Плакающая штуковина заколебалась в его руке.

Где-то далеко существо, посланное Себастьяном на Землю, зарычало и снова кого-то убило. Доктор сделал свой ход.

Он проскользнул в комнату управления. Роботы стояли рядами, словно застыв от того, что увидели. Пространство между ними заполнилось. Шахматные квадраты в полу открылись и из них поднялись массивные терминалы управления, занятые загрузкой данных. Доктор осмотрел новые машины. - Интерфейсы виртуальной реальности, субатомная память, - он подобрал неопреновую перчатку со светящимися электродами, идущими от пальцев. Затем он поднял неопреновый шлем, с прикреплёнными к нему большими очками. - Издеваетесь, - рассмеялся он. - Это что, «Газонокосильщик»?

Он взгляделся в слабо светящиеся глаза робота-оператора. Из-за этих глупых усов про себя он окрестил роботов-слуг Фредди.

- Я оказался в 1985 году! Больше никакой интеллектуальной молекулярной фигни, Себ, приятель. Прости, что перевернул твою планету.

Доктор задумался над тем, где сейчас может быть Смотритель. Наверное, занимается специальным смотрительским программированием в специальной смотрительской комнате. А может, подстригает свои дурацкие усы. Забавно, но Доктор ожидал, что Себастьян оставит именно этого Фредди в качестве наблюдателя.

Кто-то наверняка что-то заподозрил. Доктор не мог поверить, что ему с такой лёгкостью удавалось так долго всех дурачить. Выдернуть Бариса из под носа лорда Перси было чистым самоубийством. Они ведь даже видели, как он это сделал. Они просто этого не поняли.

К счастью, Себастьян не позаботился о защите программы трансмата, да и с чего бы? Трансмат был заранее запрограммирован на случайное перемещение. Доктор всего лишь нажал на кнопку чуть раньше, чем планировалось. Труднее всего было представить всё так, будто её нажал кто-то другой. Даже сейчас он сильно сомневался, что след не приведёт к нему.

Главное, что удалось заставить Себастьяна выключить ИМТ. Это было непросто. Тем не менее, правитель Планеты 1 оказался недоверчивым, как Доктор и надеялся. Себастьян скорее отказался бы от технологии, чем поделился ею.

Так что теперь у Доктора был простор для действий. Он мог работать, не опасаясь, что его распылят на атомы движением одного пальца. Легко.

Да, легко.

- Ну, - сказал он сам себе, - легко, если не считать, что ещё надо найти Донну, помочь Барису сбежать от лучших охотников в галактике, и в то же время оставаться вне подозрений недоверчивого, могущественного психа и его планеты смертельно опасных роботов. Не забудь как можно скорее вернуться на Землю, чтобы остановить всёпоглощающее чудовище, свалившееся на людей. Проще простого.

- Так, Доктор! - воскликнул он. - Ой. Разговариваю сам с собой. Понимаешь, такому как я нужна аудитория. Мне нужна Донна. Что может стать моим провалом. Что если у Себастьяна установлены камеры, микрофоны и датчики движения, передающие ему все данные?

Доктор огляделся вокруг. Они могут быть любого размера, любой формы...

- Да, неее, даже он не может сработать так быстро. Или может? Какая разница. Приоритеты. Прямо как название игры. Доктор... - он взглянул на своё запястье. - У тебя всего час и сорок четыре земных минуты...

Он отодвинул Фредди и уселся перед одной из новых консолей. По счастливой случайности, возиться с чем-то сложным ему не пришлось, основные системы уже запустились и работали. Он поднял тонкий кабель. - Скал-порт? Нет, спасибо. Никогда не нравилась идея втыкать иглы себе в голову. Шлема и перчаток достаточно.

Натянув перчатки, он включил компьютерный терминал. Перед его глазами возникли большие яркие иконки.

- Ах, как мило, - проворковал он. - Но хватит про ретро. Как же мне переместить Бариса в следующую зону? Особенно, что более вероятно, когда за мной будут следить...

Он поднял голову и посмотрел на потолок, украшенный расписными панелями, чтобы отвлечься от оборудования и освободить разум для блестящих идей.

Тридцать восемь минут спустя идея пришла.

Он быстро начал работать на компьютере, подавляя смех. - Получи, Себастьян.

Теперь самое трудное. Очень сложная задача.

Он вздрогнул. Какое-то движение у него за спиной? Он поднял очки и вернулся в реальный мир.

Фредди со своими светящимися глазами, казалось, знают, что он задумал. Их неподвижность нервировала. Доктора не отпускало ощущение, что каждый раз, когда он погружался в виртуальную реальность Планеты 1, они делали шаг вперёд. Они просто притворялись. Скоро они сомкнут руки на его шее.

Он сделал глубокий вдох, снял перчатки и шлем и встал, глядя прямо на роботов.

- Слушайте, - начал он. - Если хотите на меня напасть, хватит играть, просто сделайте это.

Он строго посмотрел на них. Фредди не двинулись. - Что ж, тогда заткнитесь, - сказал он. - Я буду вас игнорировать. У меня полно проблем с реальными угрозами, воображаемыми заниматься некогда.

Он снова натянул очки и перчатки. Разговор помог ему сконцентрироваться. Он попытался надеть ещё и свои обычные очки, но те стукнулись о круглые окуляры очков виртуальной реальности. Тихо выругавшись, Доктор засунул очки обратно в карман пиджака.

- Думай, Доктор, думай. Куда бы ты поместил Донну, оказавшись на месте Себастьяна, да так, чтобы я не смог её найти?

Он щёлкнул пальцами. - Нетрудно найти карту.... Труднее не выглядеть так, будто ты ищешь карту...

В его поле зрения возникли новые иконки.

- Да! - радостно воскликнул Доктор. - Есть!

Барис получил доступ к терминалу компьютерного интерфейса Планеты 1. Он даже не воспользовался скал-доком. Будто напрашиваясь, чтобы его поймали.

Смотритель испытал радость. Робот вёл наблюдение, глядя в потайной монитор. Он специально спрятался ради такой возможности. Пять минут он наслаждался этой картиной, после чего отправился к своему хозяину, чтобы сообщить хорошие новости.

Себастьян воспользовался временем простоя, чтобы потренироваться в фехтовании. Он сражался в спортзале с парой старых роботов, работающих от аккумуляторов, когда туда ворвался Смотритель.

- Стоять, - приказал Себастьян и два робота замерли, опустив свои шпаги. Последний взмах сабли Себастьяна и один из них распался напополам. Его голова и туловище со звоном упали на пол.

- Поставь голову на место, - обратился к нему Себастьян.

- Шпасибо, гошподин лорд... - ноги робота зашагали прочь.

Себастьян взмахнул рукой. Когда воздушный экран не появился, он вспомнил. ИМТ нет. - Полотенце! - закричал он. Его дворецкий вышел из тени и протянул ему тёплую, благоухающую ткань.

Самодовольно улыбающийся Смотритель выступил с новостями.

Себастьян утёр пот и подошел к стене спортзала. Он нажал на кнопку и деревянная панель отъехала в сторону, открывая компьютерный экран. На этом экране двойник Доктора сидел в шлеме и перчатках, погружившись в виртуальный мир.

Дворецкий и Смотритель обменялись взглядами. Даже не видя их, Себастьян чувствовал, что они ухмыляются.

- Чем бы он ни занимался, - сказал Дворецкий, - мне это не нравится.

- Кого волнует, что тебе нравится? - возразил Себастьян. - Когда это ты вообразил, что можешь высказывать собственное мнение? И опять же, когда это он стал таким компьютерным гением?

Смотритель триумфально фыркнул, звук получился неприятный. - Он находился в сети, когда Доктор переместился. Вполне вероятно...

- Что вероятно? Что именно он и переместил Доктора? Невозможно. Может, он и разбирался в компьютерах в своей прошлой жизни, но Барис никогда бы не понял протоколы трансмата Планеты 1, а потом ещё и стёр бы все следы. Они слишком сложны - со всеми системами безопасности, ловушками... файерволлами... и прочими предохранительными примочками.

- Я арестую его, мой господин. пытки помогут выяснить правду...

- Хочешь, чтобы тебя выключили? - резко спросил Себастьян. - Я предоставил Барису свободу действий.

Смотритель сдался. Он поклонился. - Как пожелаете, мой господин.

Себастьян посмотрел на Бариса, колдующего над клавиатурой терминала.

- С другой стороны. Проверка не повредит, - он взглянул на своего дворецкого. - Больно ведь не будет?

Доктор как раз вернулся в постель, когда перезагрузка Планеты 1 завершилась. Послышался едва уловимый гул и свечи в углах его кровати вспыхнули. Он закрыл глаза и притворился, что спит.

Дверь с грохотом распахнулась. - Эй, - раздался голос Дворецкого. - На выход, быстро.

- Если бы я не знал точно, - произнёс Себастьян, - то сказал бы, что ты настоящий Доктор, а охотятся за беднягой Барисом.

- Правда? - спросил Доктор. Себастьян смотрел прямо на него, не отводя глаз. - Это вы к чему?

Они пили чай в большом английском саду. Всё напоминало светский приём.

Каким-то образом Себастьян превратил ночь в солнечный день. Роботы-аристократы в камзолах и высоких белых париках красовались друг перед другом. Прекрасные надменные дамы в пышных коротких платьях прятали улыбки за веерами, а шикарные кавалеры пытались произвести на

них впечатление. Собаки в глупых шёлковых попонках тявкали и носились вокруг идеально подстриженных кустов. Струнный квинтет играл Боччерини на разукрашенной деревянной сцене.

Лицо Себастьяна смотрело отовсюду: с собачьих попонок, со стриженной ограды, даже со статуи в декоративном фонтане.

- Видел бы ты это место до моего прибытия, - сказал Себастьян. - Никакого чувства стиля.

Он, наконец, опустил взгляд. Поморщившись, он махнул платком на костюм и кеды Доктора. - Ты всё-таки должен попробовать присоединиться к нам. Я серьёзно. Я понимаю, ты его большой поклонник и всё такое, но одежда, приятель, одежда. Чуть больше стиля. Вот посмотри на меня! - Себастьян ткнул в свою розовую, отороченную золотом рубашку.

- Приношу свои извинения. Позвольте мне немедленно переодеться, - Доктор вскочил со своего места.

- Ой, да сядь ты, ради бога. Честно, - Себастьян щёлкнул пальцами, подзывая слугу. - Ещё чаю и побыстрее. Послушай, Барис, старик, знаю, мои роботы могут быть немного назойливыми, но ты проделал прекрасную работу по отслеживанию этого Доктора. Со всем уважением, когда я нашёл тебя на Проксима, то подумал, что ты полный болван.

Доктор заставил себя выглядеть непринуждённо, пытаясь уловить настроение Себастьяна. К чему все эти комплименты? Знает ли он правду?

Дворецкий Фредди принёс чайный сервиз на серебряном подносе, казавшемся крохотным в огромных руках робота. - Вам налить? - рыкнул он на Доктора.

- Тихо-тихо, Дворецкий, - успокоил его Себастьян. - Ведите себя прилично, мальчики.

Дворецкий Фредди попытался улыбнуться, но эта зубастая улыбка не внушала никакого доверия.

- Да, мой господин.

- А теперь поди прочь, как послушный мальчик.

- Да, мой господин.

Себастьян налил молоко и чай в тонкостенные фарфоровые чашечки. - Конечно, никаких доказательств, - рассеянно произнёс он, - Но если следовать логике, то ты должен оказаться настоящим Доктором.

Доктор застыл.

Как бы отреагировал Барис? Захотелось бы ему убежать, вопя от страха, хотя это не принесло бы никакой пользы. Продолжай, продолжай в том же духе до конца.

- Зачем... зачем вы это сказали? - спросил он.

- Ну, знаешь, - протянул Себастьян, воспользовавшись изящными щипцами, чтобы бросить два кусочка сахара в чашку. - Дедукция. Кто-то должен был управлять трансматом, - он улыбнулся и предложил чашку Доктору. - Это был не я, а ты единственная органическая форма жизни в Шато, кроме меня. Сахар?

- Нет, спасибо, - прохрипел Доктор. - Слишком сладко.

Себастьян держал чашку абсолютно неподвижно. Доктор улавливал шум вокруг него, тепло летнего дня, запах растений. Всё это ненастоящее. Вероятно, Себастьян умеет контролировать и время. Потому что оно, казалось, остановилось.

- Так не бывает, - наконец прервал молчание Себастьян. Он поставил чашку. - В смысле, слишком сладко. Поохотимся?

Он отпил свой чай. - Оружейник!

Ранее незаметный ловкий робот поклонился и прошаркал к столу. Он принёс два деревянных ящичка.

Себастьян взял один из ящичков, открыл его и достал древний пистолет, лежавший на ложе из пурпурного бархата. - Французский кремниевый пистолет 1788 года с серебряной инкрустацией. Грубовато, но смотрится неплохо, - он бросил ящик на колени Доктору. Доктор неловко взялся за оружие.

Себастьян наблюдал за ним. - Я охотился за всеми достойными трофеями во вселенной, - сказал он. - Заманивал их сюда, давал им реальные шансы. Это касается не только животных. Или тех жалких тупых существ, полным уничтожением которых гордится это глупое Общество. Попытайся-ка поймать Далека или осиианца.

Себастьян откинулся на спинку кресла, глядя куда-то в пространство. - Столько времени прошло. Человек утрачивает инстинкты. Ржавеет, начинает упускать очевидные намёки, - он вздохнул. - Я слишком давно вышел из игры.

Он открыл другой ящичек и вынул второй пистолет, отбросив ящик. Доктор поднял голову и увидел направленное на него оружие. Себастьян улыбался.

- Единственный способ проверить - застрелить тебя и посмотреть, начнёшь ли ты меняться. Ну, знаешь, как это принято у Повелителей Времени. Что ты делал у компьютера прошлой ночью?

Доктор уставился в чёрное дуло пистолета. Конечно, это грубое оружие, но с такой дистанции даже оно ужасающе эффективно. - Я пытался выяснить, кто управлял трансматом. Я подумал, что переключатель подвергся какому-то аномальному воздействию.

- Неужели?

- Я... я... подумал, что... но я ошибся... наверное, я слишком глуп, у меня не получилось справиться с компьютером... Вы же говорили, что я могу пользоваться залом управления. Я просто подумал...

Себастьян нажал на курок. Доктор вздрогнул.

Раздался щелчок. Ни взрыва, ни выстрела. Не заряжено.

- Ба-бах, - прошептал Себастьян.

Доктор опять задумался, что бы сделал Барис, и решил, что теперь, возможно, самое время запаниковать. Он вскрикнул и выронил оружие. - Пожалуйста, Себастьян... послушайте... что я могу сделать...?

- О, забудь. Если предатель здесь, я его найду. Хочешь узнать, что я на самом деле думаю? Я думаю, Доктор нас обыграл, пытаюсь заставить меня думать, что он глуп, - Себастьян постучал по своему прекрасному носу. - Мне кажется, есть какой-то грандиозный план, - он с показной серьёзностью кивнул.

Доктор притворился, что успокаивается. Он прижал руку к груди и сел. Позволив своему дыханию прийти в нормальный ритм, он подождал, пока снова сможет говорить. - Это похоже на его почерк, - сказал он. - Возможно, спутница... да, наверное, спутница. Знаете, я мог бы...

Себастьян уже качал головой. - Нет, Барис. Дело не в спутнице. Она моя.

- Что... что вы собираетесь с нею сделать?

Себастьян отбросил пистолет, хлопнул в ладоши и провозгласил: - Скучно! Позволь мне показать свою гордость и радость!

Он посмотрел вверх, словно ожидая какого-то явления. - Ой, постоянно забываю. Сделаем это по старинке. Воспользуемся своими двоими. Прогуляемся пешком!

Они вернулись в Шато. Себастьян быстрым шагом провёл Доктора по мраморным залам. Дворецкий следовал за ними.

- Куда мы идём? - спросил Доктор.

- О, тебе понравится, - ответил Себастьян, подходя к громадным дверям. Два робота поклонились и открыли их. Доктор проследовал внутрь, так же как и Дворецкий.

- Тебе нельзя, - рявкнул Себастьян на своего слугу, который неловко поклонился и отступил назад.

- Это здесь, - он взмахом руки поманил Доктора за собой. - Если мне не изменяет память.

Очевидно, память его не обманула.

Комната могла бы считаться огромной даже по стандартам Шато. И ещё очень тёмной. Доктор с трудом разбирал, где пол, где стены, и где вообще что. Эта неопределённость порождала нездоровое ощущение, словно стоишь на корабле во время шторма. После сада он чувствовал себя незащищённым. Единственный свет исходил от узких лучей, идущих с невидимого потолка. В каждом луче света находилось неподвижное существо - иногда человек, но по большей части нет.

Доктор понял предназначение этой комнаты. Он попал в Зал трофеев.

- Идём со мной, - позвал Себастьян.

Доктор послушно двинулся следом, но остановился, когда Себастьян замер. - Я забыл, - сказал он. - Ты ведь не Доктор с его обширными знаниями о вселенной. Осторожно, Барис, предупреждаю, эта комната может взорвать твой крохотный, ограниченный разум.

Он взял Доктора за руку и повёл за собой. Очевидно, он решил устроить ему экскурсию.

Они прошли мимо существ самых разнообразных размеров, мохнатых, оперённых, голых. Там было гигантское, покрытое бронёй насекомое, величиной с нефтяной танкер, которое Доктор опознал как Ммтфельского Зверя, плюющего кислотой муравьеподобного существа. Он увидел трёхметровое существо семейства кошачьих, замершее в прыжке.

- Бесеркат Фелин с планеты Флоринакс, - пояснил Себастьян и прошёл не останавливаясь. - Лёгкая добыча.

Они проследовали мимо растонского боевого робота, который, как показалось Доктору, следил за ним взглядом с гладкого серебряного лица. Там были вирры и рой рашпелей. Там были омплеты и подропеды, рогатые

канделаксы и биомеханические номинальные поглотители. Там были... ну, их было слишком много и Доктор устал считать.

- Полагаю, я обладаю самой большой коллекцией в галактике, - сказал Себастьян после получасовой прогулки. - У меня тут все виды хищников, от аордов до ззоров. Если он опасен, то я его беру.

- И всех вы поймали собственноручно? - поинтересовался Доктор.

- Поймал и убил. Не волнуйся, Барис, они все мертвы.

- Головы на стене игровой...

Внезапно Доктор почувствовал тошноту. Как можно получать удовольствие от того, что тебя окружают трупы, кому бы они ни принадлежали?

Сейчас, как казалось, Себастьян испытывает настоящее наслаждение. - Больше всего мне нравится заманивать. Люблю, когда добыча попадает в ловушку собственного изготовления. Когда не может выбраться. К примеру, этот хасарианский салотоп... - Себастьян показал на амфибиоподобное зубастое существо жуткого вида, - ... Я убедил её, что я её мать.

Доктор кивнул. - Хасарианцы боятся только... большой королевы.

- Затанцевал её. О, да, она была осторожна. Мне потребовалось две недели барражировать по каналам Хасариса, но, в конце концов, она мне поверила. Только она собралась покормиться и БАХ! - Себастьян хлопнул в ладоши и по комнате разнеслось бесконечное эхо. Он улыбнулся Доктору и тот увидел, как его зубы блеснули в тусклом свете. - Ты мог бы сказать, что тебе нравятся терранские рогатые удильщики.

- Те, у которых удочки растут из головы? - Доктор фыркнул. - Не очень-то они симпатичные, эти ваши удильщики. Не стал бы использовать их в качестве метафоры, но с другой стороны...

Улыбка пропала. - Зачем, Барис? - удивился Себастьян. - Ты молодец, конечно. Ты до отвращения развиваешь его талант. Ты с каждым днём становишься всё более похожим на настоящего Доктора.

Хотя на его лице ничего не отразилось, Доктор мысленно пнул себя. Перестань умничать. Тебе это не положено.

- Что по случайному совпадению напоминает мне о причине, по которой ты попал в зал трофеев, - Себастьян сжал руку Доктора. - В комнату, куда ещё не заходило ни одно органическое существо. После меня, разумеется.

- Правда?

Себастьян подошёл к следующему экспонату. - Этот экземпляр, я уверен, ты найдёшь особенно интересным. Подойди, он не кусается.

С чувством растущего беспокойства Доктор сделал шаг к трофею. - Последнее поступление, - и Доктор увидел оскалившегося человека. В одной руке он держал сигару, а в другой - бокал шампанского. - Поздоровайся с лордом Перси.

Доктор решил, что здесь тоже следует изобразить неподдельный испуг. - Себастьян... - пробормотал он, - я...

- Я подумал, что он тебя позабавит. Повеселит. Прежде чем мы приступим к работе.

- К какой ещё работе?

В темноте послышался сдавленный смешок. Дворецкий Фредди добрался сюда раньше. И если дворецкий Фредди хихикает, это не обещает ничего хорошего. Себастьян снова хлопнул своими идеальными руками и с невероятно высокого потолка упали ещё несколько лучей света. На этот раз они осветили не экспонат, а кожаное кресло.

- Будьте так любезны... - произнёс Себастьян.

Доктор попятился назад. - Послушайте. Что происходит?

Дворецкий Фредди опять засмеялся.

- Прошу, - мягко сказал Себастьян, почти мурлыкая, словно убеждая, что сидение в кресле - это забава. - Сыграем.

- Что вам от меня надо? - спросил Доктор. Он задумался, не пора ли бежать. Побежал бы Барис? Стал бы он действовать именно так? Так трудно хорошо изобразить кого-то после одной единственной короткой встречи. И его не отпускало ощущение, что Себастьян раскрыл его игру с самого начала.

- Это совсем не больно, - заверил Себастьян. - Но Доктор сбежал. Я уверен, что ты именно тот, за кого себя выдаёшь, но давай прогоним тебя через сканер, чтобы убедиться точно, а?

- Я Барис. Вы это знаете.

Себастьян выглядел на удивление искренним. - Ты должен знать, Барис, что я не способен судить о чём-либо по внешнему виду.

Дворецкий Фредди засмеялся. - Он испугался.

Доктор решил сдаться. Его наверняка раскусили.

- Вообще-то, я не испугался, - резко возразил он. - Большерукий.

Дворецкий Фредди перестал смеяться. - Садись в сканнер или я тебя сам на него усажу.

- Прекрасно, - Доктор неторопливо шагнул под луч света к креслу. Улыбающийся Себастьян наблюдал за его действиями.

- Не беспокойтесь, - сказал Доктор. - Я не возражаю. Я даже хочу, чтобы меня просканировали. Отлично. По-моему, сканирование - это очень хорошая идея. Давайте подтвердим мою личность. Мне станет гораздо легче, о, да. Просканируйте меня. Прекрасно. Всех просканируют. Сканирующие США.

- Хватит болтать, садись, - зарычал Дворецкий Фредди.

Из кресла выползло что-то металлическое и обвилось вокруг руки Доктора. Он дёрнулся назад, но металлическая полоса держала крепко. - Умные наручники, - объяснил всё ещё улыбающийся Себастьян. - Моя идея.

Ещё одна полоса вырвалась из кресла и обхватила туловище Доктора. За нею ещё несколько. Их мощь поражала, они с легкостью приподняли Доктора и опустили прямо в кресло.

Откуда-то сверху спустился громоздкий аппарат. При его приближении стальные полосы вокруг тела ослабли. Замерцали электрические разряды. Доктору даже показалось, что он слышит жужжание сверла дантиста.

- Себастьян, - простонал он.

- Всего лишь небольшая игрушка, что бы узнать, кто есть кто, - сказал Себастьян. - Проверка ДНК, определение психического профиля и даже небольшая примочка для проверки количества сердец. И когда я сказал, что это не больно, я слегка лукавил...

Аппарат загудел.

Два часа спустя Дворецкий вынул Доктора из кресла. Лицо у того побелело, даже посерело, но он был в сознании. Он смотрел с яростью, но ничего не говорил.

- Необходимо было проверить, ты же понимаешь? - сказал Себастьян. - Без обид?

Попытавшись ответить, Доктор понял, что губы его не слушаются. Он оттолкнул Дворецкого и выпрямился.

Себастьян подул на ногти на правой руке. Он занимался их маникюром во время экзекуции. - А теперь вернёмся к игре. Барис, ты остаёшься следить за Доктором. Не позволяй роботам мешать тебе. Только в тебе я уверен на все сто. Всё, что делает он, делаешь и ты. Я хочу, чтобы ты стал Доктором.

Донна приняла решение. Она выберется из Брэкнелла.

Как именно она переместилась с базы в Антарктиде в отель «Настоящий путешественник» на развилке у Рединга не укладывалось в её сознании. Но как бы это ни объяснялось, пора действовать.

Донна уже сутки жила в отеле, остановившись в номере 218. Самое странное, что хотя она и слышала голоса людей в коридоре, стоило ей открыть дверь и выглянуть, там никого не обнаруживалось, только жуткое ковровое покрытие, закрытые двери и тишина. Кроме того, со своего этажа она слышала шум внизу, но когда спускалась посмотреть, там никогда никого не было.

В фойе всегда было безлюдно, если не считать Сэди, улыбающуюся, загорелую регистраторшу, вечно сидящую за стойкой. Донна не испытывала к Сэди тёплых чувств, хотя та, казалось, каждый раз оперативно предлагала свою помощь.

Слишком оперативно, поскольку, несмотря на невероятное стремление помочь, Сэди ни разу не оказалась полезной, отделяясь лишь извинениями. Общественные телефоны вышли из строя как раз на прошлой неделе, мобильный на стойке регистрации слабо ловил сигнал, wi-fi постоянно прерывался.

Донна никак не могла никуда пробиться. Сэди приносила свои извинения, однако результат оставался прежним. Донна, конечно, могла бы просто уйти из отеля, но Доктор прислал ей записку. Он передал её через Сэди, которая, несмотря на всю свою бесполезность, точно знала, где её найти. Записка была раздражающе однозначна и, несомненно, написана рукой Доктора. В ней говорилось: «Жди меня».

Кто платил за её номер? Он.

Ресторан всегда был пуст. Вчера вечером ей сообщили, что он только что закрылся, хотя Сэди сделала Донне «одолжение» и пустила её туда.

Посетители в ресторане под названием «Якорная стоянка» отсутствовали, и только две молодые вежливые официантки убирали со столов то, что как казалось, осталось после бурного банкета, рассчитанного, судя по всему, на сотню человек. Как им всем удалось уйти, не столкнувшись с Донной?

Когда она спросила одну из официанток, та ответила, что Донна разминулась с прочими постояльцами, которые все отправились на вечеринку в город. Донна сдалась и села за столик, рассматривая фотографии кораблей на стенах и размышляя, как корабли связаны с Брэкнеллом. Ей принесли ужин - жареную свинину с картофелем и овощами. Гостиничная еда. Еда для пенсионеров.

Прошлый вечер прошёл уныло. Даже по меркам брэкнеллской гостиницы. Донна спустилась в бар под названием «Замок» («попробуйте наши замечательные коктейли»), но он так и не открылся, ни для коктейлей, ни для чего бы то ни было. Там оставалось темно, тихо и безлюдно. Нехватка персонала, как объяснила Сэди.

И тогда Донна сорвалась. Она выдала этой улыбчивой королеве всё, что о ней думает. Сэди продолжала улыбаться на протяжении всего разноса и успевала только вставлять свои извинения. Нет, управляющего в данный момент нет на месте. Сэди оставили за главную, и больше никого из штата нет.

Подолбившись головой о стойку, Донна объявила, что отправляется прогуляться, несмотря на то, что солнце уже село, а дождь, продолжавшийся весь день, так и не прекратился. Она попросила зонтик, но в гостинице их, конечно же, все растеряли. - Обычно мы забиты под завязку, - улыбнулась Сэди. – Наверное, экскурсия. Не очень удачный у вас день, мадам, не правда ли?

Донна посмотрела в тёмную, промозглую ночь и решила идти спать. Может быть, Доктор объявится утром.

Вернувшись в свой номер, она обнаружила, что телевизор сломан. Ну, надо же. Уже без сил на что-то жаловаться, она плюхнулась на кровать.

Проблема состояла в том, что в восемь вечера ей не хотелось спать. Она уставилась в плохо побеленный потолок. В восемь тридцать она пришла к выводу, что во всём виноват Доктор. С этой мыслью она и заснула.

На следующее утро она завтракала в «Якорной стоянке». Одна. Она опять ненадолго разминулась с прочими постояльцами – они, очевидно, отправились в ближайшую деревню за покупками. Вернутся вечером.

Что ж, на сегодня Донне уже хватит. Даже в Брэкнелле лучше, чем здесь.

Она начала со своего номера. Донна выглянула в закопчённое окно и увидела всё ту же картину: дождь и ещё один корпус отеля, такой же, как и

этот. Издали доносился шум трассы, но его источник она определить не смогла.

И никого.

Донна кивнула собственному отражению, деформированному каплями дождя на оконном стекле. Она вздохнула. – Пора... - сказала она и замолчала.

- Пора отчаливать, - собиралась сказать она, но потом вдруг подумала, что её могут подслушивать. Кто-то сидит в наушниках и слушает, не выдаст ли она чего-нибудь важного. В ванной что-то скрипнуло. Может быть, он, кем бы он ни был, сидит там, притаившись, словно человек-уховёртка.

Она почувствовала, как колотится её сердце. Конечно, можно просто открыть дверь. Открыть дверь ванной и увидеть, что нет там никакого человека-уховёртки, подслушивающего её. Просто открыть, как открывала пять минут назад. Ничего страшного.

Только вот она понимала, что теперь не откроет эту дверь. Ни за что на свете.

Она начала задумываться, насколько вообще реальна эта гостиница. Она начала задумываться, зачем она вообще здесь. Какая-то часть её разума, очень важная часть, начала отключаться. Она должна уходить. Уходить немедленно.

- Пора... посмотреть на себя в окно, - она поморщилась тому, как это прозвучало, и выскочила из номера 218.

Спустя две минуты она пряталась у пожарного выхода, выглядывая в фойе. На лестнице между этажами она услышала звук заработавшего пылесоса. Донна знала, что если она вернётся, коридор будет пуст. Уходить. Уходить немедленно.

Пожарная дверь со скрипом открылась. В фойе в кадках покачивались чахлые пальмы и играл кошмарный ритм-н-блюз. Сэди не видно. Отлично.

Снаружи дождь заливал автостоянку. Ветер ударил ей в лицо, когда она выбежала из отеля.

Никаких сирен, никаких сигналов тревоги. Только обжигающий холод и осознание факта, что она вышла без пальто, дабы не вызвать подозрений.

Стоянка была заставлена автомобилями. Ни одного свободного места. И никого рядом.

- Есть тут кто? - крикнула она и сама этому удивилась. Её голос растворился в дожде. - Эй!

Должен же кто-то там быть. Её поразило, как сильно она на это надеялась.

Донна оглянулась на отель. Ничего. Никакого движения.

- Просто иди, - приказала она себе. И продолжила громче: - Пройдусь по магазинам! Ненадолго!

Она шмыгнула носом и подождала ответа. - Ну и ладно! Тогда я пошла за покупками!

Дорога вела на вершину холма. Не очень крутого, но достаточно высокого, чтобы скрыть поток транспорта, который, судя по звукам, двигался прямо за ним. Это путь к цивилизации.

Донна двинулась вперёд.

Дорога оказалась длиннее, чем она рассчитывала. Наверное, потому что шла в гору. Она оглянулась на «Путешественника», уютно устроившегося на своём месте и похожего на все остальные отели, которые она видела. Если не считать, что здесь было безлюдно. Она попыталась вспомнить, как сюда попала. И просто не смогла.

Донна побежала. Звуки транспортного потока стали громче. Она почти добралась.

Добежав до самой вершины холма, она остановилась. Дорога заканчивалась т-образным перекрёстком. За полосой деревьев прямо перед ней скрывалось широкое распаханное поле, раскинувшееся до следующей лесополосы. Дорога разветвлялась направо и налево, а вперед уже не вела. Никаких дорожных знаков, и что самое странное, шум от проезжающих машин теперь доносился с другой стороны.

- Что-то здесь не так, - произнесла Донна.

Дождь не прекращался. Дорога закруглялась, исчезая из виду в обоих направлениях.

- Должен же быть выход отсюда, - её голос уже срывался.

Донна боялась, что где бы она ни была сейчас, это вовсе не окрестности Брэкнелла. Но, опять же, она ведь сто лет знала эти места.

- Врёшь, не возмёшь, - прорычала она. Подняв голову, она посмотрела на небо. Внутри неё закипел праведный гнев. - Вам меня не провести! Кем бы вы ни были! Я найду выход!

Она повернула направо и зашагала по дороге. Выход где-то есть, и она найдёт его, чего бы это ни стоило.

Стояла глубокая ночь, когда Сэди услышала какой-то шум на улице. Она вышла под дождь и увидела на автостоянке насквозь промокшую, испуганную Донну, отчаянно зовущую Доктора. Она стояла на четвереньках, вся в грязи, словно поскользнулась и упала где-то в поле. Сэди набросила пальто ей на плечи и провела обратно в отель.

Саванна была сурова. Два солнца выжгли всю влагу из воздуха и пропекли землю до твёрдости алмаза. Никто не жил в саванне кроме травососа и язвозуба, первый из которых - гигантский кактус со спрятанными корнями, ждущими пока раз в сто лет мимо него пройдёт добыча, второй - чешуйчатый крокодил, похожий на скалу. Оба могли прожить без воды космологическое количество времени.

Да, саванна - гиблое место, если, конечно, у тебя нет механизированного бронированного Панциря, в котором можно передвигаться повсюду. Благородные биологические останки арктурианского аристократа по имени Драксис обитали именно в таком устройстве, и он его обожал.

Фактически Подобие Драксиса создал для себя великолепный Панцирь, оснащённый особым шестиприводным двигателем, телескопическими окулярами, способными видеть в девятнадцати различных спектрах, и «разящей рукой» с отравленными стрелами, которая могла поражать цель на расстоянии в два километра.

Подобие любил саванну Флюкса. Он любил её строгую, убийственную простоту. Когда он охотился, его жертва попадала в эту среду обитания и он загонял её до того момента, когда она уже больше не могла бежать. Иногда жертва держалась несколько дней, в агонии продолжая двигаться вперёд, отказываясь сдаваться. Подобие устраивался в каком-нибудь овраге или на плоской возвышенности, потягивая освежающую жидкость через соломинку, телескопические глаза сканировали окрестности.

Только когда угасали любые проблески сопротивления, Подобие проявлял жалость к бедному созданию и выдвигался для *coup de grâce*¹.

¹ «удар из сострадания» - фр.

Подобие смаковал этот момент - когда преследуемая жертва понимала, что единственное избавление - смерть. Он пронзал свою добычу, и та обожала его за это.

Подобие испытывал невероятное волнение из-за Доктора. Хотя на Арктуре знали о существовании этого Повелителя Времени, информации о нём было очень мало. Одно знали точно - он весьма опасное животное. Подобие понимал, что должен быть настороже.

Обнаружив сигнатуру ДНК Доктора, Подобие тут же разработал свой вероятный маршрут. Компьютер, встроенный в Панцирь, подобрал подходящую площадку для убийства: затенённый ров между двумя скальными массивами; одно из возможных укрытий в ослепляющей яркости пустыни. Подобие доехал до рва и с помощью своих экскаваторных приспособлений вырыл яму. После чего он устроился в ней, прикрыв Панцирь песком и стал ждать.

На случай, если он, действительно, так опасен, как гласят легенды, планировалось выстрелить в Доктора парализующим жалом, а потом как получится. Не так уж весело, но ещё есть надежда пуститься в погоню, доведя его до изнурения и отчаяния. Подобие перевёл Панцирь в режим невидимости. Добыча приближалась к тенистому оврагу точно по расписанию.

Когда Доктор возник в пределах видимости, и возник всего лишь в образе потрёпанного, измученного человека в рваном костюме, побелевшем от пыли, Подобие почувствовал себя обманутым. Речь Себастьяна взбудоражила Общество и его самого. Какое разочарование. Внезапно потеряв всякий интерес, Подобие решил немедленно убить свою жертву.

Доктор, спотыкаясь, брёл прямо в засаду. Подобие зарядил «разящую руку». Яд с шипением устремился по гибким металлическим суставам. Мысленная команда расчехлила жало. Подобие посмеивался, а колёса Панциря начали крутиться в песке.

И застопорились.

В мозгу Подобия возникла тревожная мысль. Его Панцирь потерял способность двигаться.

Доктор приближался, времени почти нет. Зарывав, Подобие прибавил оборотов. Что происходит?

Что-то обмоталось вокруг колёс. Травосос!

Подобие выругался. Что за невезение! Он попался в ту же западню, которую готовил для Доктора. Но как эта трава нашла его? Подобие пользовался скрывающим распылением, чтобы остаться незамеченным.

Что-то ещё плюхнулось на ветровое стекло. Холодные, кристаллические глаза заглянули внутрь. Задубевшие челюсти распахнулись, демонстрируя множество каменных зубов. Подобие вздрогнуло от ужаса. Язвозуб!

Этого не может быть. Травосос и язвозуб вместе! Неслыханно.

Трясаясь и потев от страха, Подобие активировал заряд Панциря. Мощный энергетический импульс должен помочь.

Электрический разряд встряхнул язвозуба, но не согнал его. Неорганическая слюна капнула на ветровое стекло с широкой, широкой улыбки. Краем глаза Подобие увидел, что Доктор прошагал мимо прямо по оврагу. Он даже не заметил отлично замаскировавшихся под окружающую среду врагов.

Арктурианец вдруг подумал, что и травосос, и язвозуб на самом деле роботы Себастьяна, но стоило ему об этом вспомнить, пришлось волноваться уже о других проблемах.

- Просвети меня, - сказал Себастьян.

- Доктор обманул роботов, - ответил Смотритель. Он оглянулся и вздрогнул, нависая над сидящим Себастьяном. – Полевых роботов. Он активировал их программу приоритетного подчинения.

- Роботов нельзя перепрограммировать, - монотонно произнёс Себастьян, констатируя факт. Он вернулся к своему обеду. Стол ломился от разнообразных блюд – и всё для него одного.

- Перепрограммирование не требовалось. Травосос и язвозуб получили команду, идентифицирующую арктурианца как угрозу первого класса.

Себастьян подавился половинкой жареной перепёлки. – Первого класса? Мне? Ты хочешь сказать, они решили, что Подобие готовится напасть на меня? Вопреки всем их ощущениям? Это... - он попытался подобрать слово и нашёл то, которое не хотел говорить, - блестяще!

- Им пришлось нападать, чтобы защитить вас, это выше их воли. Фактически, они не могли поступить иначе.

- И как же Доктору это удалось?

Смотритель обмяк. – Если считать, что это не Барис...

- Что не так...

- Теоретически, активировать приоритетное подчинение не очень сложно. Нужно только знать трансмиссионные коды робота. Поскольку сейчас мы не пользуемся ИМТ, ему требовалось просто найти их в базе данных. Разумеется, если предположить, что у него есть доступ к терминалу.

Себастьян встал, вытер подбородок и перевернул стол. Несколько минут он с удовольствием расшвыривал еду. Серебряные тарелки со звоном ударялись об мраморный пол. Смотритель неподвижно замер, наблюдая за яростью своего хозяина.

Наконец Себастьян успокоился. Он взглянул на Смотрителя. – Убирайся с глаз моих. Выясни всё.

Смотритель развернулся и вышел из зала, благодарный за то, что по-прежнему функционирует.

Холодные развалины пахли смертью. Воронка от разорвавшегося снаряда была заполнена густой, серой грязью и железными осколками. Над головой он видел тёмное небо за завесой дыма. Единственными источниками света служили случайные оранжевые сполохи, возникавшие среди облаков. Оружейные выстрелы едва доносились сквозь морозный туман. Где-то там шла война.

Доктор, а точнее, Барис, веривший, что он Доктор, съёжился под упавшим бетонным навесом, дрожа всем телом.

Любой нормальный человек испытал бы ужас от перспективы оказаться в руинах разрушенного войной чужого города, среди губительной зимы, без еды, оружия и любых других средств выживания. К счастью, думал Барис, он Доктор, а не нормальный человек. Он Доктор и он должен найти Донну.

И всё-таки холодно. Его зубы стучали, а сердца продолжали качать кровь по телу. Неплохо было бы иметь что-то теплее, чем старый костюм, кеды и галстук. Даже звуковая отвёртка, которой он, наверное, смог бы растопить снег, потерялась. Должно быть, он её где-то выронил.

С края ямы скатился камешек. Барис не двинулся, вжавшись в мокрые тени. Он посмотрел вверх и увидел остов сгоревшей фабрики, тёмным силуэтом вырисовывавшийся на фоне вспышек света. Перед зданием двигались фигуры, пар валил у них изо рта. Сутулые и неуклюжие в своих

потрёпанных меховых одеждах. Даже отсюда Барис чувствовал их отчаяние, их голод. Один что-то прошептал другому – жалкий, слабый, шипящий звук. Он не узнал язык, но тот показался ему грубым и безжалостным. Он не хотел, чтобы эти люди его заметили. Фигуры двигались медленно и осторожно, держа перед собой длинноствольные винтовки, привычные для этих руин.

Барису почему-то подумалось, что если они его найдут, то съедят. Внезапно они пропали.

Он погрузил пальцы в заснеженный, холодный гравий. Пот замёрз на его лбу. Барис с трудом заставил себя сделать глубокий вдох. Ему нужно стряхнуть это странное оцепенение, поразившее его. Он должен выяснить, кто посылал его в эти странные, смертельно опасные места. И почему.

- Давай, Доктор, - сказал он себе. – Ты выше этого.

И прежде всего, он должен найти Донну.

Комиссар Веймарк почти забыл, что он не дома. Он настолько увлёкся допросами возможных предателей, что даже не заметил, как пролетело время. Что касается Себастьяна и его пари, всё это казалось таким далёким.

Когда раздался треск радиоприёмника, Веймарк решил, что это послание от его руководства, эти трусы прятались в бункерах за линией фронта. Только голос Себастьяна заставил его сделать паузу в работе.

Веймарк распрямился перед вращающимся стулом. Его клиент сполз на пол. Этот человек может подождать. У него есть дело Общества.

Выйдя из бункера, Веймарк втянул воздух и почувствовал запах озона и пороха. Ночной воздух бодрил холодом. Разумеется, теперь он вспомнил, планетарная реконструкция великолепна.

- Мне нужен полный боекомплект, плащ-палатка и сапоги, - приказал он. Его первый адъютант, подкомиссар Франц, щёлкнул пятками и зашёл обратно в бункер.

Или точнее, робо-копия его первого помощника. Никогда не позволяй себя дурачить, подумал Веймарк.

Снаряд просвистел над городом как комета. Комиссар Веймарк не увидел в этом ничего необычного. Он не верил в предзнаменования.

- Значит, Доктор, - сказал Франц, вернувшись.

- Конечно, - отозвался Веймарк. Ему стало интересно, какой объём памяти Себастьян вложил в этот дубликат. - Думаю, мы не первые. Я здесь уже давно. Доктор, наверное, переиграл как минимум одного.

- Будет непросто.

Веймарку не нравилось говорить с этим роботом. Одно дело использовать их в качестве слуг, другое - слышать, как они обращаются к тебе с такой фамильярностью.

- Не стоит путать охоту и развлечение, - сказал он роботу. - Себастьян ждёт, что мы проиграем.

- Себастьян, без сомнения, могущественен, - на толстом лице Франца не отобразилось ни одной эмоции. Он передал Веймарку его амуницию.

- Доктор тоже не новичок, - резко отозвался Веймарк. - Он подготовится к встрече со мной.

- Вы его знаете?

- Только по репутации. Однажды он побывал на нашей планете. Дело уже через полчаса чуть не закончилось войной. Никто так и не выяснил, как он перепрограммировал наши боевые компьютеры таким образом, что они самоуничтожились. За ним отправилась половина армии восточной границы, но он всё-таки прошёл. О, он хорош!

Комиссар натянул чёрные узкие сапоги и накинул плащ поверх амуниции. Регулярные войска в Бариаграде такой роскоши не получали, только особые исполнители. «Кровавые ищейки».

Наконец, Франц передал Веймарку его оружие. Комиссар разобрал и собрал 8,25-миллиметровую снайперскую винтовку. Контейнер содержал в себе впечатляющий набор боеприпасов, инфракрасный тепловой сканнер и прибор ночного видения. Старые друзья.

Веймарк вспомнил свой величайший триумф: восемнадцатинедельную охоту за главным снайпером западной границы. В развалинах Бериаграда снайперская стрельба была самым эффективным методом ведения войны. Мастерство стало искусством, почти религией, привлекающей самых лучших. Снайперы превращались в легенды, а Веймарк был величайшим из них. Он никогда не промахивался. Доктор станет самым грандиозным успехом его карьеры.

- Знаешь, в чем причина моего успеха, робот Франц? - спросил он.

- Вы готовы к любой случайности, комиссар, - ответил Франц, любезно улыбаясь.

Веймарк вставил обойму в запасной пистолет и послал разрывную пулю в мозг робота. Раздался громкий хлопок и Франц начал заваливаться

назад, что-то искрилось и шипело в том, что осталось от его головы. Наконец робот понял, что умер и упал в снег.

- Я работаю один, - сказал комиссар, сдувая дымок с оружия и засовывая пистолет в кобуру.

Охотник отправился на поиски Доктора, даже не позаботившись узнать, что оголодавшие солдаты уже двигаются к телу робота, готовые разорвать его по косточкам и проводкам.

Ночь в Шато вызывала нервозность и чувство одиночества. Малейший шум эхом разносился по пустым залам. Статуи владельца дворца смотрели отовсюду из темноты. Звук шаркающих шагов отдавался от стен, словно шум прибоя. Но не это беспокоило Дворецкого, он был слишком зол.

Неуклюжий робот зашёл в залитый лунным светом зал управления. На пультах мигали незнакомые зелёные и красные лампочки. Дворецкому не нравились ни лампочки, ни пульта. Аварийные системы технической поддержки действовали по всему Шато, и это приводило его в дурное расположение духа. Они, казалось, нарушают порядок этого места.

- Ну, что ещё? – рявкнул он на Смотрителя, подключённого к терминалу.

Смотритель показал на ряд компьютеров. Дворецкий извлёк собственный элегантный кабель и тоже подключился к системе. Разноцветные цифры замелькали перед его глазами с бешеной скоростью. – Знаете, сколько операций одновременно выполняется на Планете 1? – спросил Смотритель. – Бесконечное множество.

- И? У меня много дел...

- И из-за перестройки их, практически, невозможно отследить.

- Да, да...

- Он знал об этом. Практически невозможно. Но не абсолютно. У меня два миллиона роботов, занимающихся этим на Южном континенте. Более десяти тысяч единиц сгорело в процессе.

- Не утомляйте меня техническими подробностями, - резко прервал его Дворецкий. – Вам известно, что я на службе. О чём вы говорите?

- Неавтоматизированное отслеживание: кто, когда и какой воздушный экран задействовал.

Настроение Дворецкого улучшилось. Он понял, куда тот клонит. – Продолжайте...

- Я отследил все операции с воздушными экранами на Планете 1 за период, когда Доктора переместили из зоны орубианских джунглей. Та команда исходила с воздушного экрана в этой самой комнате. И угадайте, кто активировал экран?

Если бы роботы умели потеть, они выглядели бы примерно так, как сейчас выглядел Дворецкий. – Шутите? – квакнул он.

- Уверен на сто процентов.

- О, боже, - выдохнул Дворецкий. Они посмотрели друг на друга.

- Харр-харр, - засмеялся Смотритель.

- Харр-харр-харр, - подхватил Дворецкий.

- Харр-харр-харр-харр, - загоготали они вместе.

- Здесь, вообще, когда-нибудь можно спокойно выспаться? – возмутился Доктор.

Дворецкий Фредди вытащил его из постели и перебросил через руку.

Болтаясь вверх ногами, Доктор улыбнулся. – У тебя цветущий вид. В лотерею выиграл?

Дворецкий Фредди облизал губы: - Ммм, - промычал он и вышел из комнаты.

Пока Доктора тащили по многочисленным, отделанным деревянными панелями, коридорам, через бесчисленное множество дверей, он догадался, что его игра окончена. Должно быть, они заметили одну из миллиона несостыковок в его обмане. Его раскусили. Наверное. Ожидаемо, конечно, но не так скоро. Доктор обмяк в руках робота. Нет смысла бороться с тем, что не в его силах. Лучше воспользоваться этим временем и подумать.

Наконец они достигли комнаты. Зал трофеев. Доктор висел вниз головой на руках Дворецкого Фредди. Вспыхнула лампа.

- Доброе утро, Барис, - раздался бодрый голос Себастьяна.

- Доброе! – воскликнул Доктор не менее бодро. – Прошу прощения, что не могу подать руку. Я вверх тормашками.

- Не стоит беспокоиться, - утешил Себастьян. – Мой Смотритель сообщил, что у него есть кое-какие новости.

- Как мило с его стороны. Новости я люблю.

Доктора перевернули и бросили на неприятно знакомое кожаное кресло. Вторая лампа засветила прямо в глаза. – А вот это мне напоминает

допрос, - он поднял руку, заслоняя глаза, чтобы рассмотреть, кто стоит рядом. – Я прав?

- Прав, - донёлся из мрака монотонный голос Смотрителя Фредди. – Очень даже прав.

Доктор услышал ужасающие звуки, похожие на сморкание. – Роботы смеются, - сказал он. – Нехорошо.

- Ты покойник, Барис, - заявил Смотритель Фредди. – Или как там тебя.

Доктор попытался сесть, но из кресла выскочили гибкие провода и обмотались вокруг него. – Себастьян, - обиженно произнёс он, - мы ведь это уже проходили.

Себастьян подошёл к креслу. На нём был шикарный бархатный смокинг, а в руке он держал маленькую кофейную чашечку. – Очевидно, нет. Мой Смотритель уверен, что обладает неоспоримыми доказательствами твоей причастности к незаконным действиям в зале управления.

Доктор попытался поразмышлять. Что они выяснили? Кое-какие открытия хуже, чем другие.

Смотритель Фредди появился в поле зрения, сверкая глазами на выкате. Он пропел: - Ты задействовал трансмат... ты задействовал трансмат...

Так. Доктору пришлось признать, что это наихудший вариант.

Смотритель не торопился. Он намеревался растянуть представление. Трёхмерный голографический проектор продемонстрировал Себастьяну длинную вереницу графических образов, в основном восхваляющих гениальность Смотрителя Фредди в деле отбора данных по операциям с воздушными экранами. Доктор тоже смотрел на это вместе с Дворецким, пытающимся скрыть ухмылку.

Две минуты спустя Себастьян не выдержал. – Можно ближе к делу?

- Да, хозяин, конечно, - поклонился Смотритель и включил ускоренную перемотку.

На голографе замелькала мешанина цветных линий, прерывающихся в местах сетевых узлов. Это походило на стремительный полёт цифровой пули - протокола обнаружения, разработанного Смотрителем – по узловым точкам сети ИМТ по направлению к определённой цели. Пуля пронеслась через зоны, области, округа, здания, помещения и достигла границы Шато.

- Как видите, - прокомментировал Смотритель Фредди, - след привёл к залу управления в Шато, - робот бросил взгляд на Доктора. Он уже не скрывал свой триумф. – По этим данным определились очень интересные

координаты. И очень интересный оператор. Потому что, в конце концов, мы добрались до воздушного экрана, которым воспользовались для спасения Доктора от лорда Перси.

Несмотря на низкую температуру, поддерживаемую в зале трофеев, Доктор почувствовал, что ему стало жарко. Он расслабился, размышляя. Смотритель взглянул на своего хозяина, готовясь рассказать о последнем разоблачении. Цифровая пуля остановилась и засветилась красным. Она достигла цели.

- И теперь, после нескольких дней невероятно усердной работы команды роботов целого континента, результат получен. Это доказательство нельзя опровергнуть. После серии долгих и мучительных расчетов, оказалось, что воздушным экраном с регистрационным номером HGcccc2930-5890.276 управлял... - он выдержал эффектную паузу. – Барис.

Изображение на голографическом экране застыло, оставив номер парить в воздухе. Смотритель, словно устав от невероятных усилий, склонил голову. Он ждал вознаграждения.

В зале трофеев стояла тишина. Смотритель посмотрел вверх, размышляя, как скоро они начнут пытаться Доктора.

Дворецкий кашлянул, звук эхом разнёсся по обширному помещению.

- Говорите номер HGcccc2930-5890.276? – переспросил Себастьян.

- Да, хозяин. Ошибка совершенно исключена.

- Ну, - продолжил Себастьян, - а на экране не такой номер.

Внезапно Смотритель почувствовал себя очень, очень больным. Он понял, что сейчас произойдёт. Как он попался.

- Тут показан номер HGcccc2930-5890.275. А согласно твоим данным, этим воздушным экраном управлял ни кто иной, как ты.

- Я знаю, как он это сделал, хозяин, он создал трояна, чтобы обойти регистрацию на случай обнаружения... если вы мне позволите...

- Хватит! – голос Себастьяна наполнил весь зал. Смотритель замолчал.

Смотритель украдкой взглянул на Дворецкого, но его, так называемый, друг отвёл глаза. Доктор, привязанный проводами к креслу, всем своим видом воплощал святую невинность. Как же Смотрителю хотелось оторвать ему руки. Если бы он только проверил программу на наличие ловушек – простая операция, которая не заняла бы много времени. Торопясь доложить обо всём хозяину, он пренебрёг мерами предосторожности. И теперь он за это заплатит.

Себастьян улыбался как волк. – Освободить Бариса.

Металлические кабели скользнули обратно в кресло, и человек, которого Смотритель без сомнений считал Доктором, встал.

- Смотритель, в кресло, - приказал Себастьян, не повышая голоса.

- C'est la vie, - виновато сказал Доктор.

Зная, что обречён, Смотритель повиновался. Теперь Дворецкий с беспокойством смотрел на него, но помочь не пытался. Ни слова, чтобы остановить то, что должно произойти.

Автоматические зажимы замкнулись вокруг робота, пригвождая его к креслу. Он посмотрел вверх и увидел опускающуюся на него машину с разнообразными приспособлениями для пыток. Смотритель знал эту машину, и понимал, что ей понравится её работа.

Себастьян кашлянул, скрывая улыбку. – Всегда хотел это сказать, - он строго взглянул на Смотрителя. – Тебе известна цена провала, - он театрально отвернулся.

- Я люблю вас, хозяин, - произнёс Смотритель, и он говорил это совершенно искренне.

Раздался звук работающей зубоврачебной дрели. Машина приступила к своим обязанностям.

Себастьян приобнял Доктора за плечи повёл из зала трофеев. Перекрывая шум, он крикнул: - Уйдём от всего этого безобразия!

Оказавшись снаружи, Доктор позволил себе снять накопившееся напряжение, выражением гнева: - Послушайте, Себастьян, эта штука напугала меня до смерти. Я ведь всего лишь пытался помочь, а вы продолжаете... продолжаете... боже мой, что если бы он...

Себастьян посмотрел на него с изумлением. – Ну, ну, Барис. Мой Смотритель всего лишь выполнял свою работу. Тебе следует быть готовым к подобным вещам, пока мы не выясним, что на самом деле задумал Доктор. Я не верю никому! – он рассмеялся, словно последнее предложение было ужасно смешной шуткой. – Завтрак!

- Такой умный человек, как Доктор, должен иметь какой-то всеобъемлющий план. Я совершенно в этом уверен. Ему ведь надо пройти ещё через десять охотничьих зон. Как он собирается это сделать? Придумывать план побега

каждый раз по-новому? Никто на это не способен, даже он. Есть какой-то план. Блестящий план, и, знаешь, Барис, мне кажется, я его вот-вот разгадаю.

Они оба сидели за столом в саду, Себастьян поднял голову от тарелки.

- Я чувствую, что ответ вертится у меня на кончике языка, - Себастьян схватил грейпфрут и с жадностью проглотил его сочное содержимое.

- Хотите сказать, что ответ прямо у вас перед глазами? – спросил Доктор, глядя на него в упор.

Себастьян кивнул. – Не знаю, как он одолел Смотрителя, но у него получилось.

Доктор играл с фруктами, пытаясь поймать настроение Себастьяна. Он пока ещё не совсем понял, то ли правитель Планеты 1 действительно денди-психопат с жуткими капризами, то ли просто хочет таким выглядеть.

- Зачем Смотрителю так подставаться? Он, кажется, был уверен, что я воспользовался трансматом, чтобы переместить Доктора.

Себастьян постукивал ложечкой по чашке. – О, Барис, ты и впрямь наивный дурачок. Доктор хочет, чтобы я знал, что он добрался до моего Смотрителя, до одного из моих старейших и заслуживающих доверия слуг.

- Зачем ему это?

- Чтобы раздражить меня, естественно. Чтобы заставить меня думать, что он повсюду. Но я раскусил его методику, о, да, у меня есть своя собственная схемка для выяснения истинного значения его грандиозного плана. Она не подведёт. Нет, я не скажу тебе, в чём она заключается, Барис. Ты только знай, что я на некоторое время отлучусь. О, и я аннулировал твой пароль доступа в сеть. Не волнуйся, мой дворецкий пустит тебя туда, когда тебе будет угодно. Он присмотрит за тобой. О, да, внимательно присмотрит...

- Прекрасно, - отозвался Доктор. Он отодвинул тарелку, не испытывая голода.

Себастьян промокнул подбородок салфеткой. – Просто чтобы избавить тебя от последующих подозрений, понимаешь? Доктор в зоне Бериаграда с комиссаром Веймарком, самым квалифицированным и беспощадным охотником. Посмотрим, как он выпутается оттуда.

Восемь

Снегопад начался, когда тусклое солнце поднялось над разрушенным городом. Густые тучи едва пропускали лучи красноватого света, приносявшие хоть какое-то временное оживление в эти бесплодные руины. Барис спасался бегством. Снова.

Он поскользнулся на замёрзшей луже, скрытой под снегом, а полусгнивший бетонный столбик возле его головы разлетелся на куски. Охотник вновь нашёл его.

Барис всхлипнул, стряхивая бетонные осколки с лица.

Это второй выстрел. Первый превратил его пиджак в лохмотья. Бариса спасло только невероятное количество слоёв одежды, которое он надел на себя. Его тело стало таким объёмным, что он выглядел в два раза толще, чем на самом деле, и пуля прошила несуществующий живот.

Он провёл в этом богом забытом городе два дня, прежде чем убийца выследил его. Два дня он спал в промёрзших воронках с крысами и на голой земле. Вся вода замёрзла, а ему нечем было её растопить. Он умирал от жажды и понимал, что даже метаболизм Повелителя Времени не позволит продержаться ему ещё один день.

- Проклятье! – воскликнул он, ударив кулаком в снег. – Я нужен Донне!

Задержав дыхание, в ожидании следующего выстрела невидимого снайпера, Барис заставил себя встать и побежать.

Комиссар Веймарк оторвал взгляд от снайперского прицела. Он неторопливо вынул использованную гильзу. На секунду ему показалось, что он подстрелил Повелителя Времени, но нет. Фигурка переместилась на очередную грудку обломков, оставшихся от города. Веймарк выругался. Он надеялся на чистое убийство. Кажущаяся слабость его жертвы была обманчива.

Веймарк вышел на след Повелителя Времени за считанные часы. Этот разрушенный город помогал ему, каждое сожженное здание, каждая воронка были знакомы, как шрамы на его холодном, бездушном лице.

В то утро он чувствовал уверенность. Его не вводили в заблуждение сугробы и горы камней. Фигура спящего человека. Веймарк мог бы подойти к Доктору и перерезать ему горло. Заманчивая идея, но почему-то Веймарк

сомневался, что это удастся ему так просто. Репутация Доктора опережала его и без ловушки тут обойтись не могло. Поэтому комиссар решил застрелить его издалека, однако промахнулся. Вот к чему приводит излишняя осторожность.

Теперь на кону стояла его честь. Комиссар Веймарк прижал винтовку к плечу и тщательно прицелился.

Едва только Дворецкий Фредди обеспечил ему доступ к компьютерной сети Планеты 1, едва Доктор надел перчатки и очки, он понял, что игра закончена. Барис вот-вот погибнет.

На экране беспомощный двойник Доктора катился по опасному склону в воронку от снаряда и пытался скрыться в снегу. Его нашёл бы даже ребёнок.

Доктор ткнул в одну из вращающихся голографических иконок и вид на экране сменился на обзор с точки зрения охотника. Комиссар Веймарк тенью скользил между развалинами. Он забрался на край воронки и притаился, наблюдая за паническими попытками Бариса спрятаться.

- Эх, - произнёс Доктор. Он наблюдал за Веймарком, наблюдал за Барисом. Дворецкий Фредди наблюдал за ним.

После всех трудов по избавлению от Смотрителя, в общем-то, не было никаких явных способов спасти Бариса и не раскрыться.

Придётся признать, выхода просто нет.

Веймарк бесшумно достал из-за спины винтовку.

Доктор смотрел на плавающее меню, пытаясь что-нибудь придумать. Иконки засветились цветными буквами: ПРИКАЗ, ОПЕРАЦИИ, ТРАНСПОРТ, ОХРАНА. Какие действия не защищены? Чем он может воспользоваться?

У него совсем нет времени.

Дворецкий Фредди заворожено смотрел на экран. – Приятно увидеть, как всё закончится, а, Барис?

Веймарк извлёк фугасную реактивную гранату и прикрепил её к винтовке. Он собирался сравнять всю воронку.

На секунду Доктор задумался, а какое ему вообще до этого дело. В конце концов, Барис подставил его, заманив в это дурацкое сафари. Разве это не идеальное воздаяние? Нет абсолютно никаких причин спасти этого глупого двойника.

- Que sera sera², - сказал Доктор и прикоснулся к виртуальной иконке. Раздался оглушительный звук сирены. Вспыхнуло красное освещение. Роботы остановились в удивлении.

- Саботаж, - завопил Дворецкий Фредди, - Прочь отсюда!

- Я? – переспросил Доктор и ткнул в другую иконку. И еще в шесть иконок.

Дворецкий Фредди буквально вышвырнул его из кресла. Перчатки и очки отлетели в разные стороны. Роботы-охранники – похожие на суровых аристократов с тоненькими усиками и в белых чулках – набросились на Доктора, прижав к мраморному полу.

- Что ты наделал? – закричал Дворецкий Фредди.

- Кто, я что ли? – просипел Доктор из-под груды тел, - Если честно, я и сам не знаю.

Ничего хорошего. Ему конец. Барис пришёл к этому выводу, увидев отблеск от винтовки охотника. Его преследователь прятался за грудой булыжников, целясь в него с края воронки. Барис сдался. Пусть охотник стреляет, пусть убивает. Ничего не поделаешь.

Он Доктор и он должен спасти Донну.

Барис дёрнулся. Он прыгнул. Камни посыпались вниз и его ноги заскользили, лишая равновесия. Секунду он держался, но потом кубарем покатился по склону.

В каком-то смысле ему повезло. Он пролетел восемь метров и ударился плечом в огромную замерзшую лужу, разбив лёд и погрузившись в воду.

Там было глубоко и невероятно холодно. Ледяная крошка забила ему в горло и совсем обездвижила. Барис попытался перевернуться, стиснутый ледяными оковами. Холод сжал его голову, словно металлический обруч.

Смерть сейчас была бы желанна. Конец изматывающей погони.

Он Доктор и он должен спасти Донну.

Нет, подумал Барис. Я не могу. Больше не могу. Дайте мне утонуть. Перед глазами вспыхнули звёзды. Он осознавал, что хватается руками за железную решётку, но ничего не чувствовал.

² Что будет, то будет - фр.

Он Доктор и он должен спасти Донну.

Чёрное облако разлилось по его телу – удушье. Если он отпустит решётку, он всплывёт на поверхность под огонь снайпера. Ему конец, чтобы он ни сделал.

Вода под ним всколыхнулась. Барис открыл глаза и увидел яркий, искусственный свет. Это его смерть? Свет двигался... пока он не понял, что источник света стоит на месте, а его притягивает к нему, в сливное отверстие, в сток...

Комиссар Веймарк встал. Доктор должен быть мёртв. Если только... этот заполненный водой кратер, наверное, достаточно глубокий, и там можно спрятаться. Если бы человек был способен задержать дыхание, если бы он смог пережить холод...

Веймарк по опыту знал, как много испытаний может выдержать тело. Доктор, возможно, ещё жив. А значит, так и есть.

Веймарк начал спускаться в котлован. Вода почему-то завихрялась и заметно убывала.

Он увидел неясный жёлтый свет на дне водоёма. Не задумываясь, Веймарк поднял винтовку и послал разрывной снаряд прямо в него.

Взрыв оказался гораздо мощнее, чем он ожидал. Вода, бетон, металл и камень взметнулись вверх с поразительной силой. Наверное, он попал во что-то взрывоопасное.

Веймарк позволил себе издать победный крик, а потом посмотрел вверх. Обломки и вода сыпались на него дождём. Земля под его ногами поползла, и Веймарк заскользил вниз, как раньше Барис. Воронка обрушивалась. Он выругался и попытался встать. Прежде чем он успел восстановить равновесие, комиссара засыпало каскадом камней.

Роботы-охранники прижали Доктора к стене.

Дворецкий Фредди зарычал. – Что ты сделал?

- У тебя весь парик растрепался, - ответил Доктор. – Припудрил бы ты его.

- Прекрати нести чепуху!

Сирена затихла. В зале управления воцарилась неестественная тишина. Роботы Фредди дёргались как сумасшедшие.

- Станция монорельсовой дороги Красный-552, зона Бериаград.
Активировано.

Дворецкий Фредди проверил данные на пульте. – Ты раскрыл доступ к монорельсовому узлу снабжения...

- Если вы хотели сказать, что я открыл дверь на спрятанную железнодорожную станцию, так бы и сказали... - Доктор выглядел раздражённым. – Ненавижу техническую болтовню.

Дворецкий Фредди пригладил усы. – Доктор. Ты его спас.

- Вовсе нет!

- Я видел! – робот казался таким разозлённым, что из его рта сыпались искры. – Ты помог Доктору сбежать! Не отрицай этого!

Доктор усмехнулся. – Ой, ну хорошо. Но слушайте, я сделал это не столько для себя, сколько для вас.

- В каком смысле, для меня?

Доктор постучал по носу. – Придётся поверить мне на слово. Засекречено. Вам понадобится код доступа «альфа», жёлтый, красный и ультрафиолетовый уровень... Только для ваших глаз. И всё такое. Идите и займитесь своим делом, - он повысил голос. – Ступайте! Здесь не на что смотреть!

Дворецкий Фредди обдумал ситуацию. Он кивнул, принял решение и подал знак двоим охранникам. – Он лжёт. Убить его.

Роботы вытащили инкрустированные жемчугом револьверы из-за изысканно украшенных поясов. Они улыбнулись Доктору, поднявшему палец. – А ну-ка, подождите крохотную секундочку. Приказы вы знаете. Вспомните о Смотрителе! Меня нельзя убивать... - его голос сорвался, он посмотрел на Дворецкого Фредди. – Нельзя ведь?

Дворецкий Фредди довольно улыбался. – Вообще-то, мне можно. Пока-пока!

Роботы-охранники шагнули вперёд.

- Эээ, - произнёс Доктор.

Роботы-охранники прицелились.

Девять

- Одно слово, - сказал Доктор роботам, стоящим перед ним. - Себастьян.

Руки роботов, держащие револьверы, дрогнули.

- Да ведь он блефует, - успокоил их Дворецкий Фредди. - Убейте его.

Повисла пауза. Все смотрели на Доктора.

А он начал смеяться.

Дворецкий Фредди поморщился от громкого хохота. Это был громовой смех, искренний смех - если говорить по правде - сумасшедший смех.

- Уаха-ха-ха! - гоготал Доктор. - Именно этого он от вас и ждал. Он играет с вами, как с букашками на булавках.

Он увидел, что Дворецкий Фредди проглотил наживку. Он не хотел, но попался. Робот отвёл оружие в сторону и вздохнул. - О чём это вы?

Доктор вытер глаза. Он покачал головой, словно жалея роботов. С демоническим видом он произнёс: - Бедные вы, надутые простофили. Разве вы никогда не слышали о... докторской ловушке?

Донна услышала звук двигателя на дороге, ведущей в никуда. Наконец-то, кто-то едет.

- Доктор, - крикнула она. Нежданные слёзы наполнили её глаза.

Она думала, что сойдёт с ума. Она провела здесь три дня. Три отупляющих, пустых дня. Донна за свою жизнь успела позаниматься скучными обязанностями секретарши, но эта гостиница была олицетворением занудства.

Чтобы справиться со скукой, она принялась есть. Если в «Настоящем путешественнике» чего-то и не хватало, то уж точно не еды. Бутерброды, пирожные, кексы, шоколад, всё, что угодно.

Заказав что-нибудь, Донна ложилась на кровать и пялилась в потолок, пока не слышала стук в дверь. Она вставала, открывала дверь и забирала поднос из пустого коридора. Она никогда не видела, кто приносит еду, но уже привыкла к этому. Доктору выставят громаднейший счет за обслуживание номера. Более того, когда он явится, Донна сломает ему челюсть. Он заплатит за то, что засунул её в этот земной ад. О, да, ему придётся заплатить не по одному счёту.

Сначала она подумала, что шум подъезжающего автомобиля - ещё один фантомный звук, ещё один дьявольский трюк, чтобы помучить её. И всё-таки не сдержалась и встала, чтобы посмотреть. Соскочив с кровати, она почувствовала тяжесть в желудке. Она даже задохнулась. Как давно она уже не вставала на ноги? Вездесущий дождь по-прежнему барабанил в окно.

Шины взвизгнули об асфальт, послышался хруст гравия. Скрипнули тормоза и мотор заглох.

Донна подождала. На её губах засох липкий малиновый джем. Она не хотела покидать свой питательный сон, не хотела возвращаться к небытию. Лучше не обращать внимания на звуки.

Хлопнула дверь и послышался крик молодого человека: - Где я? Что это за место? - Донна узнала дрожь в голосе. Дрожь от едва сдерживаемой истерики.

- Проклятье, - прошептала она. Она должна вернуться в кровать, эти звуки - обман. Нечего там смотреть. Конечно, это еще один иллюзорный шум. Ещё одна пытка.

Донна прижалась к окну, к холодному стеклу. Она застонала.

Потом она увидела человека. Он забежал на квадратный газон между её зданием и противоположным крылом отеля. Это был энергичный, подтянутый блондин. Он оглядывался по сторонам в поисках выхода.

«Удачи, приятель», - подумала она.

Три человека в униформе швейцаров выскочили из-за угла и погнались за ним. Мужчина побежал к окнам на первом этаже. Он ударил кулаком по стеклу и выругался, когда оно не разбилось.

Швейцары быстро оказались возле него. Спустя пять минут они увели его прочь, хотя и не без потерь для себя. Блондин выбил им несколько зубов, прежде чем они скрутили его.

Донна зашла в ванную и взглянула в зеркало. Она вытерла губы и осмотрела свои опухшие, безразличные глаза. Не время валяться в постели и ждать Доктора. У неё есть дело. Она найдёт этого молодого человека даже ценой жизни.

Спрашивать регистраторшу не было никакого смысла. Сэди как обычно изобразила бы готовность помочь, а в итоге так ничего бы и не сделала. Донна понимала, что ей придётся искать пленника, обходя комнату за

комнатой. Они, кем бы они ни были, не хотели, чтобы Донна встретилась с ним, а значит, есть хорошая причина попытаться это сделать.

Она решила обыскать противоположный корпус здания. Логично, если они поместят его как можно дальше от неё.

Донна проигнорировала разговоры и шум, который слышала отовсюду. Им не надоело думать, что она верит в это? Не наскучило ли им наблюдать за нею? Она пересекла двор, вошла в фойе и поднялась на второй этаж противоположного блока.

- Эй, - позвала она.

- Кто там? - отозвался голос. Отчаяние убедило её. Он настоящий.

- Я! - крикнула она. И уже решила, что попалась на очередной трюк, когда из номера вышел мужчина и уставился на неё.

Донна считала себя знатоком мужской красоты. Подобный типаж интересовал её лет, скажем, с тринадцати...

Он без сомнения был самым красивым мужчиной, из всех когда-либо виденных ею в жизни. Она бы даже посмела сказать, что он красивее Доктора.

Высокий блондин с ровным загаром. На нём был дорогой серый костюм, выгодно подчеркивающий фигуру, которая, казалось, требовала как минимум шести часов в спортзале ежедневно.

- Ничего себе, - только и смогла выдать она.

- Кто вы? - спросил мужчина. Он принял позу, словно приготовился бежать или драться. Донна почувствовала, что краснеет.

- Я... эээ... Донна, вот. Ноубл.

- Ноубл?

- Да, так меня зовут. Вроде бы. Да. Простите.

Мужчина улыбнулся. - Вы в порядке?

Донна кивнула, чувствуя себя по-дурацки.

Он оглянулся. - Полагаю, вы не одна из... ну, не знаю кто они такие.

- Нет, я тоже пленница, - ответила она. - Если вы, конечно... в смысле...

- Да, я пленник. Даже не думал, что я тут не один такой. Слушайте, не знаете, где можно достать чашечку чая?

Он был умён. Несмотря на излучаемое им очарование, Донна поняла, что пленник почти ничего не рассказывает о себе. С другой стороны, он вызнал практически всё о ней, в том числе и про послание от Доктора.

Она с удовольствием отметила, что он не боится Сэди или кого-нибудь ещё из так называемого штата отеля. Оказавшись у стойки регистрации, он подмигнул Донне и громогласно потребовал чая и пирога. Немедленно! После чего сел на самый большой и удобный диван в фойе. Донна, хихикая, последовала его примеру.

Впервые она увидела, как Сэди нахмурилась, и это развеселило Донну ещё больше. Регистраторша скользнула на кухню и вернулась с подносом заставленным чайниками, чашками, молоком и кексами.

- Осторожнее с этим, - приказал пленник, когда Сэди ставила поднос.

- Да, сэр, - ответила регистраторша с показной радостью. Она улыбнулась и вернулась за стойку, спасаясь в своём кабинете.

- Можно немного поразвлечься, раз уж мы тут, - сказал пленник.

- Почему бы и нет, - согласилась Донна.

- Значит, вы подруга Доктора?

- Простите, - сказала она, - но я ведь даже не знаю вашего имени.

Пленник рассмеялся. - Прошу прощения. Рад знакомству, Донна. Меня зовут Себастьян.

Бетонная плита сдвинулась. Сержант-дозорный заметил движение краем глаза. Он махнул рукой и его отряд нырнул в укрытие.

Конечно, это был не настоящий Бериаград, а сержант и его отряд не были настоящими солдатами. Они только считали себя таковыми. Однако бетонная плита действительно сдвинулась.

Сержант Лэки услышал взрыв десять минут назад. Сначала он принял его за ещё один сбитый самолёт. Когда проведёшь в Бериаграде столько времени, сколько провёл он, согласно заложенной в его память программе, научишься различать, что именно взорвалось, по типу произведённого взрыва. Помогало определить разницу между обрушением, из которого можно спасти провиант и амуницию, и тем, после которого последует автоматная очередь, которая тебя срежет.

Посмотрев, Лэки увидел дыру на дне воронки, которая сильно отличалась от других, виденных им ранее. Дыра была большой, идеально квадратной и из неё шёл дым.

Лэки свистнул и его поредевший отряд, состоявший из двух мужчин и двух женщин, начал спускаться между руинами. Падающий снег скрывал их

следы, пока они приближались к отверстию. Они как раз подобрались к нему, когда плита снова сдвинулась.

Лэки сообразил, что кто-то там окопался. Возможно, враг. Одной из немногих забав в Бериаграде было найти беспомощного западного солдата и потешиться над ним. Это позволяло отвлечься от ужасов войны. Немного повеселиться.

Плита ещё раз пошевелилась. Лэки подал знак одному из своих солдат-женщин подойти ближе. Возможно, это ловушка - западники хитры - и сержант не собирался попадаться на уловку.

С понятной неохотой названный рядовой подкрался к куче обломков. Она протянула винтовку со штыком вперёд, ткнула им в плиту и отступила назад.

- Ещё раз, - приказал Лэки.

Сглотнув, она повиновалась.

Обломки разлетелись в стороны. Грязная белая рука схватилась за винтовку рядового. Инстинктивно она подалась назад и потянула. Появилась ещё одна рука, державшая пистолет. Раздался выстрел и робот-солдат упал. Эхо прокатилось по заснеженному кратеру.

Члены отряда Лэки упали на колени и прицелились. Из обломков вылез человек с мрачным, белым, бесстрастным лицом.

Призрак направил дымящийся пистолет на сержанта. Тёмные, невыразительные глаза уставились на него. - Ну же, - сказал он. - Стреляй.

Лэки издал сдавленный звук, поняв, что его подчинённые целятся в командующего армией восточной границы.

- Где Доктор? - спросил комиссар Веймарк.

- К-кто?

Веймарк спрятал пистолет в кобуру, стряхнул с себя пыль и посмотрел на разрушенный вход. - Точка выхода, - Веймарк задумался. - Доктору позволили сбежать. Себастьян жульничал. Очень хорошо. Сержант, собирайте ваш отряд. Мы отправляемся за ним.

Удивившись, но не прекословя, Лэки сделал, что ему приказали.

- Значит, вы утверждаете, - сказал Дворецкий Фредди, - что быть убитым - часть плана Доктора?

- Докторской ловушки, - уточнил Доктор. - Вот именно.

Дворецкий не придумал ничего лучше, чем привести Доктора в конференц-зал, где стоял драгоценный стол из красного дерева. ТАРДИС скрывалась в тени, словно насмешка над Повелителем Времени.

Робот страшно разволновался, и Доктор чувствовал, что его задача - усугубить это состояние. Он налил чай и молоко в одну из бесценных чашек Себастьяна и энергично размешивал напиток ложечкой. Помещение наполнилось неприятным металлическим звяканьем.

Усы Дворецкого задрожали. - Я не понимаю.

- Конечно, не понимаешь. В этом весь смысл.

- И, говорите, лорд Себастьян знает об этой «докторской ловушке»?

Доктор многозначительно взглянул на Дворецкого. - Да он же сам мне о ней и рассказал! Почему, думаешь, он разрешил мне раскрыть монорельсовую станцию?

Дворецкий Фредди хотел его убить, очень хотел. - Послушайте... - забормотал он, пытаюсь найти неувязки в этой истории, - это же... это...

- Слушай, робот. Как только Доктора убьют, ловушка сработает. И тогда нас ждут большие проблемы: меня, тебя и особенно Себастьяна. Почему, думаешь, он так легко позволяет поймать себя? Доктор как раз и хочет, чтобы его поймали и убили. Логично. Понимаешь?

- Нет.

- Это лежит далеко за пределами понимания твоего маленького мегатронного мозга. Это доступно только серым человеческим клеточкам. Спроси у Себастьяна, когда он вернётся. Я не против.

Дворецкий Фредди кивнул. - Спрошу. Можете быть уверены в этом.

Доктор сделал глоток чая. - А куда он уехал, кстати? - спросил он. - Просто интересуюсь.

- Я не знаю. А если бы и знал, вам бы не сказал.

Доктор поставил чашку на серебряный поднос и вскочил. - Ну и ладно, теряем время. Уверен, тебя ждёт куча неотложных робото-дворецких обязанностей. А мне нужно разгадать зловещую «докторскую ловушку», так что...

- Подождите, - остановил его Дворецкий.

Доктор затормозил. - Что ещё?

Дворецкий Фредди встал. Его тёмные глаза светились. Он думал.

Нет, подумал Доктор с сожалением, этот не так глуп, как кажется.

- Если Доктора убьют, он умрёт, - медленно сказал Дворецкий. - Что же это за ловушка?

Доктор снова улыбнулся. - Друг мой. Не моё дело называть тебя тупым. Ты ведь робот, ты не виноват.

- Тогда объясните. Почему Доктор хочет умереть?

- Ты до сих пор этого не понял? Тот, кто находится там, не Доктор.

Вторая половина дня пролетела незаметно в блаженном чаепитии и разговорах. Себастьян очаровывал своей красотой, а его история - своим трагизмом.

- Я создал этот мир. Ну, или сформировал его образ, если хотите. Планету 1. Мой дом.

Донна улыбнулась. - Так и знала, что это не Брэкнелл. И как же вы очутились в этой ловушке вместе со мной? И откуда вы знаете Доктора?

- Все знают Доктора. Я попал в беду и послал ему сообщение с просьбой о помощи. Наверное, потому вы и здесь. Боюсь, что всё запутывается ещё больше.

Донна огляделась вокруг. Легкая музыка из автомата струилась по фойе, навязчивая и безвкусная, как новогодние украшения, оставшиеся висеть слишком надолго. Донна почувствовала, что если ещё раз услышит Sugarbabes, то закричит. - Сойдёт всё, что заставит меня забыть о том, что я здесь нахожусь.

- Пожалуйста, не вините меня за это место, - взмолился Себастьян. - Планетарные терраформирующие контуры обладают телепатическими свойствами. Они используют ваши эмоциональные секреты, чтобы смоделировать соответствующее окружение.

- А?

Себастьян улыбнулся. - Не волнуйтесь, я тоже не понимаю, как это работает.

- Вы, кажется, сказали, что управляете Планетой 1.

- Нет, Планетой 1 управляет Планета 1. А я что-то вроде... генератора идей. Консультанта. Когда я прибыл сюда, все оборудование было уже установлено. Я просто разобрался, как им пользоваться. Пользоваться, но не понимать.

- Похоже на мои отношения с Экселем.

- М?

- Не волнуйтесь, - успокоила Донна. - И откуда же вы сами?
Себастьян встал и потянулся. - Можете поверить - с Земли?

Донна поняла, что перестала дышать. Действия Себастьяна показались ей самими грациозными и привлекательными мужскими движениями, какие она когда-либо видела.

- Земля, 1973 год, если точнее, - говорил он. - Я был учёным. Ну, студентом. Всего двадцать лет, в Кембридже среди учащихся особыми успехами не отличался. Я вызвался добровольцем в один небольшой проект. Они хотели исследовать какой-то странный метеорит. Меня посадили в лаборатории, щуриться в электронный микроскоп и ждать, что произойдёт. Что именно могло произойти, мне так и не сказали. В любом случае мне следовало бежать за экспертами. В конце концов, что-то случилось. Вспыхнул яркий свет, и я внезапно оказался тут, лежащим в пыли на незнакомой планете.

- Как?

- Вы действительно хотите послушать теории? Я много времени провёл, разрабатывая их.

- Пожалуй, не хочу.

- И правильно. В общем, и вот я здесь - за миллион световых лет от того места, где должен быть. Какое-то время я паниковал. Небо было другим, фиолетовым и без луны. Только одна сплошная пустыня и странные металлические конструкции, похожие на гигантские радиоантенны. На самом деле это были приёмники радиоволн. Они улавливали мыслительные волны. А именно, мои мысли.

- Как они сюда попали? - спросила Донна. - Кто их построил?

- Не знаю. Полагаю, какая-то давно погибшая цивилизация. Помню, думал, почему, если я должен был сюда перенестись, я не попал на тропический пляж на Маврикии? И вот уже в следующую секунду я там: на пляже - белый песок, чистое море, солнце.

- Эти штуки с антеннами сработали.

- Точно, - подтвердил Себастьян. - И с того момента осталось только понять, как работает эта громадная планетарная электростанция. Вы, возможно, обратили внимание на это телосложение, на это лицо?

Донна чувствовала, что краснеет. - Нет, вообще-то. Ну, хорошо. Да.

Себастьян улыбнулся, его идеальные зубы блеснули в тусклом освещении. - Я создал себя сам. Вам бы не понравился мой истинный облик. Просто скажу: гик-заучка в десятой степени.

Он взглянул на стойку регистрации. Сэди вышла из своего укрытия и смотрела на них. Её красивые пальчики царапали поверхность стойки и рвали рекламные брошюры. Она, казалось, не осознавала, что делает.

- Думаю, наше время вышло, - сказал Себастьян.

- Подождите, - выпалила Донна. - А когда всё пошло не так? Почему вы всё потеряли?

Себастьян улыбнулся. - Появился некто, укравший мою личность и всё у меня отобравший.

- Кто?

- Я не знаю. Но теперь он тоже зовёт себя Себастьяном... и выглядит как я. Поэтому я послал сигнал бедствия. Я надеялся, что Доктор перехватит его и найдёт меня. Положение отчаянное. Этот самозванец также мог обмануть и Доктора, заставив думать, что он - это я. Планета 1 стала опасной.

В окно Донна видела швейцаров, неподвижно стоящих на улице под дождём. Не в первый раз она заметила, насколько идеальны и безразличны их лица. - Когда они тут появились? - спросила она. - Кто они?

- Андроиды, - ответил Себастьян. - Конструкции. Его.

Донна встала. Она оглянулась и взяла мягкий стул. - Если это андроиды, - сказала она, - мы должны вырваться отсюда, - она подняла стул. Он был достаточно тяжёлым, чтобы согнуться в дело.

- Мы не можем, - возразил Себастьян. - Отель представляет собой молекулярно ограниченную микро-зону. Отсюда нет выхода.

- Решение есть всегда.

- Да, - согласился Себастьян. - Кто-нибудь должен нас спасти.

Десять

Вода хлынула вниз по ступенькам станции и вынесла Бариса на подземную платформу. К счастью для него поезд уже стоял на месте. Он был похож на длинный, безликий кусок металла: бронзовый и блестящий, как труба. Барис с размаху впечатался в него. Вода тонким слоем растеклась по перрону.

Измученный, помятый, потрясённый Барис в ужасе схватился за поручень. Он едва осознавал, что делает. В избитом, замёрзшем, промокшем мозгу действовал лишь примитивный инстинкт выживания. - Что ещё... - простонал он. - Что дальше?

Поезд покатился вперёд, набирая скорость. Барис вцепился в скользкую поверхность. Если он останется на платформе, он погиб. Это его единственный шанс. Он увидел изгиб гладкого металла чуть дальше по стенке вагона. Поручень доведёт его дальше. Должен довести.

Барис инстинктивно взялся за ручку. Поезд ускорился. Он закрыл глаза и побежал. - Откройте дверь! - завопил он. - Откройте дверь!

Боясь, что платформа заканчивается, он попытался отпустить ручку, но рука, казалось, прилипла к обшивке поезда. - Не дайте мне умереть, - взмолился он, - не дайте мне умереть...

Он почувствовал силу, подхватившую его - гравитация, магнетизм или что-то в этом роде - его развернуло и прижало к металлической поверхности.

Он оказался в темноте, перемещаясь со скоростью, на которой, как он знал, невозможно выжить. Его должно было оторвать от поручня и скинуть на рельсы.

Поезд со свистом нёсся из туннеля в туннель, совершая повороты под немыслимыми углами, а один раз и вовсе соскочив с пути и влетев в находившийся ниже туннель. Барис чувствовал тошноту, но понимал, что должен держаться.

Наконец снова появился свет, поезд замедлился, и сила тяжести внезапно вновь вернулась в его тело. Он весил целую тонну. Его руки больше не могли держаться. Вскрикнув, он упал.

На другую платформу.

Барис лежал, разметавшись по полу. Он не мог двинуться. За ним без передышки гнались с одного края планеты на другой. Где бы ни суждено ему

умереть, это подождёт. Даже необходимость найти Донну может подождать. Этот пол твёрдый, но безопасный. Поезд умчался прочь.

Прошло довольно много времени и Барис поднял голову. Он увидел длинную металлическую скамью, тянущуюся вдоль пустой платформы. С трудом передвигаясь, он взобрался на скамью, лёг на неё и уснул.

- Чёрт бы его побрал! - воскликнул комиссар Веймарк. - Он удачлив, как Дьявол Запада.

Поезд без опознавательных знаков покинул станцию, унося с собой Доктора. Веймарк посмотрел в туннель. Ему нужно подумать.

- Что это за место? - спросил сержант. - Никогда не видел ничего подобного, - солдаты-андроиды ощупали руками гладкие стены платформы.

- Нет, вы видели, - ответил Веймарк. - Скорее всего, вас доставили сюда именно этим путём.

Не обращая внимания на удивлённое выражение лица Лэки, Веймарк попытался придумать, как ему следует поступить дальше. - Доктор, вероятно, знал о станции. Это измена.

К сожалению, осознание этого факта не помогло ему поймать Повелителя Времени. Едва ли он сможет пройти по туннелю, преследуя свою жертву. Только не с поездом, несущимся на скорости 500 километров в час вслед за ним.

- Мы должны вернуться в город, - сказал один из солдат. - Здесь плохое место.

- Верно, - согласился сержант. - Комиссар, нужно уходить.

Их программа, понял Веймарк. Они запрограммированы реагировать так на любой сбой в протоколе Бериаграда. Всё, что не способен понять отряд, он избегает. Он должен заставить их понять. Ему понадобятся эти роботы.

- Боюсь, что нет, - заявил он им. - Сержант, это транспортный туннель Западной армии. Нас предупредили о его существовании некоторое время назад, но мы решили не сообщать об этом рядовым солдатам. Мы хотели создать впечатление, что нам о нём не известно. Чтобы враг ничего не заподозрил. До последнего победного штурма, разумеется. Вы понимаете?

Шея сержанта издала странный щелчок. Робот напряг свой небольшой мозг. - Да, комиссар, - сказал он. - Транспортный туннель Западной армии.

- Теперь вы подчиняетесь непосредственно мне. У нас есть задание. Вы ни с кем не будете обсуждать эту миссию. Вы не будете задавать вопросов. Просто выполняйте мои приказы.

- Есть, комиссар.

Веймарк услышал шипящий звук. Приближался новый поезд. Очевидно никем не управляемый, он проскользил вдоль платформы и остановился. Комиссар кивнул в сторону транспортного средства. - Мы должны следовать за Доктором.

- Двери не открываются, - заметил один из рядовых. - Как мы попадём в поезд?

Веймарк поднял винтовку и выстрелил в бронированную прошивку вагона. Металл разворотило внутрь. Эхо от выстрела разнеслось по туннелю, затихая вдали.

- Проявим инициативу, - сказал он. - Вперёд.

- Я люблю вас, хозяин, - сказал Дворецкий с экрана. - Пожалуйста, не сердитесь.

- Ну, ладно, - ответил Себастьян. - Только не надо разводить сантиментов.

Дворецкий казался опечаленным. Себастьяна это тронуло. Или тронуло бы, если бы он не знал, что такое поведение заложено в программе робота.

- Барис? - спросил Себастьян.

- Я не достаточно умён по сравнению с ним.

Себастьян откинулся на кровать. - Тебя беспокоит эта «докторская ловушка»?

- Вот именно, - подтвердил Дворецкий. - Я думал и думал, но никак не могу сообразить, в чём её смысл. А сейчас Доктор исчез в монорельсовой сети. Он может быть где угодно. По-моему, вся эта «докторская ловушка» - сплошная ложь.

Себастьян фыркнул в экран. - Идиот. Он хочет, чтобы ты именно так и считал. «Докторская ловушка», без сомнений, существует. Чертовски хитрая ловушка. Его не просто так называют Доктором.

- Я не доверяю Барису.

- Я никому не доверяю, - отозвался Себастьян. - Именно поэтому я здесь, а не там. Думаешь, я тут отдыхаю? Думаешь, я хочу, чтобы Барис

носился по Шато и всюду совал свой нос? Послушай, если тебе станет от этого легче, будь уверен, Барис не покинет Планету 1 живым.

Дворецкий улыбнулся. - Да, мне от этого легче. Спасибо, хозяин.

- Но до моего возвращения, предоставь ему верёвку подлиннее, - Себастьян протянул руку, чтобы выключить монитор.

- Чтобы он на ней повесился? - весело переспросил Дворецкий.

Себастьян опустил плечи. - Вы роботы всегда знаете, как испортить момент. Да: веревку подлиннее, чтобы он на ней повесился. Ох... поди прочь.

Он не имел понятия, как долго спал. Время утратило своё значение здесь, на этой монорельсовой станции. Барис предположил, что прошло несколько дней. Всё облегчение, которое он испытал, ускользнув от охотников, давно улетучилось. Он очень хотел есть.

Он отыскал воду, если это можно было так назвать. На металлических поручнях и дверях скапливался конденсат, который помогал ему выжить, хотя вкус у него был отвратительный.

Он проверил все возможные выходы, все пути побега. Платформа, по сути, представляла собой чуть более широкую часть туннеля с освещением и скамьями. Никаких дверей или лестниц.

Барис подумал о том, чтобы схватиться за поручень следующего поезда, но знал, что ему не хватит смелости. Ему лишь однажды повезло с этой тактикой. Больше не получится. Он отрезан от окружающего мира, словно на необитаемом острове.

В какой-то момент он хотел пойти в туннель. Хотел попытаться выйти по нему наружу. Если бы он так поступил, когда больше не смог терпеть голод, прошёл бы очередной поезд и раздавил его.

Он пробовал придумать что-то ещё. У него ведь уйма времени на размышления. Как Доктор он мог бы ожидать, что вспомнит свои прошлые приключения, в которых попадал в похожую ситуацию. Но память отказывала. Его прошлое было чистым листом.

Ну, не совсем. Ему почему-то вспоминалась совершенно другая жизнь. Он видел небольшой дом на окраине огромной агломерации. Он помнил, как сидел в тёмной квадратной спальне. Он помнил, как подключался и бродил по галактической нейронной сети. Он помнил, как контактировал с разумами других людей и искал информацию. Искал новости. Новости,

обрывки информации, всё, что встряхнуло бы скуку его повседневного существования.

Где его настоящие воспоминания? Где Роза? Он знал имя, но не мог вспомнить её лицо. Он знал, что они сражались с Далеками и Киберменами, и он даже встречался с её семьёй, но он не чувствовал никакой эмоциональной привязанности. Как он мог забыть Розу?

Он лёг на скамью и попытался расслабиться. Голод не сделал это усилие особенно трудным. Закрыв глаза, Барис почувствовал, как в нём поднимается новое воспоминание, блокируя остальные. Нет, не блокируя – заменяя. Лицо: его собственное. Лицо смотрело на него и говорило. – Ты Доктор, - сказал он. – Донна в беде. Ты должен найти её, - голос становился всё громче и громче, пока он не перестал слышать и видеть первоначальные воспоминания. Его собственный голос? Его подсознание вдохновляет его на сопротивление?

Барис подумал о том, что случилось с его разумом. Он думал и думал, пока, наконец, не понял, что происходит. Кто-то внедрил в его мозг ложные воспоминания. Возможно, для этого использовали его сетевое подключение. Кто-то пытался убедить его, что он кто-то другой. Кто-то хотел, чтобы он думал, что он не Доктор.

Барис сел. Что ж, он им не поддастся. Как бы они не атаковали его разум, он сможет сопротивляться.

- Пора идти, Доктор, - сказал он. Он спустится в туннель и, нет, поезд его не раздавит. Он отказывался верить в такую возможность.

Он услышал знакомый шипящий звук и, словно немедленно испытывая его новое решение, на станцию въехал поезд. Если он последует за этим поездом, он, вероятно, успеет выйти до появления следующего. Если ему повезёт.

Но этот поезд отличался от остальных. Этот поезд остановился. Металлические сегменты скрипели и стонали, остывая. Пар вырывался из стыков между вагонами. Двери в головном вагоне с шипением и свистом открылись.

Барис оглянулся в поисках укрытия. Прятаться некуда. Что бы ни скрывалось за этими блестящими бронзовыми дверями, оно собиралось выйти на платформу и поймать его.

Никто не вышел.

Поезд начал пыхтеть, как собака, ждущая своего хозяина. Барис почувствовал запах еды. Дважды ему думать не пришлось, он побежал к открытой двери.

Одиннадцать

Они избивали Себастьяна. Донна ждала за дверью, которую не могла сломать, как бы сильно в неё ни билась. Звуки, доносящиеся изнутри, сдавленные крики и глухие удары, неразборчивые вопросы и дерзкие ответы, вызвали у неё слёзы.

Когда допрос закончился, когда им надоело, дверь открылась и оттуда, шатаясь, вышел Себастьян. Донна помогла ему дойти до фойе, их укромного места.

Уже имея опыт, она протёрла его покрытое синяками лицо ватными тампонами, которые нашла в скудной аптечке первой помощи «Настоящего путешественника». С каждым днём ему требовалось всё больше времени на восстановление. - Зачем они это делают? - спросила она.

- Им это нравится, - ответил он.

- Должна же быть причина. Просто обязана.

Себастьян поморщился, держась за подбородок. - Этот другой Себастьян. Он является со своими друзьями, избивает меня и уходит.

- Куда? - она попыталась скрыть надежду в голосе. - В смысле, если у них есть какой-то потайной выход, то мы могли бы...

- Забудь, - прервал её Себастьян. - Они используют трансмат. Я думал, что добился его отключения, но...

- Если бы мы задержали этого человека. Если бы я пробралась в комнату, приставила пистолет к его голове, взяла его в заложники...

Себастьян улыбнулся. - Идея неплохая, но есть причина, по которой ты не сможешь открыть эту дверь, Донна. Там установлен молекулярный замок. Тебе не взломать его даже за миллион лет. Но мне нравится ход твоих мыслей.

Донна бросила ватный шарик обратно в чашку. Вода покраснела от крови. - Это большее, на что я способна, Себастьян. Прости.

Он сел прямо, снова морщась от боли. - Послушай, ты необычайная.

- Я не понимаю, зачем они тебя бьют. Если они хотят тебя убить, почему не сделали этого до сих пор? - она не ждала ответа. - Зачем заморачиваться и присылать тебя сюда на встречу со мной? Наверное, они чего-то хотят.

Она посмотрела на него. Он посмотрел на неё. Они произнесли это вместе: - Доктор.

В этот день Себастьян решил прогуляться вокруг. - К чёрту дождь, - сказал он. - Пусть идёт. - И впервые, казалось, за целую вечность Донна рассмеялась.

Сэди из-за своей стойки смотрела, как они взялись за руки и пошли к выходу.

- Мы уходим, - объявил Себастьян. - У нас моцион.

- Променад, - подхватила Донна.

- Прогулка!

Сэди улыбнулась. - Приятного времяпрепровождения, - сказала она.

- О, Сэди, пока нас нет...

- Да, Себастьян?

- Не забудь убить себя. Мучительная и жуткая смерть подошла бы идеально, - он улыбнулся ей в ответ.

- Приятного времяпрепровождения, - повторила Сэди с тем же выражением лица.

- Зачем им Доктор? - спросила Донна, - И почему они ничего не пытаются сделать со мной?

Они дошли до первого, никуда не ведущего, поворота дороги. Отсюда они отправились бы в бесконечную петлю. Все дороги вели к «Настоящему путешественнику».

Себастьян пожал плечами. - Хороший вопрос.

- Они должны были что-то спрашивать у тебя.

- Думаю, он обеспокоен. Даже напуган. Доктор с ним что-то сделал.

- Это на него похоже.

- Нет, я имею в виду, что-то действительно страшное. Он на самом деле такой ужасный, как говорят?

Донна вспомнила свою первую встречу с Доктором. Когда она собиралась выйти замуж. Она вспомнила, что сказала, когда он позвал её с собой.

- Однажды я сказала ему, что ему нужен кто-то, кто остановил бы его, - она посмотрела на Себастьяна. - Да, он такой ужасный. Парень, занявший твоё место, имеет полное право беспокоиться.

- Ты ведь очень заботишься о Докторе?

Донна кивнула. Она уже давно не затрагивала эту болезную тему.

- Иногда мне этого не хочется, - призналась она. - Иногда мне не хочется ему сочувствовать. Он велик и ужасен, и мне не следовало бы поддаваться тому, как он дурачит меня, переворачивая всё вокруг и притворяясь большим ребёнком. Но я поддаюсь.

- Почему? Ты ведь понимаешь, что он тебя дурачит.

- Потому что мне это нравится. И это пугает. Мне не нравится, какой я становлюсь с ним.

Себастьян засмеялся. Смех превратился в кашель, будто его раны дали о себе знать. Донна поддержала его, пока он не успокоился. - Ты бы лучше не смеялся, - пожурела она.

- Не смог удержаться, - ответил он. - То, что ты сказала про Доктора. Похоже на мои мысли о Планете 1, когда я впервые понял, что это за место.

- То есть?

- Без всяких усилий я вдруг получил доступ к огромной мощи. Всего лишь я - обычный человек из Бэксли. Я смог изменить своё телосложение. Я смог перекроить географию целой планеты. Я смог, буквально, создавать материю из ничего. Да, можно сказать, что мне не понравилось, каким я становлюсь. Какие возможности появились в моей жизни. Великое время.

Донна ненадолго задумалась над его словами. - Точно. С Доктором... я чувствую, что могу получить всё, что захочу. Но это не совсем так.

- Что ты имеешь в виду?

- Он... хороший. То есть, он может быть вредным и раздражающим. Но он хороший, - Донна почувствовала, что краснеет. - Хороший в том смысле, что если есть что-то плохое, он с этим борется. А этот парень, выперший тебя, да и любой, кто способен обращаться с людьми так, как он обращается с тобой, должен быть плохим. Если Планета 1 может дать тебе то, что ты хочешь, то задача Доктора - заставить тебя понять, чего стоит хотеть.

Она сжала ладонь Себастьяна. - Именно поэтому я верю. Доктор нас найдёт.

Избиения продолжились. Донна начинала верить, что тот, другой Себастьян, самозванец, бил настоящего просто потому, что ему это нравилось.

Её бессилие перед лицом жестокости по-настоящему мучило её. Она билась в дверь, но никто не отвечал. Они не обращали на неё ни малейшего внимания. Из комнаты слышались всё те же бубнящие голоса и резкие ответы.

Они убивали его.

Когда он выходил, она обрабатывала его раны. Каждый раз. Себастьян сохранял жизнерадостность, никогда не унывал, но всё-таки угасал. С каждым разом он отходил от побоев всё дольше. У него тоже была информация.

Себастьян лёг на диванчике в фойе. Раны, казалось, уже не заживали. Ему требовалась медицинская помощь и немедленно.

Донна слушала, как он прохрипел то, что узнал: - Доктор на свободе, - сказал он. - Он сбежал и сейчас где-то на Планете 1. Судя по степени его озлобленности, - Себастьян потёр челюсть, - двойник, похоже, испытывает проблемы. Он совершенно недооценил Доктора.

- Не он первый, - отозвалась Донна. - Но разве ты не понял? Доктор идёт к нам. У него наверняка есть план.

- Я именно так и подумал, - Себастьян посмотрел на неё из-под опухших век. - Мы ведь говорим о «докторской ловушке»?

Из-за его слов, по тому, как он это сказал, Донна поняла, что происходит.

Она словно бы очнулась. Злость закипела внутри неё, всё будто бы взорвалось в приступе дикой ярости. Она словно сорвалась.

Но кое-что она осознала. Если Доктор и научил её чему-то, то это как сфокусироваться на своей злости и использовать её в качестве оружия. Что более разрушительно. Надо сдержаться, подумала она. Надо подождать.

- Ты в порядке, Донна? - забеспокоился Себастьян. - Ты стала какого-то странного цвета.

- Что тебе известно о «докторской ловушке»? - хитро спросила она. Словно он только что произнёс некое магическое заклинание.

За своим героически-израненным видом он сохранял самодовольное спокойствие и уверенность. - Почти ничего, - честно ответил он. - Просто слова. Они постоянно спрашивали меня, пока избивали. Что такое «докторская ловушка»?

- Если они бьют тебя, чтобы узнать, что это такое, то может, лучше я не буду тебе рассказывать?

Себастьян наклонился к чайнику, собираясь налить себе ещё чашку. Донна постаралась не улыбаться.

- Хм, - произнёс он.

- Нет, наверное, лучше мне всё-таки рассказать, что такое «докторская ловушка», - сказала она.

Он тут же замер. - Значит, она существует?

- Она ведь может нас отсюда выволить, не думаешь? - она изобразила глупейшую улыбку. - Это поможет?

- Если ты уверена, - ответил он, пытаюсь уловить её настроение.

Донна осторожно оглянулась вокруг. Голос упал до шёпота.

- Когда я впервые встретила Доктора, я собиралась замуж, понимаешь? За парня, который мне очень нравился, его звали Ланс. Следишь за мыслью? Себастьян кивнул.

- Ланс потратил целую вечность, убалтывая меня, зарабатывая моё расположение. У нас всё отлично складывалось. Всякий раз, когда мне была нужна жилетка, чтобы поплакаться, Ланс тут же оказывался рядом. Он был слишком хорош, чтобы быть настоящим. Он говорил, что любит меня, да, и что мы должны пожениться. Только вот явился Доктор и выяснил, что всё это время Ланс играл со мной, обманывал меня, использовал в своих целях. Почему ты не наливаешь чай, Себастьян?

Себастьян, казалось, сдерживает себя. Он снова заёрзал. - Да, конечно, - он выпрямился и взялся за чайник.

- Этот... о, какое же слово подобрать для моего милого Ланса... о, да: подонок. В общем, им самим манипулировали, кое-кто поумнее его, наобещавший ему горы золотые, вот он и купился. Как идиот, ты меня понимаешь? С тобой всё хорошо, Себастьян? Ещё не остыл, нет?

Он слабо улыбнулся. - Остыл? Не понимаю.

- Чай, Себастьян, чай. Так что с тех пор я научилась быть подозрительнее в отношении симпатичных мальчиков, считающих Донну безнадёжной и туповатой, и думающих, что с ней можно сделать всё что угодно. Я не слишком грубо выражаюсь?

- Донна, о чём ты говоришь? - сказал Себастьян. - Слушай, ты ошибаешься. Меня пытали... там...

Донна изобразила притворно-обиженный взгляд. - Думаешь, они могут меня дурачить, чтобы выяснить, что задумал Доктор. Что такое, Себастьян? Мы больше не друзья? - только сейчас Донна поняла, что почти кричит.

Себастьян оставил чайник и откинулся на спинку дивана. Они посмотрели друг на друга. Впервые Донна увидела, что происходит в голове у Себастьяна. Он не привык, что его могут раскусить, и не слишком хорошо

сумел скрыть это. Себастьян перевернул поднос с чайным сервизом, смахнув его со стола. Донна увидела, как в отдалении Сэди шагнула назад. Регистраторша была напугана.

- Почему бы тебе не заткнуться, - прошептал он.

Она не стала играть дурочку. Лучший способ защиты - нападение. Она надеялась на это.

Донна встала и упёрлась руками в бёдра. - Я скажу тебе, что именно представляет собой «докторская ловушка». Хочешь узнать? Правда, хочешь узнать? Хочешь?

- Рассказывай уже, - прорычал он. - Говори, что за «докторская ловушка».

- Это предупреждение для меня избегать тебя.

- Это не ловушка.

- Она и есть. Это ловушка для тебя. Он хотел, чтобы ты спросил меня о «докторской ловушке», тогда бы я знала, услышав от тебя именно эти слова, что ты тоже подонок, - Донна засмеялась. - Доктор великолепен, это точно.

Она его достала. Он мог только сидеть и смотреть на неё. - Я права, - сказала она. - Права ведь?

Себастьян улыбнулся, и в первый раз с тех пор, как встретила его, Донна испугалась. Она поняла, что он, вероятно, не умеет проигрывать. На самом деле он сумасшедший. Очень спокойно он произнёс: - Знаешь, я мог бы убить тебя на месте. Это было бы так просто.

- Заткнись, меня уже тошнит от твоих разговоров.

Он пошёл к выходу. - Наслаждайся остатком своей жизни, Донна, - бросил он. - Я тебе кое-кого пришлю. Скоро.

- Вернись сюда! - крикнула Донна. Она не хотела оставаться одна, снова, но будь она проклята, если позволит ему понять это.

Себастьян махнул рукой на прощанье и вышел под дождь. Донна глядела ему вслед. Она долго стояла так, боясь всплеска своей ярости, и вообще боясь.

Прокручивая события в голове, оценивая их, что называется, задним умом, Донна поняла, что, вероятно, могла обыграть ситуацию и лучше.

Донна шагала по отелю в ожидании чего-то скверного. Когда ничего не произошло, она задумалась, не само ли ожидание было наказанием. Может, он оставил её тут гнить навечно.

Она почувствовала, что хочет спать. Очень хочет спать. Забавно, как стресс влияет на мозги. Она чувствовала, что обязана разработать какой-то план на случай, если он кого-нибудь пришлёт, но не было никаких сил. Она пыталась поесть, но даже это не помогало. В конце концов, она просто отправилась в кровать.

Запоздалый шок, решила она, ложась на спину и разглядывая потолок. Наверное, поэтому она так устала. Немного сна и она вновь здорова как лошадь. Да, чуть-чуть поспать, и если Доктор всё-таки явится, она будет готова.

Донна задумалась о том, чем сейчас занят Доктор. Её последней мыслью была мысль о том, что ни в коем случае не следует засыпать.

Резко включился свет. Дворецкий Фредди опять вытащил его из постели.

Доктор барахтался в его объятиях. - Ой, да ладно, - недовольно воскликнул он. - Ты ведь не серьёзно.

В движениях дворецкого, пока он шагал знакомым маршрутом к залу трофеев, чувствовалась срочность. Ой-ой, подумал Доктор.

И снова его ждал Себастьян. Только на этот раз он был рассержен.

Ой-ой, Чонго. Опасный остров...

Дворецкий швырнул Доктора в кресло. Умные путы обвились вокруг его тела. - В этом нет необходимости, - заверил Доктор. Он поморщился, увидев лицо Себастьяна. - Вы что, подрались?

Себастьян стоял в круге света. Его, казалось, почти не волнует присутствие Доктора. Его порванный костюм, шикарный порванный костюм, добавлял его образу привлекательности и уязвимости. - Мне нравится, - сказал Доктор. - Свисток. Хорошо сочетается с этими синяками на лице. Кто постарался?

- Прекрати паясничать, - резко оборвал его Себастьян. - Меня тошнит от твоего голоса, - на заднем фоне послышался тихий смех дворецкого Фредди.

Он нажал на кнопку и откуда-то возник гигантский жидкокристаллический экран. Себастьян взмахнул рукой, и его лицо подёрнулось рябью. Синяки постепенно исчезали. Через несколько секунд они пропали совсем.

- Умно, - заметил Доктор. - Послушайте, что я такого сделал? - он очень хотел выяснить, что они о нём узнали. - Дворецкий насочинял чего-нибудь, да?

Себастьян вытер лицо полотенцем, и Доктор впервые увидел, насколько тот взбешён.

Экран ожил. Он показывал небольшую, ничем не примечательную комнату. Сквозь занавески пробивался слабый свет, окрашивающий всё вокруг в серый цвет. На кровати неподвижно лежало тело.

- Донна Ноубл, - объявил Себастьян, выплёвывая каждое слово. - Вздорная, сильная мисс Донна Ноубл.

Донна. Единственная козырная карта, которой Себастьян мог его побить. Доктор закусил губу.

- Мне нужна правда, Барис, - сказал Себастьян. - Я знаю, ты мне лжёшь, и сейчас это прекратится. Кто ты? На самом деле?

Доктор попытался снова повторить старый трюк. - Мой господин, я не знаю, о чём вы говорите. Я...

Себастьян поднял палец. - Просто хочу, чтобы ты знал, я отключил подачу кислорода в маленькую обитель мисс Ноубл. Она вдыхает последнее, что осталось. Она уже без сознания. Планета 1 сообщает, что она умрёт от удушья примерно через 6-12 минут. Конечно, вред мозгу будет нанесён гораздо раньше.

Доктор боролся из последних сил. - Она ничего вам не сделала. Отпустите её.

- Я знаю, ты её защищаешь, Барис, или кто ты там есть. Ты пытаешься найти её с тех пор, как появился тут. Так что если хочешь её получить, ты должен рассказать мне, кто ты на самом деле.

- О, господин, - вступил дворецкий Фредди. - Я знал, что вы умный. Вы умнее... всего мира. Видишь эту девушку, - обратился он к Доктору. - Она умирает.

- Себастьян! - воскликнул Доктор. - Я тебя предупреждаю: отпусти Донну.

- Предупреждаешь меня? - с ледяным спокойствием произнёс Себастьян. - Скажи мне, самозванец: кто ты?

- Она умирает, - хихикнул дворецкий Фредди. - Она уходит...

Доктор посмотрел на тело на кровати. Он посмотрел в темноту зала трофеев с его неподвижными, освещёнными сокровищами. Он посмотрел на Себастьяна, который непринуждённо наклонился к висящему экрану. И оглядевшись, он понял, что выбора у него нет.

- Ты победил, - сказал он. - Я Доктор. Я настоящий Доктор.

Двенадцать

Себастьян закрыл рукой рот. Он кашлял. Нет, не кашлял: хихикал.

Доктор не разделял его настроения. - Ладно, - пробормотал он, - А теперь отпусти Донну.

Фиксирующие путы держали его крепко. На экране Донна спала в своём ненастоящем гостиничном номере. Сколько ещё, подумал он, сколько ей осталось?

Себастьян успокоился. Он сделал глубокий вдох и заговорил. Тем не менее, как только он собирался сказать слово, его опять прорывало на хихиканье. Его прекрасные синие глаза блестели от слёз, вызванных смехом. Он рыдал от хохота.

- Может, расскажешь, что тут смешного? - спросил Доктор.

Себастьян поднял руку вверх, как бы показывая, что ответит, когда обретёт возможность говорить. Доктор смотрел на него строго и зло.

Наконец, Себастьяну удалось совладать с собой. - Я извиняюсь. Это просто... просто я *понял*! Докторская ловушка! Чертовски очевидно, если ты это понял, и невозможно, если нет. Блестяще, Доктор! Какой же ты всё-таки умный парень.

Доктор напрягся, пытаясь вырваться из металлических оков. - Спасибо, но Донна... в безопасности... верно?

- О, я бы не стал утверждать, что это «безопасно», - сказал Себастьян. Он посмотрел на экран. - Какой от неё теперь прок?

Её грудная клетка поднималась и опускалась. Но не замедлялось ли это движение? Доктор не мог сказать точно. Сколько она продержится без кислорода? Сколько она уже использовала?

- Предупреждаю тебя, Себастьян, игры закончились, если ты причинишь ей вред...

Себастьян приблизился к лицу Доктора, изучая его. - Очень, очень впечатляюще. Что за умный парень. Чертовски умный. Дьявольски умный, на самом деле...

- Можно мне его убить? - с надеждой спросил Дворецкий Фредди.

- О, нет, - прогремел Себастьян, вскидывая руки вверх, обращаясь к небесам. - Мы своих друзей не убиваем. Правда ведь, а, Барис?

Доктору потребовалось мгновение, чтобы понять смысл слов. Он с трудом обернулся посмотреть на Себастьяна. - Барис?

Дворецкий тоже понял. Он заметно осунулся, осознавая, сколько сил потребуется. - Нет, мой господин. Это Доктор. Настоящий Доктор. Он сам сказал.

Робот встряхнул Доктора, воспринявшего это как призыв. - Да, я сам тебе сказал. Я Доктор.

- Давайте-ка поразмыслим, - произнёс Себастьян. Он щёлкнул пальцами, и металлические оковы ослабили хватку и исчезли.

- Сэр, - запинаясь, начал Дворецкий Фредди. - Вы ошибаетесь.

Себастьян сжал зубы. - Я управляю этой планетой, так что делай, как я велю, или последуешь за своим дружком-интриганом Смотрителем на свалку.

Доктор потёр запястья. Он должен вытащить Донну из той комнаты.

На лице Себастьяна не отражалось никаких эмоций. - Я, действительно, не понимаю, зачем нужна Донна. Теперь, когда у меня есть ты. Разве ты не понимаешь, Барис? Доктор загипнотизировал тебя, чтобы ты считал, что ты - это он. Должно быть, он отобрал у тебя гипно-устройство и обратил его действие. Он послал тебя сюда, чтобы ты помог ему пройти охотничьи зоны. Пятая колонна, ложка дёгтя. Докторская ловушка, блестяще!

Доктор вздохнул. - Нет, всё наоборот, ты не понял? Я настоящий Доктор. Я. Смотри, у меня два сердца, ДНК Повелителя Времени.

Себастьян снисходительно кивнул. - Как и у Бариса. Физически вас невозможно отличить.

- Себастьян. Хватит. Ты знаешь, что я говорю правду. Я знаю то, о чём известно только Доктору.

Себастьян обдумал это заявление. - Если Доктор заставил тебя поверить, что ты Доктор, то твоё осознание себя Доктором базируется на твоём собственном знании истории Доктора. Поскольку никто из нас не осведомлён об истории Доктора, как ты, откуда нам знать, знаешь ли ты то, что действительно знает Доктор или ты просто знаешь это о Докторе?

Он улыбнулся. - Понимаешь?

Дворецкий Фредди почесал голову. - Мой господин. Можете повторить это ещё раз?

- Нет.

Доктор попробовал применить другую тактику. - Помнишь, что ты однажды сказал. Ты можешь убить меня, и я регенерирую. Если, конечно, это спасёт жизнь Донне, - он смело закрыл глаза и замер в ожидании. - Я даже позволю Дворецкому сделать это.

- О, да, пожалуйста, - обрадовался Дворецкий Фредди, облизывая губы.

- Как ты оживился, - Доктор открыл один глаз и осторожно осмотрелся.

В зале трофеев было тихо. Доктор почувствовал на себе холодные взгляды безжизненных экспонатов. Скоро ли он присоединится к ним?

- Нет, - сказал Себастьян.

- Ты знаешь, это единственный способ удостовериться! - воскликнул Доктор. - Сделай это, Себастьян!

Себастьян захихикал. Он наслаждался интригой, игрой.

- Я объясню. Возможно, ты веришь, что регенерируешь, но этого не случится. А твоё убийство помешает мне воспользоваться шансом поймать настоящую добычу.

- Я Доктор! - закричал Доктор. - Клянусь моими...

- А вот это интересно. Чем же ты поклянёшься?

- Клянусь моими жизнями, как последний Повелитель Времени.

Прерви мою жизнь. Заставь регенерировать. Только спаси Донну.

Он снова посмотрел на экран и увидел, что дыхание Донны... оно пропало. Она задышалась.

- Ты действительно пошёл бы на это? - Себастьян наконец-то начинал верить. Он пристально посмотрел на Доктора.

- У меня проблема, - произнёс он в итоге. - Если ты настоящий Доктор, то мне больше не нужна Донна Ноубл. Если ты Барис, она мне по-прежнему нужна, и по этой причине я спасу её жизнь. Так какой вариант?

Доктора заклинило. Серьёзно заклинило.

- Так что? - переспросил Себастьян.

- Наверное, я Барис, - выдавил из себя Доктор.

Себастьян закричал: - Подать кислород в Запретную зону 15. Вот. Не трудно было?

Доктор сник. - Спасибо, Себастьян.

Себастьян кивнул, вернулись его очарование и чувство юмора. - Отличная ночная работёнка, - сказал он. - Можно нам чаю? Мы должны обсудить то, что я собираюсь предпринять дальше.

Поезд, казалось, знал, куда направляется. Каков бы ни был пункт назначения, они туда очень спешили. У кого-то есть план.

И это к счастью, поскольку Барис был занят. Внутреннее убранство поезда не страдало минимализмом и предоставило ему для отдыха отличную удобную кровать. И теперь он не мог встать.

Внедрённая фальшивая память проявлялась всё сильнее. Этот персонаж, другой человек, метался в его голове. Кем бы они ни был, он отвечает за глухие удары в мозгу, не позволяющие ему встать. А точнее за боль в шее.

Как Доктор, Барис знал, что достаточно силён, чтобы сопротивляться любым попыткам получить над ним контроль, но как же это было трудно. Тот, другой, казался таким настоящим, таким детально проработанным.

- Я Доктор, - крикнул Барис, хотя никак не мог этого вспомнить.

Вместо этого он продолжал думать о большом загородном доме... нет, не доме, дворце. Украшенном, как гигантский свадебный торт. И там был какой-то человек - очень привлекательный человек, из тех, за кого можно жизнь отдать. Человек улыбался ему, и Барис вспомнил слова. Эти слова доставляли радость, а красивый человек предлагал ему всё, что он захочет. Если бы он только вспомнил, чего он хотел. Чего хотел Доктор? Кроме того, что найти Донну, конечно.

Он вспомнил светлую медицинскую палату. Невероятные механизмы, почти живые в своей великолепной сложности. Субатомное сканирование тела, жидкие диагностические ванны, невероятно крохотные нано-скальпели. Он, укутанный в толстый цветной кокон, вращающиеся лампы, скальпели в его внутренностях.

Что это значило? Почему это воспоминание так важно? Должна быть причина, судя по уровню детализации.

Другая личность теперь намного сильнее, печальный человек, сидящий в своей комнате и электронно сканирующий галактику день за днём. Барис помнил привычки этого человека, ритуалы, исполняемые им перед подключением в сеть. Он помнил имена товарищей этого человека: Мой Лубом с колонии на Юпитере, одержимый «сортировкой» временной линии Повелителей Времени и расстроенный тем, что она не поддавалась осмыслению. Принцесса По - клон-монархист с Дерридана, превратившая

весь свой город в копию ТАРДИС. Хитрый Честный Супруг с его безумной теорией, что Доктор - антикапиталистический белый маг.

Последователи, такие же, как он сам. Нет, не такие же: соперничающие, завидующие ему. Потому что он знал больше, он был лучшим.

Сидя в поезде, час за часом Барис приходил к осознанию боли, которую пережил. Теперь голова начинала болеть, как только он пытался напомнить себе, что он Доктор. Другая личность обеспечивала покой и простоту. Болезненные вспышки возникали в мозгу Доктора. Намного проще поддаться течению, отдаться на волю волн, погрузиться в воспоминания о жизни в проксиманском жилом блоке...

Нет!

Барис сел и разряд боли прошёл от его мозга, через сердца и сквозь позвоночник. Он шлёпнул себя по лбу. - Ты Доктор! - он хотел, чтобы это оказалось правдой. - Ты. Доктор.

Он должен оставаться в здравом уме, не важно, насколько это болезненно. Если он сдастся, Доктор пропадёт навсегда.

- Она ни за что мне не поверит.

- Лучше бы поверила, Барис, иначе она умрёт.

- В этом нет никакого смысла. А что если я настоящий Доктор?

- Это не так.

- Не понимаю, почему ты так уверен?

- Ты не Доктор. Ты Барис, а настоящий Доктор загипнотизировал тебя, заставив поверить, что ты Доктор.

- Зачем?

- Чтобы помочь ему выжить в охоте.

- У меня воспоминания Доктора!

- Он внедрил их тебе.

- Что? За пять минут в коридоре базы, подвергшейся нападению монстра? Я способен на многое, но всесилен.

- Он мог забрать тебя в ТАРДИС. Время там не имеет значения.

- Я не помню ничего о Барисе.

- Он стёр воспоминания.

- Даже если я не Доктор, факт, что я помогал ему, должен тебя насторожить. А как насчёт этого: если ты выставишь меня в зале трофеев, кто догадается? Туда всё равно никто не ходит.

- Мне нужен подлинник.

- Посылать меня туда нет никакого смысла. Зачем?

- Докторская ловушка.

- Нет никакой «докторской ловушки».

- Докторская ловушка. Говоря, что её нет, ты доказываешь её существование. Вот поэтому ты и туда пойдёшь.

- Ты сошёл с ума.

- Да. Но ты всё-таки туда пойдёшь.

Чего никогда не поймут роботы, что для них совершенно непостижимо, как ему нравится рисковать. Его дворецкий уныло бродил по комнате управления. Зачем роботам обязательно быть такими пессимистами? Все его действия наводили уныние на остальных.

- Скучно! - возвестил Себастьян. Слуги подняли головы. - Как только Доктора схватят, - заявил он, - я всё изменю. Шато, свою манеру правления и вас всех. Я заставлю вас всех броситься в топку, - эта мысль заставила его рассмеяться. Он жестом пригласил роботов последовать его примеру и они подчинились.

- Ой, заткнитесь. Вы действуете мне на нервы.

Смех прекратился и в комнате управления стало тихо.

- Мой господин, не пора ли восстановить ИМТ? - спросил Дворецкий.

Себастьян вздохнул. Он щёлкнул пальцами и посреди мраморного пола вырос гигантский трон. Его составляющие щёлкали и перемещались, собираясь как трансформер. Себастьян плюхнулся на подушки. Пессимисты, подумал он. Роботы.

- Слушайте, - начал объяснять он, - если Барис считает себя Доктором, из него получится идеальный шпион. Он единственный, кому доверяет Донна Ноубл. Рано или поздно она выболтает, что знает о «докторской ловушке».

- Но сводить их вот так вместе? - спросил дворецкий. - Бог знает, что они придумают. А как же настоящий Доктор? Он всё ещё на свободе где-то в монорельсовой сети.

- Не будь ребёнком. Я объясню, чтобы избежать дальнейших ненужных вопросов. Я бы на месте Доктора внедрил в сознание Бариса указание, что если он найдёт девушку, то бросит всё и попытается любым способом связаться с ним. Доктор ведь всё-таки явился на Планету 1, чтобы спасти её.

Дворецкий обдумал это. - Значит... делая именно то, что хочет Доктор, ты рушишь его планы?

- Именно. Нам не нужно прочёсывать монорельсовую сеть. Он сам придёт к нам. Или, точнее, Барис.

- Я понимаю, мой господин. Но не сбегут ли они? Без ИМТ мы не сможем их отследить.

Себастьян показал на экран. - Смотри. Воспользуйся своими большими глазами. Это что?

Дворецкий взгляделся. Он прищурился. - Эмм...

- Это тюремная зона, болван! - Себастьян запустил подушку в громадного робота. - Попадёшь туда и больше не выберешься.

Дворецкий шагнул назад. Он посмотрел на экран, потом снова на Себастьяна. Потом на экран и снова на своего любимого хозяина. - Это... это блестяще, хозяин.

- Разумеется.

- И даже если это настоящий Доктор... - продолжил он.

- Что не так...

- Он всё равно там застрянет.

Себастьян откинулся на оставшиеся подушки. - Хотел бы я, чтобы вы иногда больше верили в меня. Честное слово, меня окружают тупицы. По крайней мере, с Барисом и мисс Ноубл было интересно. Когда они умрут, я создам кого-нибудь типа них.

Он встал. - А теперь слушай внимательно. Я хочу, чтобы ты связался с остальными охотниками. Я меняю правила игры. Доставь их в тюремную зону. Пусть сражаются друг с другом. Кто знает, может, кому-то из них удастся поймать Доктора. И подготовь мой верный атмосферный корабль. Зелёный. Мы идём в атаку!

Тринадцать

Либо Себастьян был очень умен, либо, действительно, настолько глуп. И хоть убей, Доктор не мог прийти к однозначному выводу.

Каким-то чудесным образом последний отчаянный план сработал. Утверждая, что он Доктор, он заставил Себастьяна инстинктивно не верить ему. Чем больше Доктор настаивал на этом, тем меньше Себастьян ему верил. И более того, он получил дополнительное преимущество: его отправили к Донне.

Когда Дворецкий поймал его, Доктор постарался сохранить спокойствие и придумать, как перехитрить Себастьяна. Ему нужно было найти слабость, ключ. Или так, или он и Донна погибнут.

Себастьян был интриганом, стратегом, планировщиком. И порой он мог перемудрить и найти сложности там, где их не было. Доктор сыграл на этом изъяне в характере Себастьяна и всё получилось. Не без ущерба для нервной системы Доктора, которую порядком растрясло. Не раз ему казалось, что он обречён. Он пережил грандиозный стресс.

- Забудь, - сказал он себе. - Дело есть.

Поэтому Доктор забыл.

Двери со свистом разъехались в стороны, и он вошёл в фойе брэкнеллского «Настоящего путешественника». Оказавшись за закрывшимися за его спиной двойными дверями, он услышал голоса людей в столовой.

- Звуковые детонаторы? Печально, Себастьян. Разве у тебя совсем нет друзей, которые заполнили бы это место? - он задумался. - Вообще-то, на самом деле, нет... - Доктор стряхнул капли дождя, попавшие на его костюм.

Как, чёрт побери, он здесь оказался? И не только это: что побудило Себастьяна послать его сюда? Наверное, у него есть какой-то план. Он должен оказаться приманкой в какой-то экстравагантной ловушке.

Доктор остановил сам себя. Он страдал тем же изъяном в мышлении, что и Себастьян. В какой-то момент необходимо перестать искать скрытые намерения. Иногда нужно просто принять то, что происходит, без всякой подоплёки. Так что простите за банальность, но надо признать, Себастьян, возможно, просто глуп.

Где же искать Донну?

Обстановка в фойе успокаивала, ничего необычного. После излишеств Шато, современный интерьер отеля показался Доктору приятным для глаз. Хотя рядом никого не было, у него создавалось впечатление, что сюда вот-вот ввалится толпа людей, их просто пока не видно.

Доктор принялся, потом лизнул палец и поднял его вверх. - Устройство распыления феромонов.

Он решил обратиться к невидимой, воображаемой аудитории. - Молекулы запаха впрыскиваются в атмосферу, чтобы создать впечатление, что живые люди где-то рядом. УРФ способны на забавные штуки. Притащите такой на спиритический сеанс или в дом, якобы населённый привидениями, запрограммируйте религиозные прозрения, обдурите доброжелательных парапсихологов... это весело. Ни одна вечеринка не должна обходиться без подобной штуки.

- Добро пожаловать в «Настоящий путешественник», - произнёс радостный голос со стороны стойки регистрации. - Меня зовут Сэди. Чем я могу вам помочь?

- И выдайте роботов за живых людей, - суммировал Доктор. Он обернулся и увидел улыбающееся лицо Сэди.

- А, - воскликнул он, устремляясь к ней. - Самая типичная гостиничная регистраторша земного двадцать первого века, но без соответствующей эмоциональной искусственной составляющей. Вы как настоящая.

- Очень приятно, - сказала Сэди и повторила: - Чем я могу вам помочь?

- Вот так, - ответил Доктор, перегибаясь через стойку и нажимая на заднюю поверхность её шеи. Сэди замерла, улыбка на её лице застыла. Доктор кивнул. - Это на случай, если ты начнёшь вытаскивать оружие откуда попало. Знаю я вас, роботов... сейчас «остроумная, интересная идея», а через секунду руки отваливаются, а оттуда выскакивают смертельно опасные лезвия.

Он услышал топот этажом выше. Кто-то бил чем-то тяжёлым во что-то твёрдое. Доктор услышал женский смех.

- Ну, её-то вы не подделаете, - сказал Доктор и бросился вверх по лестнице.

Донна использовала зонт для пробивания дыр в дверях. Расколов очередную дверь, она просовывала голову в проём и кричала: - А вот и Донна!

Ладно, дежурный зонтик от «Настоящего путешественника» не очень-то походил на топор Джека Николсона, но она сто лет так не веселилась. На самом деле, никогда.

Она дошла до номера 212. Из него слышались голоса мужчины и женщины, обсуждающие нечто безотлагательное. Донна не могла разобрать ни слова, но это определённо было что-то безотлагательное.

- Давайте-ка! Устройте хорошенькую ссору! - она размахнулась зонтиком. Пластиковая ручка ударилась об дерево, нанося больше повреждений оружию, чем цели. Голоса за дверью стихли.

- В чём дело? - крикнула Донна. - Язык проглотили?

Взбешённая сверх всякой меры, она принялась долбить дверь. Когда зонт окончательно развалился, она отбросила его и стала пинать дверь, выламывая замок. Как и все остальные номер 212 оказался пуст. Там стояла точно такая же заправленная кровать, такой же маленький телевизор, чайник на полке и такая же вазочка с набором пакетиков чая, кофе и сахара.

Донна победно ворвалась в номер. - Ага, - воскликнула она. - *Теперь* вы заткнулись, - она почувствовала дрожь в собственном голосе. Она была готова разреветься. Ещё одна дверь, подумала она, просто надо продолжать ломать двери.

Она вышла из комнаты и увидела Доктора. Он просто стоял на этом жутком ковре и ждал её.

- Привет, Донна, - сказал он и улыбнулся той улыбкой, от которой всегда становилось светлее.

Это был Доктор и он был здесь. Ни с чем нельзя спутать этот потрёпанный костюм и кеды, это эльфийское лицо, эти зоркие глаза, которые не упустят никакой мелочи.

Она чуть не расплакалась. Теперь всё наладится.

Она раскинула руки для объятий. Но Донна научилась не доверять своим первым порывам. Только не здесь, в тюрьме, где всё было не таким, каким казалось.

- Докажи, что ты это ты, - она шагнула назад. В глазах стояли слёзы. - Докажи, что ты мой Доктор. Больше меня не обманешь.

- Доктор кто? - переспросил он.

- Заткнись. Докажи, что ты тот самый Доктор.

- Как? - казалось, он хитрит, словно кто-то за ними подсматривает.

- Ты уже знаешь. Доктор знал бы.

- Донна, что произошло?

Донна показала на него, сдерживая слёзы. - Он сказал, что пришлёт кое-кого ко мне. Даже не думала, что это будешь ты. Может, ты не тот, кем кажешься.

- Кто сказал? Себастьян?

- Докажи, что ты это ты.

- Донна, я... слушай, это сложно.

- Докажи! - она подняла рукоятку от зонтика. - Или я отлуплю тебя.

Она ждала какой-нибудь остроты или саркастического замечания, и смутилась, когда увидела в его глазах только печаль. - Я... я не смогу этого сделать, - сказал он.

Она подняла обломок зонта выше.

- Как насчёт перемирия? - предложил он. - Тебе не обязательно мне верить, но мы всё-таки могли бы поделиться информацией, верно?

- Поделиться информацией... так вот, значит, в чём тут дело.

- А?

- Хочешь, чтобы я рассказала тебе о «докторской ловушке»?

Доктор выглядел удивлённым. - Откуда ты знаешь о «докторской ловушке»?

- Ты сам мне сказал, помнишь?

- Нет.

Они стояли и смотрели друг на друга. Она хотела ему поверить, очень хотела. Но как ей здесь верить кому-то?

- У меня идея, - заявила она.

- Отлично, - у него словно гора с плеч свалилась.

- Ты расскажешь мне, как отсюда выбраться, а я расскажу тебе... я расскажу тебе, что я знаю о «докторской ловушке».

Она увидела, что он улыбается. Всего секунду. Старая добрая улыбка, появляющаяся на его губах в редких случаях, когда она что-то делала правильно. Тёплая (и хотя, она никогда бы ему этого не сказала) человеческая улыбка.

Она чуть не поддалась и не поверила ему тут же, но как только улыбка пропала, он снова стал таким... в общем, каким бы он там ни был.

- Ты меня понял? - уточнила она.

- Я тебя понял.

- Договорились? Или... эээ... не договорились?

- Договорились. Пошли вниз.

Донна смотрела, как он идёт к стойке регистрации. Чего-то не доставало в этом Докторе, несмотря на его хитрую улыбку. Не хватало его обычной живости, его обычного энтузиазма. Такое ни за что не подделаешь. Оригинал обладал энергией вдвое превышавшей норму.

Да, этот явно ненастоящий. Но, возможно, если она продолжит игру, продолжит с ним, он действительно выведет её отсюда.

Почему бы и нет? Она с удовольствием могла бы поведать этому поддельному Доктору всё, что знает о «докторской ловушке», потому что она ничего не знает о «докторской ловушке».

- Я пробовала уйти по дороге, - сказала она Доктору. - Не думай, что заставишь меня купиться на это.

- Даже и не мечтал, - отозвался он. - Попрощайся с Сэди на выходе.

Он что-то сделал с регистраторшей. Она замерла как манекен в витрине. Просто стояла там с дурацкой улыбкой на лице. Её прекрасная рука застыла в приветственном жесте.

- Так и знала, что она не человек, - сказала Донна. - Можно я снесу ей голову?

- Ну, я тебя останавливать не стану.

Донна посмотрела на замершего робота. С неё довольно разрушения неодушевлённых предметов. - Она того не стоит. Она ведь не виновата, правда? Просто вытащи меня отсюда.

Доктор остановился у выхода. - Я тут кое о чём подумал.

- Ну вот, начинается...

- Когда ты расскажешь мне о «докторской ловушке»? До или после того, как мы выберемся?

- Ты записываешь?

- Нет, нет. Мы оба знаем, что Себастьян хочет узнать тайну «докторской ловушки»...

- Ну, я не знала, пока ты не сказал... но догадывалась.

- Полагаю, он подслушивает или подсматривает за нами постоянно. Так что, если ты расскажешь мне сейчас, у него совсем исчезнут причины отпускать нас обоих отсюда, разве нет?

Донна подтолкнула его к дверям. - Только если ты настоящий Доктор.

- Мне просто интересно, чем всё это закончится. Знаешь, Себастьян не отличается постоянством.

Донна продолжала подталкивать его. Через двери, под дождь. - Если честно, - сказала она, - мне плевать. Я понятия не имею, почему я здесь и что происходит.

Доктор обернулся, споткнувшись на мокром гравии. - Ну, здесь я тебе помогу. Понимаешь, Себастьян из тех деспотичных, но довольно одиноких правителей, которые с помощью технологий получают божественную силу. Поскольку ему очень, очень скучно демонстрировать свою власть на планете, где нечем править, он организовал это маленькое сафари со мной в качестве добычи. Здесь сыrovато.

- Ты привыкнешь к дождю. И кстати, - она изобразила умиление в голосе, - ты меня не убедил.

- Но он ошибся с живцом...

Донна скривила лицо. - С Живцом? Это ещё что такое? Инопланетянин?

- Приманка, - терпеливо пояснил Доктор. - Чтобы заманить меня на эту планету. Он нашел парня, который очень много знает обо мне, и сделал его похожим на меня. Здорово над ним поработал. Развернул целое производство по превращению его в меня. ДНК, два сердца и всё остальное.

- Зачем ему это? Подставить тебя за преступление, которое ты не совершал, чтобы тебя арестовали?

Доктор рассмеялся. - Ты смотришь слишком много фильмов. Нет, он сделал это, чтобы убедить тебя отправиться с ним на Планету 1.

Донна поморщилась. Она вспомнила Полярный купол и существо. Сомнения, возникшие у неё тогда, и на которые она не обратила внимания. - Кажется, миллион лет уже прошло.

- Себастьян знал, что я последую за тобой, и он ведь забрал мою ТАРДИС. У моего двойника моя ДНК и ключ, а значит, он мог управлять ТАРДИС, - Доктор замолчал. - Понимаешь, меня это раздражает. Просто выводит из себя.

- Это ты так говоришь. Или тебе приказали так говорить, - Донна толкнула его.

- Зачем мне это придумывать?

- Чтобы заработать моё расположение.

Доктор потряс головой. - Столько цинизма в столь юной особе.

- Время идёт. Куда мы направляемся, кстати?

Донна спросила об этом, поняв, что Доктор повёл её по тому же маршруту, по которому она совершила свою первую попытку побега. - Я же тебе говорила, эта дорога никуда не ведёт.

Доктор продолжал идти. - Нет, ведёт.

- Нет, не ведёт.

- Ведёт.

- Говорю тебе, не...

Он остановился, и Донна уткнулась ему в спину. Несуществующий поток машин шумел за холмом. Уперев руки в бёдра, он обернулся к ней. - Слушай, ты мне веришь или нет?

- Нет.

- Хорошо, тогда делай как я... что значит, нет?

Донна всмотрелась в его лицо. - Эта дорога никуда не ведёт. Это большой круг.

Он кивнул. - Потому что это не дорога.

- А что же это?

- Вокзал.

Донна посмотрела себе под ноги, потом снова на него. - Ты шутишь, - сказала она.

Доктор тоже смотрел на землю. - Должно быть где-то здесь... а!

Опустившись на колени, он хитро глянул на неё. Он нажал на участок травы и тот отъехал в сторону. Под ним обнаружилась большая красная кнопка. Доктор надавил на неё.

Донна в изумлении шагнула назад, наблюдая, как зажужжали невидимые гидравлические механизмы и целая секция дороги сдвинулась, открывая лестницу с блестящими серебристыми ступенями. - Ты шутишь... - выдавила она.

- Самая классная штука на Планете 1, - сказал он, - в том, что если ты в теме, то понимаешь, что где бы ты ни оказался, до ремонтного цеха или железнодорожной станции не больше километра.

Донна подпрыгнула и захлопала в ладоши. - Ты прелесть!

Доктор подмигнул. - По местам!

Так как ИМТ не действовал, Себастьян был вынужден полагаться на микрофоны и камеры. К чести Планеты 1, эти камеры и микрофоны было практически невозможно обнаружить - замаскированные под жуков, семена,

стебли травы - лишь раздражала необходимость постоянно переключаться с одной камеры на другую.

Он увидел, как Барис и Донна спустились по ступеням на платформу монорельсовой дороги. Роботы следили вместе с ним, в том числе и Дворецкий, который хотел на что-то пожаловаться, но не посмел.

- Он действительно верит, что он Доктор, - восхищённо заметил Себастьян. - Интересно, что он сделает дальше. Состав на подходе?

Оператор проверил данные на экране. - Да, господин. Состав М-344иЗ с грузом запчастей идёт по расписанию. Разгрузка в тюремной зоне.

Себастьян всмотрелся в монитор. Дождь в зоне не прекращался, деревья клонились под искусственным ветром. Капли попадали в отверстие на поверхности земли.

- Включите камеры на станции. Хочу увидеть, что произойдёт дальше.

Карпалианская ведьма находилась в странном состоянии сонного бодрствования. Она одновременно и спала и бодрствовала - уникальная способность её вида. Закутавшись в свою паутину под потолком первого этажа старого заброшенного здания, ведьма могла неделями оставаться в подобном режиме.

Часть её мозга реагировала на каждый скрип и шорох в пределах двух миль. Одновременно она спала, сберегая свои силы, туго запеленатая в кокон, охраняющий её от сырости и древоточцев.

Карпалианская ведьма ждала Доктора. Когда он появится, она телепатически засечёт его присутствие и выпустит подходящий запах, который привлечёт его в эту комнату. Как только он войдёт, она расправит свои спрятанные ноги и прыгнет вниз. Игра закончена.

Спящей половиной мозга карпалианская ведьма видела во сне свою предыдущую жертву. Сонтаранца. Нация клонов, не обладающая воображением, оказалась крепким орешком. Разумеется, она всё-таки достала его. Она пряталась внутри его круглого космического корабля шесть недель и сунула палец в его заправочное отверстие, когда он подзаряжался. У победы над сонтаранцем не было вкуса. Не стоит беспокоиться из-за них дважды.

Доктор не такой. Доктор - высший класс.

Если честно, карпалианская ведьма не ждала появления Повелителя Времени. Все обстоятельства против неё. Она знала прочих охотников по их

репутации, и можно было спорить, что кто-нибудь из них его завалит. И всё же одно она умела делать превосходно - ждать.

Её телепатия сработала. Что-то появилось в пределах зоны охоты. Она перешла в режим полного бодрствования и размяла пальцы.

Кто-то отряхивался от пыли на пороге. Они даже не пытались скрыть свои шаги.

Карпалианская ведьма приготовилась. Добыча открыла дверь. Ведьма замерла.

Фигура вошла в комнату. Бесшумная, как сама смерть, Карпалианская ведьма ринулась вниз.

Она раскинула свои мохнатые ноги, обхватив жертву, и впилась в пластиковую шею, прежде чем поняла, что это робот-андроид, один из разукрашенных слуг Себастьяна.

Андроид стоял смирно, пока карпалианская ведьма не ослабила хватку и не разжала пальцы. Она смахнула остатки своей паутины и накинула капюшон, скрывая тёмные, сверкающие глаза. Она стояла в комнате и вновь казалась похожей на человека.

- Изменение в правилах, - объявил робот. - Прочтите это, - он протянул ей экран размером с ладонь. - Вы немедленно отсюда отбываете.

В охотничьей зоне номер 9 Ззорг Зиро немало удивился, когда его навестил слуга Себастьяна. Ззорг Зиро, конечно, понимал, что окружающие его туземцы, тоже роботы. Он был осведомлён об этом факте. Его удивило, что этот робот нарушил иллюзию своей униформой из Шато. Кроме того его удивило, что тот вышел из внезапно возникшего отверстия в метановом болоте в двадцати метрах от него.

Ещё больше его удивил полученный приказ сесть на поезд, ждущий его на станции монорельсовой дороги, скрытой под тем же самым метановым болотом. Ззорг Зиро удивился, но это его не смутило. Раскрыв прозрачные крылья, он с жужжанием спустился к ждущему поезду.

Полковник Стай из болкенского контекста прочитал приказ, сверил часы, загрузил соответствующую экипировку и отправился под дождь. Когда двери станции закрылись над его головой, его отряд местных охотников распался на составные части, готовый для дальнейшей сборки и переработки. Болкенская зона погрузилась в темноту.

По всей Планете 1 члены «Общества исчезающих редких видов» получили требование покинуть свои зоны. Это их не удивило. Никто не ожидал, что Доктор станет лёгкой добычей, и никто не доверял Себастьяну.

Всем нравился этот вызов. Восемь поездов с восемью охотниками устремились в одну зону. Они путешествовали по гладким туннелям Планеты 1 со скоростью, превышавшей воображение большинства пассажиров. И всё-таки они наслаждались этой спешкой.

Они все хотели заполучить Доктора.

Из туннеля донёсся свист. Донна не почувствовала ветра, к которому привыкла в лондонской подземке, но поняла, что что-то приближается на огромной скорости.

- Как раз вовремя, - сказал Доктор. - Нам нужно убраться отсюда и поскорее. Не знаю, что задумал Себастьян, но уверен, он не планировал сообщать мне об этой станции.

- Скорее уж о платформе? - уточнила Донна. - Станция - слишком громкое название для этого места.

- Мне тебя не хватало, Донна.

- Сарказм...

Громкость свиста нарастала, потом он прекратился. На Доктора это произвело впечатление. - Хм. Звуковые вакуумные фильтры, чтобы рассеять ультра-частотные колебания. Тоже неплохо, иначе прибытие поезда порвало бы твои барабанные перепонки, - его, казалось, невероятно радует это замечание.

Поезд бесшумно скользнул к платформе, где и остановился. Донна ощутила тревогу. - Сколько законов физики только что было нарушено?

- Много, - последовал ответ Доктора.

Поезд загудел от напряжения. Две цельных створки дверей разошлись в стороны.

- Знаешь, - сказала Донна с чувством, - я начинаю тебе верить.

Двери открылись. - Скажу это ещё раз, - улыбнувшись, произнёс Доктор. - Потому что мне нравится это говорить, - он прочистил горло. - По местам!

Донна не смеялась. Она ничего не ответила. Она просто смотрела. На Доктора, стоявшего в поезде.

- Донна! - воскликнул новый Доктор. - Я пришёл тебя спасти.

Настоящий Доктор рядом с нею только простонал: - О, нет.

Четырнадцать

- Выключайте! Закройте их! - завопил Себастьян, обращаясь к оператору.

Ничуть не смущённый этой вспышкой, робот повиновался, набрав код. По зданию разнёсся соответствующий звук тревоги. - Тюремная зона закрыта, мой господин.

Себастьян замер. Его лицо осталось совершенно спокойным. Он взгляделся в экран - Два Доктора смотрели друг на друга.

Левая щека Себастьяна дёрнулась. Его верхняя губа задрожала. Глаза закрылись. - Я был прав, - прошептал он.

Он снова открыл глаза и повернулся к съёжившемуся от страха Дворецкому. - У меня получилось, - он схватил Дворецкого за плечи. - Я был прав. Я был прав! Я запустил «докторскую ловушку»! - он поцеловал Дворецкого и оттолкнул его прочь.

Себастьян победно вскинул руку вверх, разбежался и упал на колени, скользнув по гладкому полу. - Гол!

Дворецкий улыбнулся, медленно начиная понимать. - Он его поймал. Мой господин поймал Доктора! - из ниоткуда раздался гром аплодисментов и ликований полного стадиона.

Роботы-операторы присоединились к веселью. Они начали хлопать в ладоши.

Кроме одного. Этот робот наблюдал за сетью монорельсовых дорог.

- Эээ, мой господин, - робот осторожно кашлянул, привлекая внимание Себастьяна.

Себастьян всё ещё стоял на коленях, купаясь в овациях. Он смахнул слёзы с лица. - Что такое?

Робот-оператор скривился. - Там... другой поезд приближается к тюремной зоне.

Освещение в зале управления внезапно стало красным. Аплодисменты и овации сменились холодным, ровным женским голосом: - Тревога! Столкновение неизбежно. Тревога! Столкновение неизбежно...

- А? - только и смог выдать Себастьян.

Доктор так вытаращил глаза, что они, казалось, вот-вот выскочат из орбит. Все четыре.

Донна переводила взгляд с одного на другого. - Боже мой, - повторяла она. - Боже мой.

Они были идентичны. Они оба были Доктором. Не просто похожими, не пародистами, не дублёрами. Они оба были настоящими. Если не считать, что один, конечно, таковым не был.

- Донна, - произнесли они одновременно.

Доктор из поезда сказал: - Этот человек - самозванец. Его с помощью хирургической операции сделали похожим на меня, чтобы заманить тебя на Планету 1 и устроить охоту за мной.

Доктор, стоявший рядом, тот, которого она нашла в отеле, погрузился в раздумья.

- Ну? - не удержалась она от вопроса к нему. - Нам нужно разобраться с этим. Что ты скажешь в свою защиту?

Доктор из отеля, казалось, испытывал физическую боль. - Хорошо, - произнёс он. Он оглядел платформу. - Выбора нет. Надеюсь, ты наблюдаешь, Себастьян.

- Я Доктор, - сказал Барис, перебивая его.

- А я Барис, - сказал Доктор.

Они посмотрели друг на друга.

Донна посмотрела на них. - Похоже на правду, - заявила она. - Есть какая-то подсознательная эмоциональная связь между мной и настоящим Доктором. Называйте это женской интуицией, называйте это как угодно. А тебе я никогда не доверяла, - она показала на настоящего Доктора. - Ты всегда казался слишком правильным, чтобы быть настоящим.

Она ткнула пальцем в Бариса. - Я чувствую с тобой связь. Просто это кажется правильным, - она сверкнула глазами на настоящего Доктора. - Понял? Самозванец!

Он вздохнул. - Да, Донна, я понял.

Донна хлопнула в ладоши. - Тогда давайте убираться отсюда к чёрту. Земля затряслась.

- Что происходит? - Себастьян уставился на красную точку, скачущую по компьютерной схеме туннелей. - Не может быть...

- Остановите этот поезд! - закричал Дворецкий, принимая решение за опешившего Себастьяна.

- Не могу, - ответил робот-оператор, хаотически размахивая руками.

Себастьян схватил руку робота и прикоснулся ею к плавающим иконкам.

Никаких изменений. Красная точка, обозначающая поезд, быстро двигалась вдоль чёрной линии, показывающей расположение туннеля. Себастьян поднял голову.

- Даже Доктор не смог бы... не отсюда... что я упустил? Что я упустил?

Он оглядел зал в поисках подсказок. Дворецкий пожал плечами.

- Что-то в Шато? И всё же. Конечно, нет...

Впервые с момента своей активации Дворецкий увидел Себастьяна испуганным. Программа робота отказывалась осознать это состояние.

- Мой господин? - сказал он, сохраняя спокойствие в собственном голосе. - Что случилось? Сделать вам чаю?

Себастьян начал кусать ногти на руках. - Мне следовало знать об этом поезде. Я здесь всем управляю. Мне следовало знать! - он стукнул робота-оператора.

Дворецкий задумался. - Возможно, Доктор заранее запрограммировал прорыв поезда, до того, как вы отправили его к девушке.

- Невозможно. Никто не обладает таким предвидением. К тому же, я послал туда не Доктора, а Бариса. Почему компьютер не заметил, что поезд меняет маршрут? Почему не включился сигнал тревоги?

- Поезд вышел из зоны сети сорок шесть часов назад, - ответил робот-оператор. Он открыл большой график монорельсовой системы. - В зоне Бериаграда.

- Это на другой стороне планеты. Как он сумел проделать весь этот путь незамеченным?

- Не могу объяснить, - монотонным голосом произнёс робот-оператор. Его пластиковое лицо не выражало никаких эмоций.

Себастьян оглянулся. Зал управления вдруг показался таким огромным, холодным и недружелюбным. Слишком много теней, слишком много роботов. Он закусил губу. - Выясните, - рявкнул он Дворецкому. - И подготовьте мой транспорт. Я должен быть в воздухе через десять минут.

- Столкновение через десять секунд, - объявил другой робот.

- Переместите первый поезд, поезд Доктора. Уберите его оттуда.

Оператор поднял голову. - Не могу, мой господин. Вы приказали закрыть эту зону.

Теперь Себастьян выглядел не просто испуганным. Его лицо побелело, голос упал до шёпота. - Кто это сделал?

Доктор опустился на колени и прикоснулся к полу. Вибрация передалась в его ладони. Из туннеля слышался знакомый свистящий звук. Поезд у платформы явно не собирался никуда уезжать. Он посмотрел вверх.

- Жаль прерывать ваши объятия, ребята, но мне кажется, сейчас тут произойдёт очень немаленькое железнодорожное крушение.

Донна выпустила из рук человека, которого ошибочно приняла за своего спутника. Она посмотрела на него в ожидании дальнейших указаний.

- Не волнуйся, Донна, - сказал Барис. - Я вытащу нас отсюда. Лестница! - он указал направление и толкнул её к выходу. Он обернулся, кинул мелодраматичный взгляд в сторону туннеля, словно подчёркивая его опасность, и рванул прочь.

- Ну, здорово, - прошептал настоящий Доктор и последовал за ним. Он ведь не страдает такими театральными жестами? Тем не менее, он ускорил темп, когда свист приближающегося поезда стал громче. Он обернулся.

Звук просочился даже на поверхность. Голые деревья стряхивали дождь со своих ветвей и листьев. Донна и Барис бежали под дождём по грязи по направлению к отелю.

- Там мы будем в безопасности! - крикнул Барис. - Это прочное здание!

- Отель? Ты уверен? - прокричала в ответ Донна. А что если он обрушится?

Она услышала крик сзади. Другого Доктора. - Не надо в отель! - орал он. - Просто ложитесь на землю! - будто подавая пример, Доктор нырнул в грязь и прикрыл уши руками.

- В здание, - настаивал Барис, хотя сам не чувствовал уверенности в своём голосе.

Трава перед ними разверзлась, словно пробуравленная гигантским земляным червём. Фальшивые машины на фальшивой стоянке вдруг подпрыгнули и стёкла разлетелись вдребезги. Завыли многочисленные сирены, добавляя шума. Сам отель покосился и по его основанию, как молния, прошла раздвоенная трещина. Из всех окон фасада вылетели стёкла.

Теперь земля уже не рвалась, она вздыбилась.

- Донна! - донёсся издалека хриплый, слабый голос. - Просто... ложись!

Она не знала, почему подчинилась, просто сделала это. Она вцепилась в Бариса и толкнула его в грязь. Липкая жижа забила ей в глаза, нос и уши, а земля, словно сама рванулась ей навстречу, затем подкинула вверх и назад на несколько метров. Грохот подземного взрыва был неописуем.

Она ударилась о землю, или какую-то другую горизонтальную поверхность, и воздух, казалось, покинул её тело. Благодаря тому, что взрыв оглушил её, она испытала несколько приятных секунд безвременного небытия. Это было приятное ощущение, это умиротворяло. Но очень скоро свист в ушах и грязь в глазах вернули Донну обратно в ужасную реальность.

Что-то было не так. Земля оказалась над нею сверху. Она погребена. Она ударила рукой сквозь почву и почувствовала холодный дождь на ладони. Не позволяя себе кричать, чтобы не наглотаться грязи, она ёрзала и извивалась, пока не отвоевала ещё немного места и не высвободила другую руку. Десять следующих секунд она панически прокапывалась сквозь эту толщу земли. Наконец, она подняла голову и почувствовала ветер на лице. Выплёвывая глину, она протёрла глаза.

Гостиница была разрушена. Казалось, что серебряный пылесос вылез из-под земли и сожрал её.

Нет, не пылесос. Шипящий, дымящийся металлический подземный поезд с собравшейся в гармошку передней частью. Локомотив лежал, переломившись, на вершине пирамиды из дешёвых брэкнеллских шлакобетонных блоков.

Донна посидела немного на корточках, потом ей всё-таки удалось встать. Грязь покрывала её с головы до ног. Свист в ушах стих, и она услышала потрескивание пламени огня, горящего где-то за грудками кирпичей. Монорельсовый поезд лежал искорёженный, помятый, весь в рваных дырах, словно на его обшивку напал гигантский консервный нож.

Поезд протаранил фойе «Настоящего путешественника». Старый корпус здания был вывернут наизнанку. Корпус рядом выстоял, но ему потребуется гигантский ремонт, если отель хочет привлечь к себе ещё больше настоящих путешественников. Стены потрескались и обгорели, а в окнах не осталось ни одного целого стекла.

Донна поковыляла к разрушенному входу. Автомобили раскидало как игрушки, перевернуло, разорвало и искорёжило.

Она обнаружила остатки того, что было здесь раньше: половина дивана, цветок в кадке, сорванная табличка со словами «ЯКОРНАЯ

СТОЯНКА». Всё это торчало из-под груд кирпичей и напоминало надгробные камни. И ещё рука.

Женская рука с золотыми кольцами, украшавшими средний и безымянный пальцы.

- Сэди, - выдохнула Донна.

Рука пошевелилась. Пальцы сжались.

Донна вскарабкалась на бетонные руины. На работа свалилась, наверное, половина здания отеля. Она не понимала, с чего ей, вообще, вздумалось помогать этому злобному созданию, которое даже живым не являлось. Но ей была невыносима идея, что кто-то страдает. Даже Сэди.

Она опустилась на колени и схватилась за трясущуюся руку. Она ожидала почувствовать сопротивление, но упала назад, когда у неё в руке вдруг оказалось только оторванная кисть, цепляющаяся за руку Донны, пока та катилась вниз по обломкам.

Донна закричала и отшвырнула чужую руку. Шлёпнувшись в лужу грязи, она продолжала двигаться, словно пытаясь вновь за что-то ухватиться. Пальцы скребли по земле. Из запястья вытекала какая-то белая жидкость.

- Вот гадость, - сказала Донна и поняла, что смеётся. Она прижала собственную ладонь ко рту, стараясь не шуметь. Она не хотела, чтобы эта штука вновь нашла её. Только не тогда, когда она одна.

Но, конечно, она была не одна. Она забыла о нём.

- Доктор, - прошептала Донна.

Она обернулась к холму земли, из-под которого выбралась. Дождь продолжался. Она поняла, что если это поле настоящее, то его скоро зальёт водой.

Недалеко от неё из-под земли виднелась пара кед. Донна надеялась, что на сей раз к ним прилагалось и тело. Она побежала туда и начала раскапывать грязь. Как долго человек способен продержаться без воздуха, даже человек с двумя сердцами? Как долго он уже там?

Наконец она отгребла землю, покрывавшую лицо. Доктор побледнел, но дышал. Глаза были плотно закрыты. - Очнись! - заорала она.

Глаза открылись.

Кто-то похлопал её по плечу. Донна взвизгнула и откатилась в сторону. Это рука, это она.

- Нам нужно серьёзно подумать о том, как покинуть этот участок, - сказал другой Доктор. - Лучше всего, соблюдая спокойствие, но безумное бегство тоже сойдёт.

Донна не удержалась от улыбки. - И который же из вас ты?

- Настоящий, - ответил он.

- Ты бы так и сказал.

- Я и сказал. Прости. Понимаю, что это не поможет.

Внутри поезда раздался взрыв, послышался треск. Доктор обернулся. - Мне кажется, этот поезд послали сюда, чтобы остановить нас.

- Откуда ты знаешь?

- Потому что это, вероятнее всего, поезд комиссара Веймарка, и он исчез из системы слежения Себастьяна два дня назад. Он не заметил, но я обратил внимание. Задумался, куда он мог подеваться.

Ещё один сильный взрыв и в стенке одного из вагонов возникла дыра размером с крышку мусорного бака. - Он пришёл за мной, - произнёс Доктор. Он посмотрел на своего двойника, лежащего в грязи. - За нами. Он с удовольствием захватит нас обоих, лишь бы не промахнуться с выбором. Нам лучше взять его с собой.

Они вместе подняли несчастного Бариса. Тот кашлял и отплёвывался, но в полное сознание не приходил.

- Кто этот парень? - спросила Донна. - И куда мы направляемся? Отвечай в обратном порядке, пожалуйста.

Доктор взвалил своего двойника на плечи. - Чёрт, какой я тяжёлый. Хватайся за другую руку.

- Доктор?

- Сначала последний вопрос: мы направляемся к остаткам гостиницы, чтобы спрятаться. Наш преследователь - жуткий палач с абсолютным отсутствием чувства юмора по имени комиссар Веймарк, который с радостью потратит своё время, чтобы убить нас. По моим расчётам у нас примерно пять минут на поиск выхода из этой неприступной тюремной зоны. И второй вопрос: его зовут Барис и он мой самый преданный фанат.

Со стороны поезда опять послышался металлический грохот, поэтому Доктор и Донна двинулись в путь.

Путешествие получилось долгим, скучным и без каких-либо происшествий. Комиссару Веймарку это весьма понравилось. Впервые за много лет его

жизнь не подвергалась опасности быть прерванной пулей, ракетой, миной или бомбой. Рискованное повседневное существование в военной зоне Бериаграда подходило его характеру, однако, как он понял, иногда можно пожить и спокойно.

К тому же, нужно было подумать о Докторе. Веймарк понятия не имел, как ему найти свою добычу на другом краю света. Ему нужно было выяснить, что происходит в мире. Не обречён ли он навечно остаться в этом поезде?

Он не смог обнаружить ни одного коммуникационного устройства в несущемся на всей скорости составе. Он попытался поговорить с роботами из своего отряда, но солдаты впали в некий режим ожидания. Они сидели, закрыв глаза и прислонившись к качающимся стенам вагона. Отсутствие какого-либо притворства в них лишало комиссара мужества.

Спустя день, или около того, комиссару пришла в голову мысль. Он может просто бросить эту игру. Почему бы нет?

Себастьян играл не по правилам, строго говоря, а отлучка от непосредственных обязанностей скоро начнёт раздражать его начальство в Берии. Если он отпустит Доктора, это ударит по его гордости, но он сумеет это пережить.

Кроме того существовала вероятность, что Себастьян что-то задумал. Что если это сафари за Доктором было не тем, чем казалось? Что если весь смысл этого мероприятия состоял в охоте за кем-то совершенно другим? В качестве предположения, скажем, за каким-то очень важным, чрезвычайно умелым и опасным военным офицером.

Вынюхивая заговор, Веймарк решил, что это вполне разумный вариант.

Проблема в том, что в этом запечатанном пространстве у него нет никакой связи с внешним миром. - Что случилось с молекулярной технологией? - спросил он себя. - Что случилось с трансматом?

Затем произошло нечто невероятное. Двигатели поезда взвыли и состав увеличил скорость. Происходит что-то грандиозное.

И сержант Лэки к тому же очнулся. Он открыл глаза и посмотрел на Веймарка.

- Комиссар, - произнёс он странно нейтральным голосом. - Мы прибываем через две минуты. Вам предписано пристегнуться.

С подозрением Веймарк вытащил свой пистолет. - Зачем?

- Поезд потерпит крушение в это время. Столкновение будет сильным.

- Что за игру ведёт Себастьян? - спросил комиссар. - Куда вы меня везёте?

Лэки выглядел заторможенным, его небритое, обветренное лицо дёрнулось, словно он прислушивался к какому-то другому голосу, существовавшему только в его голове. - Это больше не игра Себастьяна, - сказал он. - Вам предписано воспользоваться ремнями безопасности, - Лэки взглянул на Веймарка. - Теперь я следую вашим указаниям.

Комиссар Веймарк слушал, шокированный тоном робота. Он слушал и понимал. А потом поезд врезался.

Волнение, напряжение, возбуждение от погони - всё это очень ему нравилось. О, да, думал Себастьян. Он слишком долго просидел в Шато, беспокоясь об экранах, предателях и двойной игре. Действия - вот что вернёт его в форму. Снова на охоту, добыть ещё один трофей в свой Зал. Зачем он вообще собирал всех этих охотников, надо было с самого начала лично заняться этим Доктором. Себастьян с нетерпением ждал момента, когда увидит этого щёголя с застывшей улыбкой и под освещением ламп выставочной витрины.

Это помогло ему перестать волноваться о том, как поезд Веймарка вышел из зоны его сети.

Атмосферный корабль не поднимался в воздух уже больше года, но, благодаря постоянному присмотру роботов, по нему этого не было видно. Его реактивные двигатели очертаниями напоминали бумеранг и, несмотря на компактность, с невероятной мощностью выбрасывали из себя воздух. Земля под ними слилась в сплошной поток.

- Мне следовало делать это чаще, - громко произнёс Себастьян. Его глаза, улучшенные хирургической техникой Планеты 1, были безупречны. Их настроили таким образом, что они автоматически переключались в тауранский охотничий режим, то есть он всегда стрелял точно в цель, и это не требовало от него никаких утомительных тренировок.

Скучая, он откинулся на мягкое кресло. Атмосферный корабль перемещался на автопилоте, так что ему даже не нужно было им управлять. Он на секунду задумался, не взять ли контроль на себя, но потом решил, что его миссия по поимке Доктора слишком важна.

Пейзаж внизу каждый раз радовал Себастьяна. Когда он в последний раз совершал настоящий прогулочный тур по Планете 1? Он так часто

трансформировал это место, что почти забыл, как оно выглядело изначально. Половина зон, за дизайн которых он брался, так и не были доработаны. После первого взрыва энтузиазма он быстро потерял интерес к продолжению проекта.

Теперь Планета 1 выглядела совсем иначе. Коммуникационные и силовые мачты стояли по всей поверхности планеты, создавая своего рода сеть. Вспышки белого и голубого света собирались в невероятно мощные энергообменники - передавая чистую энергию в генераторы с практически неограниченным объёмом, которые располагались под поверхностью планеты. За неделю Планета 1 потребляла больше энергии, чем целая солнечная система за поколение.

Себастьян вновь откинулся назад и стал грызть свои идеальные ногти. Всё это для него. Ему это нравилось. Ему нравилось наблюдать за миллионами роботов, без устали занимающихся чем-то внизу. Этот вид навёл его на мысли о перспективах.

На что действительно способен Доктор? Ладно, пусть это он устроил заварушку с поездом, но это большее, что ему пока удалось.

Себастьян поймал его, поймал его и Бариса в неприступной тюремной зоне. Один поезд не нарушит молекулярную сеть, которая сохраняла эту область закрытой. Сеть была как пиявка, и в этом состояла её сила. Можно бросить любую форму энергии на защиту, и она впитает эту энергию для собственной поддержки. Что касается возможности выбраться - её нет. Невозможно. Только он может выйти из закрытой зоны Планеты 1. Некоторые законы нельзя нарушить. Доктор, Барис и Донна застряли там навсегда. И он вместе с охотниками уже направляется туда.

Они прибывали из всех уголков Планеты 1. Члены «Общества исчезающих опасных видов» испытывали скуку и раздражение, они ждали слишком долго. Они жаждали крови и были уверены, что её получат.

В зале управления в Шато Дворецкий наблюдал за поездами, приближающимися к обозначенной зоне. Другим глазом гигантский робот смотрел на атмосферный корабль Себастьяна. А по всей Планете 1 миллионы роботов занимались своими делами. Всё шло точно по плану.

Пятнадцать

Если комиссара Веймарка и беспокоил дождь, он определённо не подал вида. На самом деле, температура этого ненастоящего Брэкнелла казалась ему неприятно высокой, поскольку его облачение состояло из тяжёлой кожаной амуниции. В качестве единственной уступки царящей влажности он снял шарф, закрывавший нижнюю половину его лица, и расстегнул верхнюю пуговицу пальто. Он воспользовался инфракрасными датчиками своей винтовки, чтобы отследить тепловые сигналы. Людей.

Показания ясной картины не давали. Здесь слишком много источников тепла от обломков поезда.

Веймарк выбрался из вагона и вскарабкался на груды камней. Он не заметил, что руины, на которых он стоит, когда-то были отелем. Это его и не заботило.

Он свистнул, и остальные члены отряда выбрались из покорёженных остатков поезда.

Что-то сломалось в голове одного из солдат. Она постоянно откидывалась назад, болтаясь между лопатками. Внутренние приводы жужжали как-то неестественно, когда металлические мускулы возвращали её на место. Солдат покачиваясь вышел из пробоины в стенке вагона и споткнулся об кирпичи. В итоге он поскользнулся и кувыряясь полетел обратно.

- Прошу прощения, сэр, - сказал он, поднимаясь с травы.

- Ничего страшного, рядовой, - ответил Веймарк и разнёс голову робота выстрелом из винтовки. Лэки и двое оставшихся солдат безучастно наблюдали за происходящим.

- А теперь, - продолжил комиссар, - давайте найдём Доктора и убьём его.

Осторожно, чтобы не поскользнуться, Веймарк спустился вниз по кирпичному склону.

На приборной доске мигала лампочка. Атмосферное судно приближалось к пункту назначения, через барьер закрытой зоны, и уже начало снижение. Себастьян рассчитывал, что остальные охотники уже прибыли. Это не имеет значения.

Он посмотрел на своё отражение в зеркале. Для финального раунда с Доктором он выбрал тёмную гамму в одежде. И в соответствии с этим покрасил свои усы в чёрный цвет. Кроме того он надел очень изящный сюртук благородного серого цвета, воротничок священника (он просто не смог устоять), и шикарный чёрный цилиндр с лётными очками в медной оправе. Каждой клеточкой он ощущал азарт охоты. - У тебя получится, - прошептал он, увидев в собственных глазах нечто невыразимо злое.

Атмосферное судно совершило посадку с театральным свистом пара и грохотом двигателей для пущего эффекта. Себастьян приготовился выйти и ждал, пока откроется шлюз. В правой руке он держал стильный револьвер с медной отделкой, в левой руке крутил деревянный стек. Он глубоко вдохнул. Началась настоящая игра. - Вот это уже совсем другое дело, - сказал он своему отражению. - Какое облегчение.

В уцелевшем корпусе «Настоящего путешественника» Доктор и Донна тащили Бариса вверх по пожарной лестнице.

- Думаешь, там мы будем в безопасности? - спросила Донна. Крушение вкупе с усилиями по переносу человека, находящегося в бессознательном состоянии, вымотали её.

- Вообще-то, нет, - ответил Доктор.

- Зачем же мы туда идём?

- Люблю лестницы. А комиссар, как человек последовательный, несомненно, начнёт снизу. Возможно, это даст нам какое-то время.

- Может, он устанет на всех этих лестницах, - ухмыльнулась Донна, втаскивая Бариса, висящего мёртвым грузом, на очередную ступеньку.

- Может, он лестниц боится.

Здание потряс взрыв.

- Или он может просто взорвать весь отель, - заключил Доктор.

Барис застонал, когда они проносили его через пожарный выход в коридор. - Вставай, тряпка, - рявкнула Донна. - Тяжело же.

Она упала на колени на покрытый ковролином пол. - Не могу больше, - сказала она. - Жутко устала.

Доктор приподнял Бариса, уперевшись рукой в стену, чтобы выдержать вес. Он оглянулся и облизнул губы. - В номер. Может, он не станет взрывать всё сразу. 304 - не похоже ведь на номер, в который бы ты выстрелила из пушки?

Донна по-прежнему сидела на полу, переводя дыхание. - Тебе же просто нужно несколько минут, да, чтобы... найти способ выбраться, да?

Доктор двинул Барисом по двери и та распахнулась. - Нет, - рассеянно произнёс он. - Здесь установлен молекулярный барьер. Выхода нет, даже для меня.

Донна сникла. - Значит, мы попались. Этот псих нас убьёт.

Доктор улыбнулся. - Похоже, что так. Если, конечно, мы не достанем его первыми.

- Каким образом? - резко спросила она. - Светскими манерами?

- Всегда есть способ, - ответил он уже серьёзно. - Вставай.

Комната ничем не отличалась от других. Доктор бросил стонущего, грязного Бариса на застеленную кровать.

Донна захлопнула дверь и не стала смотреть на своё растрёпанное отражение в зеркале. Вместо этого она посмотрела на Бариса.

- Мы могли бы отдать его, - сказала она. - Сделать вид, что это ты.

- Что? - в голосе Доктора прозвучало возмущение. Он пригнулся и подкрался к разбитому окну. В воздухе стоял запах горящего бензина.

- Ну, он подставил нас обоих. Заманил нас сюда, чтобы нас убили.

Доктор прижал палец к губам, прислушиваясь к чему-то.

- Да, я думал об этом. Себастьян мне кое-что рассказал о Барисе.

- Что?

- Ну, Себастьян просто не мог принять факт, что я могу оказаться настоящим Доктором, и что этот Барис и я могли бы поменяться местами.

- Это несколько самонадеянно, - сказала Донна.

- Да, ладно, даже его робот-слуга догадался. Но Себастьян совершенно отбросил предположение, что я притворился Барисом. Мне интересно, почему он так думал? Очень маловероятно, что я смогу убедить тебя, но учитывая мою гениальность, мою способность побеждать...

- Да, да, - перебила она. - Ты - это ты, ладно.

Он посмотрел на неё. - Значит, ты поверила?

Донна пожала плечами. - Не думаю, что у меня есть особый выбор. Или ты, или этот в отключке, так что я чертовски надеюсь, что ты настоящий Доктор.

- Это слишком для женской интуиции...

- Ага, я бы не стала развивать эту тему на твоём месте. Вернёмся к объяснению.

Снизу донёлся громкий хлопок.

- Штурмовая граната, - сказал Доктор. - Они в здании.

Донна почувствовала тошноту. - Ну, да.

А Доктор, казалось, находил этот факт чрезвычайно занимательным.

- А ты еще даже не придумал план побега.

- Нет. Без вариантов.

- Тогда рассказывай свою историю дальше.

Доктор кивнул. - Я почувствовал себя уязвлённым. И озадаченным.

Почему так уж невозможно для меня было выяснить всё о Барисе там, в Полярном куполе? Тем более парень столько времени потратил, чтобы позлорадствовать. Даже ребёнок смог бы... - он внезапно замолчал и уставился на Бариса.

- Что? - спросила Донна.

Она увидела, что Доктор готов начать тот танец, за который всегда принимался, когда его посещала действительно гениальная идея. Его начало трясти. Она жестом попросила его пригнуться. Он закатил глаза. - Конечно!

На корточках он подобрался к кровати. Его двойник, его дублёр начал приходить в себя. На лбу у него красовался кошмарный порез, но в остальном, как подозревала Донна, он пострадал только от контузии при взрыве. Барис жить будет.

- Что? Что такое? - спросила она.

Доктор сел на кровать, посмотрел на Бариса и провёл рукой по его волосам. - Ты храбрый маленький идиот, - сказал он.

Снизу слышались очередные взрывы. Этот комиссар шансов не упускал. - Я не поняла, - сказала Донна.

- Мой самый преданный фанат, - прошептал Доктор. - Подсказка в самом титуле. Барис не хотел, чтобы меня поймали или убили. Он не хотел быть мной. Возможно, он хотел попробовать побыть мною какое-то время, посмотреть, каково это, но своих героев не убивают.

- Отбрось всю скромность на секундочку, Доктор, - сказала Донна.

- Если только ты не полный придурок. О, да, Барис испытал искушение. Себастьян умеет искушать.

Она вспомнила красивого мужчину и его медовые речи. - Ага, я помню.

- Предложение было слишком хорошим, чтобы от него отказаться. Он прошёл через хирургические операции, внедрение ДНК, но этого ему

хватило. Мысли, что его собираются использовать для охоты за мной, он не вынес.

Донна подумала, что начинает улавливать смысл. - Он не смог бы устроить побег...

- Только не с Планеты 1. Себастьян постоянно следил за ним.

- Поэтому он придумал, как поменяться местами, чтобы дать тебе шанс.

Доктор кивнул. Он с обожанием посмотрел на Бариса. - Он знает меня лучше всех, если не считать тех, кто путешествовал со мной.

- погоди, - возразила Донна. - Я и не думаю, что знаю тебя.

- Узнаешь. Ты ещё молодая. Он знал, что если злорадствуешь передо мной, я накажу за это. Он хотел, чтобы я его загипнотизировал и поменялся с ним местами. Возможно, он даже хотел, чтобы я считал его каким-то... злодеем. Если бы я догадался о его истинных мотивах, о том, что на самом деле он не плохой парень, у меня не хватило бы духу послать его в охотничьи зоны.

Глаза Бариса дёрнулись под веками. Раздавшийся стон прозвучал пугающе по-докторски.

- Это большой риск, - заметила Донна.

- Огромный, - подтвердил Доктор. - И именно этого Себастьян понять не мог. Этого он не мог принять. Себастьян - социопат-параноик. Для него убийство своего героя - подвиг. Что-то меньшее показалось бы ему сумасшествием. Ох, Барис, почему ты сделал это ради меня?

Барис открыл глаза. - Ты Доктор. Попробуй поживи в квартире 4586/ДУУ, блок Н во Втором округе Проксима-сити двадцать лет. Ты и все такие же как ты, ничего не меняется, ничего не происходит. А потом мне предложили возможность стать Доктором. Ух ты! Я бы сделал это снова, если бы пришлось.

- Вот так, садись, - сказал Доктор. - Принеси ему воды.

- Откуда? Краны не работают.

- Откуда-нибудь. Сядь, Барис, вот молодец. Ты ведь знаешь, что ты Барис?

Барис измождено улыбнулся Доктору. - Я знал, что ты вытащишь меня из этих зон.

- Ну, мне не хватило времени, чтобы загипнотизировать тебя как следует. Та плакающая штуковина хорошо сработала, но к ней не было

никаких инструкций. Я только и смог, что дать тебе команду «Найти Донну». Программа зациклилась бы в случае, если твоя личность начала бы проявляться, и направила тебя по твоему пути. Я не сделал и половины для твоего спасения. Ты облегчил мне задачу. Теперь я понимаю, почему я так легко разобрался с компьютером. Ты настоящий стратег, Барис. Можешь поздравить себя.

- Что ты имеешь в виду? - спросил Барис. - О, и можно мне твой автограф?

- Позже. Я про те аддоны и трояны, которые ты внедрил в компьютерную систему, чтобы облегчить мне работу. Я уж решил, что это мой номер высветился, когда большой Смотритель выследил меня.

- Это не я.

Доктор улыбнулся. - У тебя ещё контузия не прошла. Отдыхай, у тебя был трудный день.

Барис схватил его за плечи. - Это был не я. Я не умею управлять компьютерной системой Планеты 1. Себастьян и близко к ней меня не подпускал. Да и зачем ему?

Брови Доктора вопросительно изогнулись как обычно, когда его что-то озадачивало.

Донна протянула ему чашку с водой. - Не спрашивай, где я её достала, - сказала она.

Холодный воздух просачивался в комнату через разбитое окно. Взрывы внизу прекратились.

Доктор, задумавшись, выпил воду. Барис издал сдавленный смешок.

- Это не для тебя было, - сказала Донна.

Доктор поперхнулся. Он устоял на чашку в своей руке, словно она появилась с другой планеты. - Есть кто-то ещё, - сказал он.

Комиссар Веймарк не сразу выяснил, что именно настораживает его, но, в конце концов, понял. Нет никакого фонового шума. Шёл дождь, да, но ничего... ничего живого здесь не было. Абсолютно ничего. Даже в обледеленных развалинах Бариаграда умудрялись жить какие-то птицы и крысы, которым удавалось не быть съеденными, а когда проводил там столько времени, сколько провёл Веймарк, то всегда их слышал. Они были своего рода проводниками и системой сигнализации, их жизненный ритм

вплетался в твою реальность. В этом месте нет ничего. Даже трава казалась неправильной.

Веймарк не стал заикливаться на этом знании. Он давно научился игнорировать любые данные, которые не имели пользы в охоте. Если бы отсутствие шума стало важным, он зафиксировал бы его существование, в ином случае, не нужно обращать на это внимания.

Здание, по всей видимости, когда-то служило бараками или молитвенным домом, учитывая одинаковые жилые помещения. Его добыча пряталась внутри. Им некуда бежать.

- Внутрь! - приказал он, и его отряд последовал за ним по разрытому гравию бывшей автостоянки.

Что-то шевельнулось в луже, и Веймарк рефлекторно выстрелил. Механическая рука Сэди взорвалась тысячей фрагментов. Комиссар позволил натянутой улыбке появиться на своём белом лице. Всё-таки приятно во что-то выстрелить. День вдруг стал как-то намного веселее.

Отряд роботов достиг разрушенного входа. Веймарк прочёл покорёженную табличку: «Настоящий путешественник».

Он кивнул. Доктор.

Веймарк указал на солдата, женщину. - Оставайся снаружи. Используй датчик движения, чтобы засечь их, если они попытаются ускользнуть.

Он вместе с Лэки и ещё одним рядовым обыскали комнаты на первом этаже. Они взорвали и сожгли всё, через что прошли. Веймарк был впечатлён. Боевая программа роботов ничуть не уступала по эффективности действиям настоящих солдат восточной границы.

Убедившись, что внизу никого нет, Веймарк и сержант Лэки отправились по разным лестницам вверх. Рядовой остался на первом этаже, караулить беглецов.

Доктор и его сообщники приняли трусливое решение. Они предпочли бежать, а не сражаться. Фатальная ошибка. Статистически, загнанный в угол противник, даже безоружный противник, имел на тридцать два процента больше шансов выжить, чем если бы бежал от преследователя.

Две лестничные шахты вели в один коридор. Сержант вытянул руку, обозначая своё присутствие. Веймарк свистнул в ответ.

Вместе они вступили на ковёр и совместным ударом ног выбили первую дверь.

Дерево трещало от тяжёлых ударов. Где-то дальше по коридору раздался взрыв.

Донна взглянула на Доктора. - Итак, план побега?

Доктор что-то делал с пультом воздушного кондиционера. - Можешь что-нибудь придумать? Я занят.

Пока Донна с недоверием смотрела на Бариса, он продолжил: - Мне кажется, или тут действительно стало холоднее?

- Он найдёт выход, - сказал дубликат. - Он всегда его находит.

Ещё один разрыв гранаты.

- Они приближаа-юуу-тся, - пропела Донна.

Она огляделась вокруг, но комната ничем не отличалась от других.

Дверь в ванную: закрыта. Окно: разбито. Телек: выключен. Больше ничего.

Она поёжилась. - Доктор!

Он, наконец, перестал возиться с пультом. - Знаешь, что меня беспокоит?

- Что через тридцать секунд охотники выбьют дверь и изрешетят нас пулями?

- Тот сигнал бедствия. Ну, тот, помнишь, громкий.

Барис улыбался. - Он думает. Он делает задумчивое лицо. А можешь очки надеть? Как ты их называешь: очки для размышлений? Можешь это сделать?

- Умные очки. И заткнись, - Донна почувствовала только лёгкую истерику. - Может, поговорим о сигнале бедствия в другой раз?

Удар. Намного ближе.

- Ууу, они идут прямо к нам, - сказал Барис, глядя на Доктора со счастливым ожиданием. - Интересно, что он придумает.

Порыв холодного ветра пронёсся из-под двери ванной. Доктор щёлкнул пальцами: - Я понял! - он замолчал, прислушиваясь. - Муха что ли жужжит?

Донна задержала дыхание, стараясь не потерять терпение. - Ничего не слышу.

- Это не муха... здесь всё роботизировано... - Барис встал с кровати. Он посмотрел на Доктора, а тот смотрел на него. Они оба скорчили рожи.

Донна сорвалась. Она упёрлась руками в бёдра, закинула голову назад и завопила: - Эй! Что творится?

Рот Доктора в изумлении открылся. - Шшш! - зашипел он.

Барис моргнул. - Я знаю, что делать, - сказал он. - Впервые в жизни я знаю, что делать, - он кинулся к двери и распахнул её. - Я обеспечу вам побег.

- Барис, нет! - Доктор бросился вперёд, но Донна прыгнула на него.

Они вместе ударились о стену.

- Давай! - крикнула она. - Действуй!

Барис испуганно улыбнулся ей в ответ. - Я герой! - сказал он. - Может, меня увидят в нейросети. Меня. Бариса.

Он прошмыгнул в коридор и захлопнул за собой дверь.

- Барис! - воскликнул Доктор. Он оттолкнул Донну в сторону.

Они слышали крик Бариса: - А ну, догоните! Достаньте меня, ублюдки! - раздался взрыв, автоматная очередь, а потом тишина. Он ушёл.

Доктор подпрыгнул, чтобы последовать за ним. Донна прижала его к кровати. - Оставь его!

Доктор перестал сопротивляться. Он уставился на Донну: - Почему?

Она схватила его за руку, чтобы он не дёргался. - Он сам этого хотел, как ты не понимаешь? Он хотел стать Доктором. Чтобы делать то, что делаешь ты. Он хотел стать тобой.

Он посмотрел на неё. С упрёком.

- Не надо... - начала она. - Я и так чувствую себя мерзко.

- Дверь, - сказал Доктор и посмотрел на дверь ванной.

- Что?

Доктор высвободил руку и встал. - Пора уходить.

Он открыл дверь и Донна удивлённо выдохнула.

Они его настигли. За секунду до смертельного выстрела крохотную часть его мозга окутала безудержная храбрость. По крайней мере, он был Доктором.

Только вот в отличие от настоящего Доктора он не преодолеет все препятствия и не выберется. На самом деле его план был рассчитан на то, что его убьют.

Барис вспомнил своё бессмысленное, серое существование на Проксиме. Годы мечтаний. Комфортные, безопасные, но этого мало. Очень мало. Здесь, на Планете 1, Барис почувствовал разницу. Доктор и Донна спасены, благодаря ему. Он был их Доктором.

Перед ним из номера вышел солдат. На его лице не отражалось никаких эмоций, когда он отрезал ему последний путь к побегу.

Барис ощутил холодный страх, растущий в его желудке. Даже этот страх казался правильным. Он понял, что хочет запомнить все подробности этого мгновения: треск пламени, неровности ковра, запах задымлённого воздуха.

Муха, которая не была мухой, жужжала в ухе Бариса. Солдат поднял винтовку и прицелился. Барис не дёрнулся. - Ты будешь не первым, - сказал он. - Давай же.

Муха просвистела мимо его уха и устремилась к человеку с винтовкой. Барис ждал смерти, а солдат вздрогнул и его роботизированная голова взорвалась.

Веймарк выругался. Удача вновь ему изменила. Доктор побежал в сторону Лэки, а не на него. Комиссар выскочил из горящего номера и увидел, что сержант готов нажать на курок. Несмотря на данный им приказ, Веймарк почувствовал разочарование. Не он лично станет тем, кто добьёт последнего Повелителя Времени. Попадись в ловушку в коридоре, Доктор мог только ждать пули.

Вместо этого, безо всякой на то причины, голова Лэки вдруг взорвалась.

Искры, металлические осколки и внутренние жидкости разлетелись во всех направлениях, создав своеобразный нимб энергии. Сержант уронил винтовку, закачался и повалился назад. Доктор тоже выглядел удивлённым. Он повернулся, увидел Веймарка и побежал.

Веймарк поднял своё оружие. Он услышал жужжание насекомого и увидел едва заметную рябь в воздухе, двигавшуюся прямо на него. Он резко бросился в сторону, но ему удалось сделать выстрел в удаляющегося Доктора. Пуля отскочила от стены, не причинив никому вреда. Доктор скрылся за углом и побежал вниз по лестнице.

Жужжание стало громче. Какой-то миниатюрный снаряд. Крохотный, но разрушительный, если попадёт в нужное место - скажем, в шею или голову. У кого-то есть интересные игрушки.

Веймарк перекатился и прислушался к жужжанию. Он сконцентрировался на этом звуке и когда тот стал приближаться, поднял пистолет и выстрелил. Воздух перед комиссаром вспыхнул огнём, полыхнувшим ему в лицо. Веймарк зажмурился от боли и хлопнул по

горящему лицу ладонями в перчатках. Он попал в микро-снаряд в последнюю решающую секунду.

- Чёрт бы тебя подрал! - он потёр глаза. Из тёмных глазниц полились слёзы, он смахнул их прочь. Голова, казалось, вся обгорела. Игнорируя боль, Веймарк поднялся на ноги.

Комиссар Веймарк поймает этого Доктора, даже если это будет последним, что он сделает в жизни.

Окрылённый возбуждением, чуть не описавшись от страха и хохоча словно псих, Барис скакал по ступенькам вниз. В разбитые окна ветром заносило дождь, а толстый узорчатый ковёр хлюпал под ногами.

Он всё-таки сбежал. Только небесам ведомо, что произойдёт дальше, но он сбежал.

Внизу у лестницы возник второй солдат. Ещё одно ружьё направилось на него.

Чувствуя уверенность, Барис выпрыгнул из окна второго этажа.

Он падал вниз головой на груды кирпичей. Они выглядели очень твёрдыми, и хотя и были ещё довольно далеко, приближались к нему очень быстро.

В этот момент он готов был признать, что, возможно, немного переусердствовал с уверенностью. Пребывание в образе Доктора свело его с ума - ситуация, которая вот-вот разрешится самым brutальным способом. Барис вытянул руки вперёд в тщетной попытке смягчить удар, осознавая, что уже обречён.

Энергия загудела вокруг него и, вместо того, чтобы удариться о кирпичи, он отскочил от них, словно попав на невидимый батут.

Барис кубарем скатился по кирпичному склону, окутанный мерцающим голубым светом. Его окружал энергетический пузырь.

- А вот и ты, старик, - сказал голос, который Барис не слышал уже давно.

Себастьян, выглядящий ослепительно в своём новом охотничьем наряде, манипулировал браслетом. Энергетический пузырь подкатился к нему, остановившись у ног, рядом с ещё одним мёртвым солдатом. - Игра закончена, - сказал охотник.

Распрямившись и встав на ноги, замечая, что дождь стекает по стенкам пузыря вокруг него, Барис попытался прийти в себя. Даже Доктор не смог бы уйти от смерти три раза за одну минуту. Ну, в обычной ситуации.

- Ты показал себя крепким орешком, - сказал Себастьян. - Молодчина, - он широко улыбнулся, показав белоснежные зубы.

Барис собрался с мыслями. - Я не тот, - сказал он. - Я Барис.

Тень недовольства пробежала по идеальному лицу Себастьяна. Он обдумывал различные варианты. - Неплохая попытка, - сказал он. - Но мы ведь знаем. Барис только выглядит как Доктор, но не действует как он. Тебе понравились мои мошки-снаряды?

Барис улыбнулся. - Ты ничего не знаешь. Кое-что произошло. Есть ещё один игрок. Нами всеми манипулировали. Особенно тобой.

Себастьян удивлённо моргнул, стоя под дождём. Он постучал по своему браслету. - Приготовьтесь открыть зону, - дал он команду. - Я здесь главный, Барис. Я всегда здесь за всё отвечал и не забыл ли ты...

Барис услышал металлический щелчок. Грудь Себастьяна взорвалась, и правитель Планеты 1 повалился в грязь, шляпа слетела с его головы. Он вцепился в землю, пальцы погрузились в почву. - Как же это чертовски неуместно, - вздохнул Себастьян и замер неподвижно.

Пузырь вокруг Бариса зашипел и он перевернулся.

Вниз головой он увидел отель и белый овал лица, выглядывающий из окна. Комиссар Веймарк извлёк пустой магазин из винтовки и победно вскинул руку вверх - первая эмоция, которую Барис увидел от своего преследователя.

- Я выиграл! - крикнул комиссар. - Я выиграл!

Потом Барис услышал множество жужжащих звуков, увидел, как комиссар Веймарк схватился за лицо, и всё здание взорвалось.

Шестнадцать

- Откуда ты знал? - потребовала ответа Донна. - Никто не смог бы догадаться.

- Что ты имеешь в виду? Что знал?

- Да, ладно, ты с самого начала спланировал весь побег.

- Ничего я не планировал, - Доктор остановился и стер замёрзшую влагу с лица. - Выяснить это было не так уж сложно.

- Что откроешь дверь в ванную брэкнеллского отеля и бац: тут Антарктида? Заносы, ледники, торосы, трещины? Я что, совсем как дура выгляжу?

Они снова преодолевали снежную равнину. Доктор уверенно двигался вперёд, у него была цель.

Донна всё ещё сомневалась, что он простил её за драку в номере. Она сомневалась, что сама себя простила. - Если бы я позволила тебе остановить Бариса, он прошёл бы с нами через дверь. Он ведь жив ещё?

Доктор остановился и улыбнулся. - Ты сама сказала, он сделал то, что хотел сделать. Ты не виновата.

- Откуда мне было знать? - простонала она.

- Ты должна была всё обдумать, - ответил он. - Я вот обдумал.

Донна схватила его. Она уже замёрзла и изумилась, какой он тёплый. - Слушай, это ведь Антарктида? Где мы впервые появились?

- Ну...

- Тут где-то рядом база с большим страшным монстром, верно? Это Земля, да?

Доктор сделал глубокий вдох. - База с большим страшным монстром где-то здесь... но это не Земля. И никогда ею не была.

Плевать на холод. Она остановилась и ткнула кулаком ему в грудь. - Объясни, - потребовала она. - По-английски. Прямо сейчас.

Доктор улыбнулся. - Ты замёрзнешь насмерть, стоя тут с таким суровым видом.

- Мне всё равно. Скажи мне. И не надо мне этих «нельзя терять ни секунды». Если это не Земля, где мы, чёрт побери?

Доктор выразительно посмотрел на Донну, изобразив свой особый взгляд, но она словно и не заметила. - Тебя никогда не смущал факт, что ты не в Брэкнелле, так? Только честно.

- Я что про Брэкнелл спрашиваю? Если это не Южный Полюс, то что это?

- Планета 1, - сказал он. - Может, пойдём уже? - он показал в сторону. - О, там труба.

Теперь зубы Донны стучали так сильно, что она едва могла говорить. - Ч-ч-что за Планета Ад-д-дин?

- Планета Себастьяна.

- Ты сказал, что мы на Земле. Я точно слышала, как ты это сказал. В ТАРДИС.

Доктору, казалось, было больно. - Он меня обманул. Не знаю, как, но он меня обманул. Мне это не нравится. Давай тебя согреем.

Снег рядом с ними взорвался пламенем. Донна и Доктор повалились на землю. Донна закричала от страха.

- Я не хотел сказать в буквальном смысле! - услышала она крик Доктора. - Донна, не поднимайся!

- Кто это был? - спросила она.

- Охотник, - он подполз к ней, оглядываясь. - Наверное, Себастьян созвал их всех сюда в надежде, что...

Снег вновь взорвался. Доктор дёрнулся, стряхивая с себя мокрую, белую пудру. - Сильно промахнулся, нас пытаются напугать, а не убить. Нам нужно в здание.

Донна схватила его мокрую руку. - На базе чудовище!

Он улыбнулся. - Да, но я заключил его в поле звукового стазиса. А вот и вход. Идём!

Он потянул её за собой, и как раз в этот момент раздался третий взрыв.

Полковник Стай из болкенского контекста стряхнул снег со своей накидки. Поскольку холод на него не влиял, он решил использовать свою толстую резиновую шкуру в качестве дополнительного преимущества и окопался. Он надеялся поймать Доктора, прежде чем Повелитель Времени скроется под землёй.

Полковник Стай посмотрел на свою винтовку. Наверное, оружие вышло из строя. Он не понимал. Встроенный компьютер рассчитывал любую возможную силу, способную повлиять на траекторию разрывной пули, будь то расстояние, скорость ветра или атмосферное давление. Винтовка даже

имела вакуумную герметизацию, чтобы стрелять в безвоздушном пространстве. Он должен был попасть в Доктора три раза.

Не отчаиваясь, полковник Стай переломил свою дорогую винтовку пополам. Обломки он бросил в снег. - Сделаем это по старинке, - он расчехлил свой кратский кинжал и встал. - Привет, старый друг, - сказал он, вспоминая кровь, которую пустил с его помощью. Полковник Стай из болкенского контекста приготовился к бою.

В этот момент Ззорг Зиро, паривший над полковником, сбросил плазменный шар на его голову, и коллега по Обществу разорвался на кусочки.

- Одним меньше, - прожужжало существо и приземлилось в снег.

Доктор пустил Донну первой спускаться по лестнице в Полярный купол. К несчастью для неё, потому что её ноги активировали энергетическую сеть на ступеньках. Липкая металлическая паутина окутала её. Пытаясь вырваться, она упала вниз, ударившись об плиточный пол.

Доктор посмотрел вниз в темноту базы. Чьи-то руки утянули Донну из поля зрения. Они намеревались использовать её как заложницу. Себастьян собрал здесь охотников, чтобы закончить игру.

Ну, что ж, просто прекрасно.

Доктор стоял на холодном свету, снег кружился вокруг него. - Хорошо, - кивнул он. - Хватит бегать.

Ничего. Ни единого движения или звука. Ему показалось, что сама Планета 1 затаила дыхание.

- Одно предупреждение! - выкрикнул Доктор. - Уходите сейчас или останетесь здесь навсегда.

Он спускался медленно, совершая каждое движение размеренно и уверенно. Металлическая лестница звякала от его шагов. Подошвы его кед с всплеском коснулись покрытого лужами пола. В Полярном куполе царила темнота, лампы аварийного освещения разбил то ли монстр Себастьяна, то ли сами охотники.

Они прятались во мраке, они их чувствовал. Они наблюдали и ждали.

- Тогда останетесь навсегда, - сказал он в темноту. - «Общество исчезающих опасных видов»? Теперь вы сами в опасности. Я разрушил миры, цивилизации, свой собственный народ. Так что бегите, бегите и

прячьтесь, потому что теперь я охочусь на вас. Бойтесь меня. Я Доктор и я иду за вами. За всеми вами.

Он обернулся и направил звуковую отвёртку в сторону люка. Ззорг Зиро, подкравшийся к краю, заверещал от боли, когда тяжёлая крышка металлического люка упала на его передние конечности. Обрубки ног насекомого полетели вниз. Пригвождённый громадным весом, Ззорг Зиро изворачивался и кричал, его крылья беспомощно бились по металлу.

Доктор повернул звуковую отвёртку. Страшный рёв донёсся из глубин Полярного купола. Звуковое поле, удерживавшее монстра Себастьяна, исчезло. - Я иду, - сказал Доктор. - И ад идёт вместе со мной.

Доктор шагнул в темноту.

«Общество исчезающих опасных видов» в ужасе кинулось бежать. Их планы, их соблазны были разрушены. О чём они думали? Схватить Доктора? Безумие. Как они позволили Себастьяну обмануть их и заставить поверить, что они могут поймать его? А теперь выхода нет.

Они всё равно побежали.

Два охотника столкнулись у выхода и вытащили свои клинки против друг друга, даже не думая. Ещё трое направились прямо на нижние уровни, где их с радостью приняла ручная зверушка Себастьяна.

Только один охотник сохранил холодную голову. Этот последний охотник был то ли слишком самоуверен, то ли глуп, чтобы поверить, что он может выиграть. Секрет в том, чтобы продолжать ждать. Ждать, пока не наступит подходящий момент.

Доктор прошёл по туннелям этой ненастоящей полярной базы. Он не колебался и ни разу не свернул в сторону. Он шёл, пока не нашёл Донну.

- Доктор? - спросила она, барахтаясь в энергетической паутине, прижатая к потрескавшемуся полу.

Его лицо скрывала тень, когда он наклонился к ней.

- Ты выглядишь как-то иначе... - сказала она, внезапно почувствовав страх.

Лишь когда он появился на свету, она увидела его улыбку. - Донна. Донна Ноубл. Я очень рад, что знаком с тобой.

Он разрезал паутину с помощью звуковой отвёртки и помог подняться на ноги.

- Что ты сделал? - спросила она.

Доктор пожал плечами. - Общество распущено.

Она обняла его, хотя и не совсем поняла почему. - И что же нам делать теперь? Сесть вокруг костра и делиться воспоминаниями?

Они прошли через разрушенные помещения Полярного купола. Здесь больше не было никакого движения. Даже чудовище куда-то пропало. По крайней мере, Донна надеялась, что оно пропало. Доктор провёл её вниз по лестнице и коридорам, пока они не нашли разгромленную лабораторию с чем-то напоминающим ледяную глыбу, быстро таявшую на столе.

Донна сразу поняла, что тут произошло. Существо внутри льдины рванулось наружу, пробив дыру в потолке. Тут, похоже, случилась нешуточная битва. Не осталось ни одного целого предмета оборудования.

- Что произошло с людьми? Ну, знаешь, которые здесь жили?

Доктор бросил искорёженные внутренности компьютера на пол, опустился на колени, надел свои умные очки и начал работать. - Не было никаких людей. Только роботы. Игрушки Себастьяна. Как и все испорченные мальчишки, он легко ломал свои игрушки, поскольку знал, что ему купят новые. Полярный купол и ледяное существо служили лишь приманкой для его дурацкого сафари. Червяком, насаженным на леску. Или его насаживают на крючок? - он потряс головой. - Что за идиотская наживка. Я мог бы придумать миллиард менее сложных и более эффективных способов заманить меня.

Донна опустилась на колени перед охапкой проводов. - Что это? Самоделка? Какой-то импровизированный сигнал для ТАРДИС?

Доктор отбросил устройство. - Да нет, я пытался поймать Радио-2. Мы просто ждём Себастьяна. Хочу перемолвиться с ним парой слов.

Он, наверное, заметил, как её разочаровали его слова, потому что поставил треснутую мензурку на перевёрнутую треногу. Он сунул руку в карман пиджака и извлёк небольшой бумажный пакет, которым помахал перед нею. - Посмотри, может, где-нибудь найдёшь воду, - сказал он. - Я приготовлю нам по чашке чаю.

Ночь тянулась медленно. Донна подозревала, что это ночь, точно она этого сказать не могла. Просто ночь казалась подходящим временем суток в Полярном куполе. И тянулась она очень медленно.

- А кто этот Себастьян такой? - спросила она, когда Доктор в третий раз разбудил её своим постоянным ёрзанием. - В смысле, я ведь совсем не знаю. Он говорил мне, что он учёный с Земли из 1973 года. Это же неправда?

Доктор посмотрел, как она потягивается и зевает, и услышал треск в её позвоночнике, когда она тянула спину. - Возможно, он им был, - ответил он. - Когда-то. Но ты знаешь, как рождаются легенды. В смысле, на каждой планете есть легенда о Себастьяне и Планете 1.

- У меня нет. То есть, у нас.

- На каждой цивилизованной планете. Вы слишком заняты просмотром «Кулинарного шоу Джейми», чтобы заметить, что на самом деле происходит во вселенной. Представляешь, он на скорую руку приготовил запеченные макароны.

- Себастьян?

- Джейми! Помню ту вечеринку в Тоскане...

- Доктор!

Доктор потёр подбородок. - Не думаю, что Себастьян сам знает, кто он. Он думает, что знает, но это не так. Он мне сказал как-то раз: «Я не способен судить о чём-либо по внешнему виду». Тогда я не придал этому значения, но сейчас я не уверен.

- Что ты хочешь этим сказать?

Доктор рассмеялся. - Он просто не способен принять факт, что я мог поменяться местами с Барисом. Эта мысль выше его понимания. Обязательно должен существовать какой-то скрытый план... Докторская ловушка. Думаю, Себастьян *буквально* не способен судить о чём-то по внешнему виду. В нём это не заложено изначально.

Донне потребовалась секунда, чтобы понять. - Не заложено *изначально*?

- Во всех нас что-то заложено изначально. Пей свой чай. Не хочу ничего говорить, пока не уверен точно.

- Доктор? - позвала она. - А что такое «докторская ловушка»? Её ведь не существует? Ты её придумал, да?

Он сделал глоток чая. - Конечно, «докторская ловушка» существует.

- И что же это такое?

- Донна, - начал он. - Это раздражающее сомнение. Докторская ловушка в том, что ты думаешь, что они знают, а ты - нет. Это уверенность, что кто-то перехитрил тебя.

- Значит, это то, что они знают, а ты - нет.

- Нет. Это то, что ты думаешь, что они знают. Это когда ты считаешь, что они тебя перехитрили. Докторская ловушка. Я даже горжусь, что выдумал это словосочетание. А теперь мне надо об этом подумать.

- А как же дверь в отеле? - спросила она. - Ну же. И кто тот, другой, о котором ты говорил? Ну, знаешь, тот, кто, по-твоему, на самом деле всё контролирует?

- Я не говорил, что это человек, - в его голосе прозвучала дразнящая загадочность и веселье. Доктор посмотрел на разрушенный потолок и воскликнул. - Давай, Себастьян! Скучно!

Ничего. Тишина была настолько плотной, что Донне показалось, что она слышит вьюгу, бушующую сотней метров выше.

- Тебе это нравится, - сказала она, понимая, что это правда.

Сверху послышался металлический лязг. Донна вздрогнула. - Кто-то идёт.

Доктор отряхнулся. Он снял свои очки. - Как раз вовремя, - сказал он. - Теперь за работу.

Через разрушенный дверной проём в комнату зашёл мужчина.

- Ждали вас, - сказал Доктор. Он лежал на покорёженном столе, изучая потолок.

Себастьян улыбнулся. Теперь на нём был тёмный костюм и чёрная широкополая шляпа. В руке он держал странный медный пистолет. Донне пришлось признать, что он выглядит просто прекрасно.

- А вот и мы, - сказал он. Он посмотрел на неё. - Ещё раз приветствую, Донна Ноубл. Без обид?

- Отвали, - прорычала она.

- Значит, обиды остались. Ну, и ладно. Я тут привёл кое-кого...

Он шагнул в сторону и вошёл Доктор, робко и растерянно. Нет, она должна помнить. Барис.

Донна могла бы погибнуть. - Ты это сделал! - взвизгнула она. - Я не верю.

Барис не ответил. Он выглядел испуганным. Очень испуганным.

Себастьян рассмеялся. - Полегче! Это же праздник! Мы должны пить шампанское и есть торт, разве не так вы веселитесь в Лондоне, Донна?

- И что именно мы празднуем? - спросила она.

Себастьян изучал разрушенное помещение. - Ой, - пробормотал он. - Кое-кто хорошо поработал, а?

Она понимала, что они задумали, эта парочка, Себастьян и Доктор. Они играли в крутых парней, притворяясь, что противник слишком мал, чтобы его бояться.

- Празднуем? - продолжил Себастьян. - Что, триумф Доктора, конечно. Должен передать это вам, сэр. Вы действительно нечто. Целое Общество исчезающих опасных видов. Я надеялся, что вы их переиграете, но не очень-то в это верил.

- Он испуган, - сказал Барис. - Он боится тебя, Доктор.

Себастьян сурово взглянул на Бариса. - Ну-ну, старина. Веди себя прилично. А то я буду вынужден тебя наказать, - Барис поёжился.

Себастьян посмотрел на стол, где лежал Доктор. - Что скажете? Вернёмся в Шато, чтобы выпить по бокалу игристого?

Доктор ничего не ответил.

Себастьян продолжал улыбаться, но его глаза оставались холодными и тёмными. - Что такое, старина? Ты ведь выиграл?

Доктор не посмотрел на него. Он, казалось, уснул во время разговора. - Прости, приятель. Я разговариваю только с шарманщиками, а не с обезьянками.

Донна увидела, как перекосило Себастьяна. Он терял самообладание, однако сумел сдержаться. - Я шарманщик. Я могу убить тебя сейчас же.

Доктор прыгнул со стола. - Ну, когда-то ты был на это способен, но ты умно отключил интеллектуальную молекулярную технологию. Так что больше никаких щелчков пальцами, - он направил палец на Себастьяна и сказал: - Бум.

Себастьян поднял пистолет. - Хорошо, - сказал он. - Опустим любезности. Зал Трофеев ждёт.

Барис шагнул вперёд. - Доктор, Веймарк застрелил его прямо на моих глазах. Я видел, как он умер...

Себастьян выстрелил в Бариса, который засветился красным светом, закричал от боли и исчез.

Донна издала рёв ярости и кинулась на Себастьяна. Он в изумлении отскочил назад и пнул её по правому колену. Она упала как подкошенная. Острая боль пронзила её ногу. Она застонала.

- Заткнись, ты же хорошая девочка, - сказал Себастьян, отряхивая с себя пыль.

Донна протянула руку. - Ладно, помоги, пожалуйста.

Она попыталась встать, но Доктор предостерегающе взглянул на неё. Она поняла: оставаться внизу. Единственный раз в жизни она сделала то, что ей сказали. Что бы здесь ни происходило, она этого не понимала. Но было бы неплохо, если бы ей дали что-нибудь, чтобы унять боль в ноге.

- Откуда ты знаешь, что взял того Доктора? - спросил Доктор. - Ты мог убить настоящего. Не очень-то успешное завершение сафари, не так ли?

- Он не умер. Это оружие даёт мне ограниченную возможность трансмат-перемещения. Я просто убрал его на время. Так что если даже он настоящий, я поймал вас обоих. Я всё равно выиграл.

- Значит, тебя убили? - Доктор говорил так, словно Барис подтвердил его подозрения. - И как же ты выкарабкался? Реинкарнация?

Себастьян выглядел утомлённым. - Я управляю Планетой 1. В меня внедрены многочисленные нано-технологии, которые усиливают моё тело. Не проси меня объяснить, это слишком скучно. Думаешь, планета позволила бы мне погибнуть? Послушай, я бы с удовольствием остался и поболтал, но это очень тоскливое место, и я жутко хочу поскорее поместить тебя в витрину. Шевелись.

Доктор не сдвинулся. - Почему, как думаешь, комиссар Веймарк выстрелил в тебя, хотя считал, что я стою рядом с тобой?

Себастьян тряхнул головой. - Меньше разговоров, больше дел... Пока-пока, - он снова поднял пистолет и нажал на курок.

Ничего не произошло.

Удивлённо моргнув, Себастьян сделал ещё одну попытку. Оружие вновь отказалось стрелять.

Доктор заложил руки за спину. - Ты уже потерял всё, и до сих пор об этом не знаешь. Позволь рассказать, почему комиссар выстрелил в тебя, а не в меня. Ну, на самом деле в Бариса, но постольку поскольку...

- О, прошу, - Себастьян начинал волноваться, но пытался это скрыть. - Просвети меня. Позволь мне узнать от тебя...

- Ты был его целью.

Себастьян фыркнул и опустил оружие. - Хорошо, сделаем это традиционным способом, - из кармана пальто Себастьян извлёк небольшой, опасно выглядящий пистолет. - Знаешь что? Я сделаю то, что должен был

сделать давным-давно. Тот Доктор или не тот, я просто убью тебя, потому что меня уже тошнит от твоего голоса.

- Я бы не стал, - сказал Доктор. - Потому что я думаю, тебе понадобится моя помощь.

Себастьян рассмеялся. - Ну, конечно, понадобится. Я ведь просто управляю планетой, а ты... а ты кто такой?

Доктор шмыгнул носом. - Да никто. Только вот я не думаю, что ты всё ещё управляешь планетой.

Донна подумала, что Себастьян выстрелит, правда думала. Здесь в темноте этой разрушенной базы, она подумала, что Доктор действительно вот-вот умрёт.

Вместо этого Себастьян вдруг образумился.

У него было столько планов. Столько надо было сделать. Планета 1 принадлежала ему, всегда принадлежала ему. Что Планета 1 без Себастьяна? Что Себастьян без Планеты 1?

Что он из себя представляет?

- Лучше бы это было хорошее объяснение, - предупредил он Доктора.

- Если хочешь настоящий совет, нам следует перестать тратить время и отправиться к ТАРДИС. Она в Шато?

- Пока нет, - Себастьяну с трудом удавалось сдерживать подёргивания лица. Игра продолжалась. Докторская ловушка. - Дай мне хотя бы одну причину поверить тебе.

- Она тебе не понравится, - последовал ответ. Доктор шагнул, чтобы помочь подруге. - Если не возражаешь, ей больно.

- Я застрелю её, если ты сделаешь что-то, что мне не понравится, - предупредил Себастьян. - Я превосходно стреляю.

Доктор помог Донне сесть на сломанный стул. Она тёрла больную ногу и злобно смотрела на Себастьяна. Вот доберётся она до него.

- Ну же, Доктор, - сказал он. - Где же это доказательство, которое должно меня потрясти?

- Хорошо. Охотникам предложили новую задачу. Зачем гоняться за мной и получить какую-нибудь ерунду, которую ты предлагаешь? Почему не побиться за новый трофей: саму Планету 1? Планета 1 ничто без её правителя, её организационного принципа, её... сердца. Все технологии во

вселенной ни на что не годны без творческого разума, находящего им применение.

- Ты хочешь предупредить меня или комплименты отвечаешь? - фыркнул Себастьян. Он понимал, что достаточно тщеславен, чтобы быть польщённым словами Доктора. - Да, - сказал он, - моя гениальность и породила легенду.

- Сколько тебе лет, Себастьян? - спросил Доктор. - Когда в последний раз ты делал что-то, потому что это нужно тебе, а не потому, что тебе было больше нечем заняться?

- Ну, вот... - зевнул Себастьян. - Мораль.

- Донна говорит, ты рассказал ей, что ты с Земли.

- Возможно, - ответил он.

- Ты говорил, - подтвердила она.

- Какое это имеет значение? - Себастьяну не понравились эти вопросы.

- Больше игр, больше обманов. Смирись с этим.

- По-моему, это имеет значение для тебя, - сказал Доктор. - Потому что я думаю, что ты робот.

Себастьян чуть не пристрелил его тут же на месте. Не потому что не мог поверить Доктору, а потому что мог.

- Я - это я, - настаивал он. - Я Себастьян.

- Нет, - возразил Доктор. - Ты робот, который думает, что он Себастьян.

Снаружи прогремел гром. О, очень хорошо, очень готично, подумал Себастьян. Планета откликается на мои внутренние эмоции. - Ты лжёшь, - сказал он.

- Неужели? - выразил сомнение Доктор. - Откуда ты знаешь? Почему это не может оказаться правдой? Ты всегда ищешь скрытый смысл, настоящую историю. В конце концов, ты думал, что я был Барисом. Ты не смог бы нас различить...

- Никто не смог бы! - Себастьян услышал собственный визг.

- Твой Дворецкий смог. Как и твой Смотритель. А ты не смог. Твоя программа тебе не позволила.

Себастьяну показалось, что у него в голове поднимается что-то вроде воды и затапливает его мозг. Страх. Настоящий, неподдельный страх. Это не может быть правдой. Просто не может.

- Я из плоти и крови, ты идиот, - сказал он Доктору. - Я органическое существо.

- Нет. Ты просто очень, очень искусно сконструированная... э... конструкция. Ты веришь, что ты настоящий, потому что Планета 1 запрограммировала тебя верить, что ты настоящий. Как ещё, по-твоему, ты смог выжить после выстрела Веймарка? Нано-технологии в твоей крови? Да ладно...

Себастьяну нужно было выбраться из этого грязного места, ему нужен свежий воздух и кто-то, кого можно ударить. Как он смог убедить его? Когда всё, что он говорил, могло оказаться программой?

- Признай это, Себастьян. Если Планета 1 в чём и превосходна, так это в создании потрясающих роботов в очень короткие сроки. Вероятно, множество запасных Себастьянов хранится на складе, и каждый верит, что он настоящий. Экономит целое состояние на проездных билетах.

Себастьян поднял свой браслет. - Коммуникационный терминал! - крикнул он. - Немедленно!

Стол в центре комнаты разломился и упал, когда пол поднялся. Удивлённую Донну приподняло вверх и выбросило со стула. - Ай! - закричала она, падая на груды покорёженного лабораторного оборудования. - Почему это всегда происходит со мной?

Свет моргнул, и появилось голографическое изображение головы Дворецкого. - Мой господин? - произнёс он.

- Немедленно реконструируйте зону Полярного купола. Атмосферное судно сюда, я хочу домой. Здесь холодно и с меня уже хватит.

Дворецкий просто смотрел на него. Голограмма дёрнулась.

- Ну? - потребовал Себастьян.

Дворецкий улыбнулся. Очень ободряющей улыбкой. - Не думаю, что хочу сегодня выполнять твои указания, Себастьян.

Неполадки. Наверняка. Это случалось прежде. Технология превосходна, но не идеальна.

- Что? - холодно переспросил Себастьян. - Как ты смеешь!

- Отвали, - ответил Дворецкий. - Или лучше оставайся там. Я пошлю кого-нибудь, чтобы согреть тебя.

Голограмма исчезла.

- О, боже, - сказала Донна, не пытаясь скрыть улыбку.

Себастьян выстрелил в машину. Он почувствовал, что страх затмевается яростью. - Что здесь происходит? Я тут хозяин или не я?

Он резко развернулся, раскинув руки, словно требуя ответа от планеты.

- Похоже, что уже нет, - сказал Доктор. - И ответ на вопрос, каким образом дверь в отеле может открыться в Антарктиду, состоит в том, что это трансмат-портал, и создала его для меня Планета 1.

Себастьян не хотел верить. Но он поверил. Доктор, казалось, почти ему сочувствует. - Понимаешь, я думаю, ты тут больше не правишь, - он сложил руки у рта, изображая громкоговоритель. - Внимание, Себастьян, твоё время вышло.

Донна выдохнула. - Я поняла! Я всё поняла. Докторская ловушка. Сафари. Планета хотела, чтобы ты победил, - Себастьян едва её слышал.

- Да, - подтвердил Доктор. - Думаю, она хотела. Полагаю, я следующий. Свежая кровь. Мне жаль, - он подмигнул Себастьяну. - Похоже, твоя планета от тебя устала.

Донне даже пожалела его. Почти. Себастьян оглянулся. Его пухлая нижняя губа задрожала, от злости или от обиды, она не могла сказать.

- Как вы смеете... - прошептал он.

- Нам нужно бежать, - сказала Донна.

- Как вы смеете! - закричал Себастьян. Он целенаправленно обошёл стол, ломая всё, что попадалось под руки. Он совсем сошёл с ума. - Я здесь команду! Я! Я главный! Я всегда был главным! - он повернулся к Донне. Ярость в его глазах не оставила места никакому здравому смыслу. Хотя он обращался к ней, она поняла, что он её даже не видит. - Я Планета 1, - резко выкрикнул он. - Планета 1 - это я. Я разрушу её, прежде чем отдам. Я разорву этот мир на части голыми руками, если придётся.

Донна почувствовала толчок и база содрогнулась.

- Кажется, снаряды, - сказал Доктор. - Дворецкий веселится. Могу поспорить, они взорвут верхние уровни, чтобы запечатать нас, а потом пришлют кавалерию, - он хлопнул в ладоши. - Побег, вот теперь это отличная идея.

- Как? - Донне удалось встать. Она показала на изумлённого Себастьяна, который, казалось, впал в какой-то транс.

- У нас теперь только один выход, Себастьян, - сказал Доктор. - ТАРДИС. Только я не знаю, куда ты её спрятал.

Себастьян ничего не ответил. Его занимал только шум в его голове. Он пробормотал себе под нос. - Ты моя... ты не устала от меня, нет...

База ещё раз вздрогнула. С потолка посыпалась пыль.

- Роботы думают, что ТАРДИС в конференц-зале, - сказал Доктор. - Но это ведь не так? Ты Себастьян. Ты не мог оставить её просто так.

Себастьян не обращал на него внимания.

Доктор притянул его к себе. - Слушай меня. Ты можешь отомстить, но мы должны выбраться отсюда. А теперь скажи мне, ты ведь не оставил ТАРДИС в Шато?

- Шато, да. Должен попасть туда.. взять... взять ИМТ...

- Себастьян! Где ТАРДИС?

- Она здесь, - ответил Себастьян. - Там, где вы материализовались, покрытая маскирующим покрытием. Она там, под снегом.

Доктор сжал его руку. - Старый добрый Себастьян. Я знал, что мы можем положиться на то, что ты настолько же хитёр и изворотлив, каким только может быть человек - ну, или робот.

- Погоди, - возразила Донна. - А не переместила ли её Планета 1 куда-нибудь в другое место?

- Если я прав, Планета 1 не могла переместить её, потому что Себастьян скрыл её какой-то непроницаемой штукой. Наш человек должен открыть её лично, как и тюремную зону. Я так думаю. Или скорее, надеюсь.

Себастьян бормотал. - Да, забрать ТАРДИС. Перегруппироваться, запланировать контратаку. Шато - это ключ... мы должны добраться до Шато, переписать...

- Себастьян, - перебил его Доктор. Нам нужно уходить сейчас же. Если мы останемся, мы погибли. Ты должен знать, где ещё есть выход. О котором не знают роботы.

- Он нас не слышит, - сказала Донна. - Он ушёл.

Семнадцать

Дворецкий был собой доволен. Новые эмоции он находил очень возбуждающими. Шутки ради, робот вновь набрал номер голографа базы, но кто-то, вероятно, сам Себастьян, сломал проектор.

Дворецкий сидел, подключившись к сети в зале управления, и наблюдал за тремя подразделениями роботов, приближающимися к Полярной зоне. Были отданы приказы о восстановлении функциональности ИМТ и через шесть часов блокирующие кристаллы в атмосфере растворятся. Трансмат заработает в течение дня, а Планета 1 скоро вернётся к своему нормальному состоянию.

Себастьян? Ну, Себастьян исчезнет.

Дворецкий закрыл оперативный экран и уже приготовился отключиться от системы, когда, поддавшись импульсу, ещё раз осмотрел конференц-зал. Захваченная ТАРДИС по-прежнему стояла там, где появилась в день прибытия Доктора. Её присутствие успокоило робота. Даже если он сбежит от целой армии, Доктору придётся вернуться в Шато. Надо надеяться, он приведёт с собой и Себастьяна.

Дворецкий с нетерпением ждал появления нового мира, который поможет построить Доктор. Хватит всего этого старого декаданса, пышной безвкусицы и эгоизма. Дворецкому нравилась идея, что с Доктором, таким, какой он есть, Планета 1 может превратиться в хорошую планету, помогающую планету, даже бескорыстную планету. Станет доброй, чтобы для разнообразия сделать что-то положительное.

Робот для пущей уверенности огляделся вокруг. Зал управления выглядел как обычно. Дворецкий отключился.

Скоро они избавятся от этих сложных консолей и вернутся к воздушным экранам. Немного погодя он понял, что они могли бы вообще избавиться от физического зала управления.

Энергетическая паутина гудела в центре помещения. Внутри неё висел Барис, наблюдая за происходящим.

- Ты поймал не того, - повторил он. - Я Доктор, отпусти меня.
- Ну-ну, Барис, - сказал дворецкий. - Хороший мальчик.

- Ты не понимаешь: всё это часть моего плана. Я даю тебе ещё один шанс. Отпусти меня или последствия не заставят себя ждать. Тот, кто в Куполе - Барис. Ты пропустил подмену, все вы пропустили.

Дворецкий замер. Что если Барис прав? Что если это всего лишь ещё одно звено чрезвычайно сложной «докторской ловушки»? Это бы означало, что всё, что сделал робот, приближало его собственное падение. Вся Планета 1 могла бы...

Дворецкий ухмыльнулся. - Ну, ты, определённо, такой же назойливый, как настоящий Доктор, но... нет. Хватит.

Атмосферное судно приземлилось на снег. Сотни кораблей. Они окружили полярную базу. Прежде чем успели остыть двигатели, двери распахнулись и роботы-охранники хлынули внутрь, окружённые облаками пара. Активировались термо-визуальные устройства. Если там есть люди, роботы их найдут. Из труб базы клубясь поднимался дым: пущенный газ должен был обездвижить любую органическую форму, находящуюся внизу.

К счастью, Доктора, Донны и Себастьяна там уже не было.

Выждав какое-то время, Доктор выплюнул снег, попавший в рот, и сел. Он использовал торос в качестве укрытия, чтобы осмотреть окрестности. Атмосферное судно напоминало кленовое семечко, крутящееся в отдалении. Время от времени над головой пролетали новые эскадры, но поскольку они не искали, то и не могли их найти.

Он смахнул сосульку с кончика носа и зашагал назад, к замаскированному снегоходу. Они целый час провели за изнурительной работой по маскировке транспортного средства, после того, как Доктор завёл его в расщелину. Оно застряло там, словно вбитый клин.

Доктор прыгнул на крышу и спихнул ногой снег. - Как вы там?

Донна, разумеется, стонала. Он вытащил её через узкий проём в двери.

- Хотя идея с маскировкой теоретически казалась очень выигрышной, - сказала она недовольно, - мы ни за что больше не заведём эту штуковину. Откуда ты вообще знаешь, где ТАРДИС?

- Оттуда, что я очень хорошо запоминаю, где оставил ТАРДИС. Даже если она невидима.

Себастьян выбрался на крышу. Он посмотрел на клубы дыма, отмечающие местонахождение базы. - Они быстро поймут, что нас там нет. Они узнают, что мы выбрались.

- Похоже, тебе стало лучше, - заметила Донна.

Увидев его улыбку, она передумала. Сейчас он был спокоен, но в Себастьяне будто затаилась какая-то невероятная жестокость, готовая вот-вот вырваться.

Доктор хлопнул в ладоши. - Не волнуйтесь. Это именно то место, где приземлилась ТАРДИС.

- Откуда ты знаешь? - спросил Себастьян. - У вас какая-то симбиотическая телепатическая связь?

- Неее, - протянул в ответ Доктор. - Тут большой квадратный след на снегу. Смотрите.

Они посмотрели. Он там был.

- Ладно, Себ, - продолжил Доктор. - Давай, запускай свой охранный прибамбас и мы зайдём.

Себастьян повернул браслет на руке и воздух задрожал. Знакомая полицейская будка материализовалась на снегу.

Доктор достал ключ. - Ещё секундочку, - он открыл дверь и исчез внутри.

Донна смерила Себастьяна взглядом. - Что собираешься делать? - спросила она. - Ты ведь теперь робот, ну и всё такое.

Себастьян вновь изобразил наводящую мороз улыбку. Он, казалось, опять обрёл своё жестокое чувство юмора. - Устрою небольшой косметический ремонт в Шато. Месть...

- Ах, это...

- Я собираюсь выключить своего дворецкого. Очень, очень медленно...

- Ох, ты... - донёсся крик из ТАРДИС.

Доктор вышел. Он с укором посмотрел на Себастьяна и открыл дверь шире, чтобы Себастьян и Донна увидели четыре деревянных стены и крохотное пустое пространство между ними. - Тебя раскусили, сынок, - сказал он. - Это просто синяя будка.

С неба раздался крик, и они посмотрели вверх, увидев приближающееся к ним атмосферное судно.

Восемнадцать

Армия роботов вышла на связь. Они нашли и схватили беглецов. Всех троих.

До полного включения ИМТ осталось всего двенадцать минут и сорок восемь секунд. Под поверхностью планеты разогревались мощные генераторы. С Планетой 1 всё в порядке.

На Доктора большие планы. Дворецкий действовал по графику.

Доктора, Донну и Себастьяна переправили на атмосферном судне в Шато. Дворецкий лично вышел встретить их. Он фыркнул, увидев помпезную конную повозку, въезжающую во двор замка. Ещё одно излишество скоро исчезнет. Дворецкий с нетерпением ждал встречи со своим старым хозяином.

Прежде всего, Доктор должен стать планетой. Программа дворцового имела определённые ограничения, поэтому он не понимал, что это значит, или как этого можно достичь, но он знал, что первый шаг жизненно важен. И Доктор очень хитёр, нельзя от него отказываться.

Флот атмосферных кораблей прошёл сквозь силовое поле. Один отделился от строя и приземлился на декорированную посадочную площадку.

Лошади остановились, и Дворецкий вышел из кареты.

Открылись двери окутанного паром атмосферного судна.

Восемнадцать вооружённых роботов вывели Доктора, Себастьяна и Донну.

Пленники были подавлены, не разговаривали, взгляды устремлены в пол. Лишь Доктор демонстрировал признаки жизни, безразлично оглядываясь вокруг.

Ищет выход, подумал Дворецкий. О, этот умён.

- Прошу в карету, - пропел он. - Мы почти на месте.

Он уже хотел съязвить над мрачным Себастьяном, когда в мозгу дворцового вспыхнула команда. Планета 1 информировала робота, что ИМТ задействована в полную силу. - У нас опять есть молекулярная технология... - выдохнул робот. - Какое облегчение.

Окружающая свита тот час перестала двигаться. В ней больше нет необходимости.

Дворецкий щёлкнул пальцами, и вокруг трёх пленников возникло охранное поле. Они с удивлением огляделись.

Подняв воздушный экран, Дворецкий организовал мгновенную телепортацию в зал управления. Робот бросил последний взгляд на лошадь и карету и улыбнулся. Он в последний раз вынужден заниматься этим абсурдом.

Они переместились.

- Донна Ноубл - полезный инструмент, - сказал дворецкий. - Она обеспечивает сговорчивость. Уверен, я не первый, кто это говорит.

Донну и Себастьяна обездвигили. Они болтались подвешенные в энергетических коконах рядом с Барисом. Доктор висел закованный в молекулярные наручники и кандалы. Планете 1 он нужен в мобильном состоянии. По всему залу управления у воздушных экранов сустились роботы. Старое виртуальное оборудование выкинули за ненадобностью.

Дворецкий взмахнул гигантской рукой и пол в зале открылся. Громкий гул донёлся из бездонных глубин. Далеко внизу неземной пурпурный свет - чистая, живая, дышащая энергия - танцевал и завихрялся в бездне невообразимо продвинутых технологий. Змееподобные кабели, размером с высотный дом, устремлялись снизу вверх. Они извивались и переплетались друг с другом, стремясь дотронуться до последнего из Повелителей Времени.

- Сердце Планеты 1, - пояснил Дворецкий. - Готово для тебя, Доктор. Ты и Планета 1 - вместе навсегда, - робот усмехнулся. - Наконец-то больше никаких ошибок, никакого декаданса, только целеустремлённость.

Доктор никак не отреагировал.

- Зачем так печалиться? - Дворецкий находился в словоохотливом настроении. - Ты вот-вот станешь богом!

Доктор ничего не ответил.

- Весь опыт, воображение и чудеса, скрытые в тебе, займут Планету 1 на целые тысячелетия. Мы все очень взволнованы. Кто знает, возможно, мы отыщем способ вместе путешествовать по вселенной. Представляешь? Планета 1, движущаяся. Мы могли бы даже научиться создавать новые вселенные, целые измерения, лишь для нас.

Мощные кабели извивались в нетерпении, как беспокойные пальцы. Себастьян дёрнулся в коконе. - Предатель, - монотонно произнёс он.

Доктор выглядел грустным. - Вся эта энергия, все эти ресурсы, а вы не знаете, что с собой делать.

Дворецкий вызвал воздушный экран. - Прошу прощения, - сказал он. - Прежде чем ты начнёшь пытаться меня отговаривать, мне нужно выполнить био-проверку. Чтобы мы знали, что ты тот, за кого себя выдаешь. Ты помнишь.

Огоньки молекулярного сканирования задвигались вдоль парящего тела Доктора. Роботы-операторы считывали информацию.

- Прелестно, - произнёс дворецкий. - Итак. Это займёт всего несколько секунд. И потом ты будешь наш, - гигантские кабели встали на дыбы.

Раздался звук сирены. Дворецкий замер. Кабели подались назад. Роботы-операторы смотрели на происходящее в ужасе.

- Я не Доктор, - сказал Доктор. - Я робот-бомба. И вы только что меня запустили, - он прыгнул в провал.

Дворецкий и остальные роботы увидели как ещё один Доктор и Себастьян прикрепляют какое-то устройство к телу Бариса. Все трое исчезли.

За этим последовал громкий механический рёв боли, ярости и страха из глубин Планеты 1. Роботы Себастьян и Донна улыбнулись. Себастьян махнул Дворецкому рукой. И взорвался.

Доктор, Себастьян и Барис мерцая возникли в воздухе и упали в снег.

Атмосфера вновь задрожала и появилась Донна. Вместе со знакомой синей будкой. Донна показала Доктору большой палец.

- Интеллектуальная молекулярная технология, - радостно объявил Доктор. - Какая же изумительная концепция.

Почему-то это заставило их всех рассмеяться. Они не могли сдержаться. Добрую минуту они заливисто хохотали. Не самый очевидный признак хорошего положения дел, но, тем не менее, хорошего положения.

- С таким количеством взрывчатки в тех роботах, мы сравнивали половину северного полушария, - сказал Себастьян. Он казался довольным этим заявлением.

- Значит ли это, что Планета 1 мертва? - спросила Донна.

Доктор осмотрел ТАРДИС. - Сильно сомневаюсь. Мы всего лишь легонько укололи её, вызвали головную боль. Хватит, чтобы отвлечь её на время.

Он посмотрел на небольшое отверстие в замёрзшей земле. Внизу огромные блоки серых машин тряслись и грохотали. Трубы шипели,

выпуская пар, охлаждающий роботоподобные устройства. Автоматические кабели отсоединялись и втягивались.

- Я не понял. Что, чёрт побери, только что произошло? - спросил Барис.

- Как я и говорил Донне, - начал объяснять Доктор, - до ближайшего робоцеха отовсюду не больше километра. Даже Планета 1 не может всего предвидеть.

- Докторская ловушка, - сказала Донна. Она сильнее укуталась в свою куртку. - Может, пойдём?

- А?

Себастьян внезапно помрачнел. Он выглядел разочарованным. - Без кого-то, кто организует её системы, Планета 1 не более чем безжизненная машина. Поскольку меня выгнали, за её мотивами исчез созидательный разум. Пока она ждала Доктора, ей пришлось думать самой. И мы её перехитрили.

- Себастьян знал, где находится фабрика роботов, поэтому мы отправились под землю и создали несколько роботов, - добавила Донна.

- Замаскировали их под себя и отдали Планете 1. Чтобы взорвать Шато, - продолжил Доктор. - Мы поставили на то, что Планета 1, конечно же, захочет восстановить свою полную мощь и поторопится заново запустить ИМТ. Как только она это сделала, мы смогли трансматировать и спасти тебя и ТАРДИС.

Себастьян презрительно усмехнулся. - Глупо. Очень глупо. Если бы Планета 1 больше мне доверяла, мы никогда бы не преуспели.

- Машина есть машина... - Доктор похлопал по ТАРДИС. - Без обид.

Они стояли на снегу и смотрели друг на друга. Доктор, Донна, Себастьян, Барис.

Метель, возможно, искусственно созданная, завывала вокруг них. В отдалении садилось солнце.

- Ну, - произнесла Донна, - приятно было познакомиться.

Они продолжали смотреть друг на друга.

- Знаете, я иду с вами, - заявил Себастьян.

- Нет, - возразил Доктор. - Барис, тебя это не касается...

Барис потёр руки. На кончике его носа застыла ледышка, в остальном он выглядел в точности как Доктор. - Нельзя его так вот оставить, сказал он. - Как только Планета 1 восстановится, начнётся охота.

- Отлично, - сказала Донна.

Себастьян улыбнулся Доктору. - Ты не так понял, - он распахнул пальто и достал короткий сверкающий клинок. - Утащил его из лаборатории, пока вы возились с роботами. Подумал, что он может пригодиться. И да, я эксперт.

Доктор засмеялся. - Это ты не так понял, Себастьян. Когда я тебе отказал, я не имел в виду, что не хочу взять тебя с собой. Я просто не могу.

Себастьян дёрнулся. - Хватит играть.

- Ты сконструированная модель. Продукт Планеты 1. Ты не можешь улететь отсюда. Физически не можешь. Она тебя питает, она тебя поддерживает. Это цена, которую ты платишь за все свои игрушки, долгую жизнь и неуязвимость.

Донна начала отступать назад. Она почувствовала за спиной надёжную дверь ТАРДИС. - Значит, всё решено, - сказала она. - Лично я всё равно бы оставила тебя здесь.

Себастьян взмахнул клинком. Его кончик остановился в сантиметре от носа Доктора. - Ты лжёшь, - сказал он. В его голосе явно слышалось сомнение. - Я не робот. Нет! - он сдержал себя. - В любом случае, попытаться можно. Двигай.

Что-то дышало в шею Донны. Что-то, пахнущее перезрелыми фруктами. Пыльная ткань коснулась её волос. Она увидела шок в глазах Бариса, глядящего на что-то позади неё, подкравшееся из-за Тардис.

- Доктор... - выдохнул он. - Доктор!

Они с ужасом смотрели на Донну. Она почувствовала щупальца, обнимающие её плечи, и неприятное дыхание на щеке.

- Карпалианская ведьма, - сказал он, дрожащая улыбка вернулась на его лицо. - О, просто замечательно.

Донна повернула голову и увидела чудовищную челюсть, высовывающуюся из чёрного капюшона. Челюсть представляла собой нечто среднее между жвалами насекомого и зубами человека. Голос, похожий на хруст сухих веток, зазвучал в ухе Донны: - Вы действительно считали, что охота закончится так просто?

Клешни щёлкнули у лица Донны. - Сдавайся мне, или твоя девчонка умрёт.

Донна ожидала, что Доктор что-нибудь скажет. Он промолчал.

- Доктор, - напомнила она. - Пожалуйста, помоги уже.

Вместо этого он сложил руки на груди и с интересом стал разглядывать их, словно это интересная головоломка, которую следует решить. - На самом деле, вопрос в том, - сказал он, - на кого ты охотишься? На Доктора? В таком случае у тебя на выбор двое. На Себастьяна? Немного непонятно, кто из нас должен тебе сдаться. Хотя странно, что единственный, кто тебе действительно не нужен - это Донна.

Донна постаралась сохранить спокойствие. - Доктор, хватит болтать, сделай что-нибудь.

- Я Доктор, - сказал Барис. - Здесь...

Он шагнул вперёд. Настоящий Доктор задержал его. - Нет, он не Доктор. Слушай, ты стоишь между мною и ТАРДИС, так не пойдёт. Если тебе нужен Себастьян, иди и возьми его, иначе мы поговорим, и я прикончу тебя, как прикончил остальных участников вашего дурацкого Общества. Так что подумай и действуй, как хотела.

Это сработало. Последовала пауза, потом карпалианская ведьма оскорблено вздохнула, застрекотала как насекомое и прыгнула вперёд, сгруппировав своё чёрное тело.

Конкретно, на Себастьяна. Он радостно вскрикнул и взмахнул своим новым клинком. Доктор и Барис отступили в стороны, когда существо бросилось в атаку.

Себастьян выстоял. Он рассёк мечом карпалианскую ведьму, которая взвыла и рухнула на землю.

- Она не умерла! - крикнул Себастьян, когда ведьма снова прыгнула. Щёлкая челюстями и плюясь, она бросилась на Себастьяна. Он уклонился, но её когти достали до его груди. Отшвырнув существо назад, он посмотрел на кровь, струящуюся по его чёрному пальто. - Я... ранен... - не веря прошептал он.. - Ах, ты...!

Он сделал шаг назад, готовясь атаковать снова, и провалился в яму в робоцех. Карпалианская ведьма присела и прыгнула вслед за ним.

- Беги, Себастьян! - прокричал Доктор. - Беги!

Он хотел тоже последовать за ними, но Барис удержал его. - Я пойду, - сказал он. - Ты уже достаточно сделал. Тебе нужно улетать с Планеты 1. Немедленно.

Доктор оттолкнул его в сторону. - После всего, что он сделал, даже если он уйдёт от ведьмы, вся планета восстанет против него. Я должен попытаться...

С неожиданной, неведомо откуда взявшейся силой Барис отпихнул его. Доктор упал в снег.

- Сегодня я - Доктор, - сказал Барис. - Слушай, я у него в долгу. Он сделал меня таким, какой ты сейчас. Так что, в каком-то смысле, ты попытаешься, - он посмотрел вниз и закричал: - Доктор спешит на помощь! И прыгнул.

Девятнадцать

В ТАРДИС было уютно и тепло. Очень, очень уютно и тепло. Донна больше никогда не выйдет отсюда. Пока совершенно точно не будет уверена, что уровень солнечного света снаружи не меньше чем на Тенерифе.

Доктор бродил вокруг консоли управления. Он был сам на себя не похож.

Донна остановилась на этой мысли и сдержала себя. Не надо говорить про «сам на себя». У нас и так с этим проблем хватает.

- А Себастьян? - вместо этого спросила она.

Доктор пожал плечами.

- Тебе ведь он нравился? Немножко? Самую чуточку?

Он, казалось, говорил сам с собой. - Да с ним, скорее всего, всё будет нормально. Глубоко внутри он стойкий парень. Даже без игрушек. Возможно, в итоге он снова станет управлять Планетой 1. Особенно, если за ним присмотрит Барис.

- Он не может покинуть эту планету, ты сам сказал. Поэтому не беспокойся об этом.

Доктор поднял взгляд, словно внезапно вспомнил, что она рядом. - Ты о чём?

- Он ведь робот? Ты сказал, что он зависит от Планеты 1. Ты не смог бы его забрать, даже если захотел бы.

Доктор с укором посмотрел на неё. Взгляд, который сказал ей, что она заблуждается. - Донна...

Она остановилась. - То есть ты... он мог? То есть ты... Ты солгал?

Он никак не отреагировал. Ни единым движением.

Донна прижала ладонь ко рту. Она начала хихикать. - Боже мой. Знаешь что, если он когда-нибудь поймёт, то очень на тебя обидится.

Доктор склонился над рычагами и кнопками управления ТАРДИС. Его наполнила новая энергия. - Слишком сложно! - объявил он. - Я покончил со сложностями. Снова хочу взрывы, зрелища и погони, - он посмотрел на неё, провёл рукой по своим диким волосам и широко улыбнулся. - Давай сделаем что-нибудь простое.

- Тепло, - сказала Донна. - Это всё, чего я хочу. Тепло.

- Хорошо. Тепло, - и он со смехом потянул за рычаг.